

Михаил Барабанов, Антон Лавров, Вячеслав Целуйко

Танки августа

Сборник статей

Центр анализа стратегий и технологий
Москва, 2009

УДК 355.4
ББК 66.4(0)

Танки августа / М.С. Барабанов, А.В. Лавров, В.А. Целуйко;
под ред. М.С. Барабанова. – М., 2009. – 144 с.

Сборник статей подготовлен к первой годовщине вооруженного конфликта между Россией и Грузией, произошедшего с 8 по 12 августа 2008 г.

Первая статья посвящена опыту военного строительства в Грузии при президенте Саакашвили и содержит комплексное описание основных направлений подготовки Грузии к войне.

Вторым, а по сути центральным, материалом является подробная хронология военных действий. При ее подготовке использованы разнообразные источники – от официальных хроник и заявлений высших должностных лиц, до воспоминаний и свидетельств участников конфликта с обеих сторон и интернет-материалов. Хроника дает подробный обзор всех значимых боевых действий и эпизодов.

Военному строительству в Грузии в период после августа 2008 г., военной обстановке и балансу сил, сложившемуся в Закавказье к настоящему времени, посвящена третья статья сборника.

В трех других статьях рассмотрены некоторые частные аспекты Пятидневной войны – потери грузинских вооруженных сил в ходе боевых действий; потери российской авиации в войне; обустройство российских военных баз на территории Абхазии и Южной Осетии, признанных Россией независимыми государствами.

В приложении к сборнику даются краткие сводные данные о закупках Грузией основных видов тяжелого вооружения и военной техники в период 2000-2008 гг.

УДК 355.4
ББК 66.4(0)

Фото на обложке: Российская танковая колонна в Южной Осетии, август 2008 г.
REUTERS/Денис Сиянков

© Центр анализа стратегий и технологий, 2009

Содержание

05	Предисловие
11	Реформирование грузинской армии при Саакашвили до Пятидневной войны 2008 года
43	Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года
85	Настоящее и будущее грузино-российского конфликта. Военный аспект
109	Потери российской авиации в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года
119	Состояние грузинской армии к завершению боевых действий и ее потери
127	Послевоенное обустройство Вооруженных сил России в новопризнанных республиках Абхазия и Южная Осетия
141	Известные поставки основных видов военной техники в Грузию в 2000-2008 годах
144	Об авторах

Предисловие

Михаил Барабанов

Данный сборник статей был подготовлен к первой годовщине вооруженного конфликта между Россией и Грузией, произошедшего с 8 по 12 августа 2008 г. и уже получившего название Пятидневной войны. Вызванный попыткой амбициозного националистического президента Грузии Михаила Саакашвили совершить «блицкриг» с целью завоевания провозгласившей независимость Южной Осетии конфликт привел к военному вмешательству России, выступавшей в качестве гаранта миротворчества в данном регионе. Результатом стали первая «официальная война» между Россией и одной из республик бывшего СССР и первое масштабное применение Российских вооруженных сил за пределами собственно территории РФ с момента участия 201-й мотострелковой дивизии в событиях в Таджикистане в девяностые годы.

Августовская война между Россией и Грузией имела и еще будет иметь самые многообразные и долгосрочные политические и военные последствия. Не вдаваясь в политическую проблематику, данный сборник статей ставит целью рассмотрение ряда собственно военных аспектов произошедшего вооруженного конфликта.

Пятидневная война представляет особый интерес в военном отношении по нескольким причинам. Во-первых, она стала крупномасштабной и наглядной проверкой дееспособности нынешних Вооруженных сил России. Хотя с позиции неискушенных внешних наблюдателей виделось быстрое, массированное и решительное задействование Российской армии и успешное сокрушение вооруженных сил Грузии, однако на деле, как совершенно ясно, опыт применения Российских вооруженных сил в конфликте был сочтен военно-политическим руководством РФ достаточно противоречивым, что привело в итоге к началу осенью 2008 г. в России нового этапа радикальной военной реформы, имеющего целью ускоренное приведение Вооруженных сил страны к «новому облику», ориентированному именно прежде всего на участие в локальных конфликтах на территории бывшего СССР.

Во-вторых, августовская война стала также своеобразным тестом для одного из любопытнейших экспериментов в области военного строительства на постсоветском пространстве – попытки Михаила Саакашвили создания современных боеспособных вооруженных сил Грузии по западному образцу. При этом режим Саакашвили попытался путем массированного наращивания военных расходов Грузии до беспрецедентных не только для бывшего СССР, но и фактически для современного мира объемов (порядка 8% ВВП республики в 2007–2008 гг. – сопоставимую или большую долю национального богатства на военные цели сейчас расходуют только Саудовская Аравия, Оман, Иордания, и, видимо, КНДР) преодолеть фундаментальную для всех постсоциалистических стран парадигму хронического недофинансирования оборонного сектора, парализующего всякое эффективное военное строительство. Получив путем резкого увеличения военного бюджета необходимые финансовые средства и опираясь на широкое западное содействие, правительство Саакашвили попыталось во многом «с нуля» сформировать принципиально новую грузинскую армию, основывающуюся на полном приеме западных стандартов организации, комплектования, обучения и боевого применения. Главной задачей этой армии ставилось возвращение вооруженным путем под контроль Тбилиси отделившихся автономий бывшей Грузинской ССР – Абхазии и Южной Осетии, и именно для «возвращения» Южной Осетии грузинская армия и была брошена в бой в августе 2008 г.

Опыту военного строительства в Грузии при Саакашвили и посвящена первая статья сборника. Статья содержит достаточно комплексное и любопытное описание основных направлений подготовки Грузии к войне в военно-организационном и техническом отношении.

Необходимо обратить внимание читателей на ряд аспектов грузинского военного строительства, представляющих несомненный интерес

и для других постсоветских государств, включая Россию. Нельзя не видеть, что военная политика и реформирование вооруженных сил Грузии проводились Саакашвили весьма целеустремленно и последовательно, во многих случаях (материальное обеспечение военнослужащих, жилищное строительство, создание современных военных баз, переход на контрактную систему комплектования) являя образец действенной заботы о вооруженных силах. Западное влияние на военное строительство в Грузии выразилось в том числе и в представляющейся совершенно верной ориентации на вложения в первую очередь в личный состав и «человеческий капитал», без традиционного пренебрежения этой стороной военной системы, которой до сих пор хронически страдает Российская армия. Наконец, грузинские вооруженные силы первыми на постсоветском пространстве (за исключением, пожалуй, остающихся весьма слабыми армий республик Прибалтики) попытались совершить переход и к перевооружению материальной части на основе западных стандартов. При этом первая статья сборника разоблачает популярный миф о том, что амбициозное военное строительство велось Саакашвили главным образом на средства иностранной (в основном, американской) военной помощи – напротив, достаточно очевидно, что с 2006 г. на подготовку к войне со своими бывшими автономиями Грузия расходовала главным образом свое собственное национальное богатство.

В то же время печальные для новой грузинской армии итоги августа 2008 г. продемонстрировали сохраняющиеся значительные ограничения для военного строительства в Грузии, пока что так и не приведшие к созданию подлинно эффективной военной машины, при всем изобилии денег и широком западном содействии. Несмотря на грезы Саакашвили о «европейском будущем» своей страны, Пятидневная война наглядно показала, что Грузия на деле является скорее страной «третьего мира» с типичной же армией «третьего мира» – хоть и одетой в западную униформу и вооруженной американскими карабинами М4, но страдающей от низкого уровня самоорганизации и самодисциплины, невысокого морального духа, развитых коррупции и nepотизма, низкого образовательного уровня, нехватки подготовленных кадров, отсутствия национальной военной школы и традиций.

Положение усугубляют известные особенности грузинского национального менталитета и очевидные для грузин проблемы с адекватной самооценкой. Именно крайняя самовлюбленность грузин, их мегаломания и презрение к соседним народам, грузинская гипертрофированная страсть к внешнему показушному блеску во многом, как представляется, способствовали возникновению у Саакашвили крайне преувеличенного представления о военном потенциале столь лелеемой

им армии и привели к роковому решению бросить ее в бой. Наконец, быстрый рост численности вооруженных сил Грузии в условиях острейшего дефицита подготовленных кадров привел к тому, что кадровые проблемы для Грузии оказались в принципе малоразрешимыми. За ростом численности армии не поспевала никакая подготовка – вызов, с которым, как показывает военная история, зачастую не справляются даже армии великих держав.

Пока неясно, сможет ли Грузия в обозримом будущем преодолеть указанные ограничения в развитии своего военного потенциала, восходящие как к бедности и отсталости республики в целом, так и коренящиеся в трудноисправимой грузинской национальной ментальности. К тому же мировой экономический кризис ухудшает экономическое положение Грузии, а западные страны проявляли до сих пор очевидную осторожность в военном содействии Грузии, опасаясь быть втянутыми экзальтированным и трудноуправляемым тбилиским президентом в очередную военную авантюру, чреватую ухудшением отношений Запада с Россией. Тем не менее не стоит забывать ни на минуту, что Грузия продолжает оставаться очагом нестабильности, потенциальной агрессии и войны на всем Кавказе, что грузинское военное строительство носит откровенно реваншистский характер и при этом продолжающееся активное создание вооруженных сил Грузии в период после Пятидневной войны имеет все более антироссийскую направленность, ориентируясь теперь уже не столько на цели возвращения вооруженным путем Абхазии и Южной Осетии, сколько на непосредственное противостояние военному потенциалу России. При этом в Грузии предпринимаются попытки учесть в военной сфере свой негативный опыт августа 2008 г. Одновременно в Грузии продолжается осуществление программ (в том числе по получению вооружения и боевой техники), запущенных еще в период до Пятидневной войны. Можно констатировать, что во многих аспектах интегральный военный потенциал Грузии за истекший год только вырос. Военному строительству в Грузии в период после августа 2008 г. и военной обстановке и балансу военных сил, сложившихся в Закавказье к настоящему времени в результате войны, посвящена третья статья сборника.

Вторым, а по сути центральным, материалом сборника является обширнейшая и подробнейшая хронология Пятидневной войны в августе 2008 г. Это без преувеличения уникальный материал, при подготовке которого использовалась масса разнообразных источников самого широкого происхождения – от официальных хроник и заявлений высших должностных лиц, до воспоминаний и свидетельств участников конфликта с обеих сторон и разнообразных интернет-материалов. Хроника дает достаточно подробный обзор всех значимых боевых действий и бо-

евых эпизодов августа 2008 г., причем составленный на принципе тщательного сопоставления и сверки источников как с российской, так и с грузинской стороны, что выгодно отличает данный материал от большинства других подобных отечественных публикаций.

Хроника дает подробную роспись боевых частей и подразделений вооруженных сил обеих сторон, задействованных в Пятидневной войне, включая время их прибытия в зону военных действий и боевого использования. Материалы хроники наглядно опровергают официальные грузинские заявления о якобы начале боевых действий с грузинской стороны 8 августа 2008 г. в ответ на некое предшествующее массированное вторжение российских войск в Южную Осетию. Впрочем, подобного рода измышлениям Саакашвили сейчас, похоже, не верят даже его самые рьяные западные покровители.

Интересными материалами сборника являются три другие небольшие статьи по частным аспектам Пятидневной войны.

Статья о потерях грузинских вооруженных сил непосредственно в ходе боевых действий опровергает распространенное мнение о якобы разгроме грузинской армии к моменту перемирия 12 августа. Реальные потери грузинской стороны в живой силе и материальной части к этому моменту следует охарактеризовать как относительно небольшие, что связано со стремительным бегством грузинских сил перед лицом быстрого наращивания российской группировки и после лишь ряда боевых столкновений с российскими частями. Безусловно, грузинские войска к 12 августа были изрядно деморализованы, однако сохраняли основу своего военного потенциала, что могло создать условия для использования их в качестве политического фактора. В свете этого нельзя не признать очень правильными последующие действия российской стороны по «демилитаризации» Грузии, занятию и выводу из строя крупнейших и новейших грузинских военных баз в Гори и Сенаки с массовым захватом находящихся там вооружения и военной техники, уничтожению грузинского флота в Поты, проведения рейдов в глубину грузинской территории. Все эти действия не только лишили Грузию значительной части военного потенциала, но и полностью унизили и деморализовали грузинскую армию, наглядно продемонстрировав грузинскому народу и мировому сообществу, кто на самом деле является победителем в Пятидневной войне, лишив почвы пропаганду Саакашвили о якобы «успешном отражении российской агрессии». Россия военными операциями в период после 12 августа самым убедительным образом продемонстрировала свою твердость и свою силу, что всегда производит должное впечатление на кавказские и восточные народы, включая грузин, и показала, кто является подлинным гегемоном в Закавказье.

Статья о потерях российской авиации в Пятидневной войне проливает свет на достаточно до сих пор малоизвестные широкой публике состав и обстоятельства потерь ВВС России в этом конфликте. Материал, созданный на основе тщательного изучения и сопоставления большого числа источников с обеих сторон, демонстрирует неэффективность системы ПВО Грузии и приводит к выводу, что основным источником российских потерь в воздухе был ошибочный «дружественный огонь» своих же войск. Данная ситуация ставит вопросы об уровне координации и взаимодействия Российских вооруженных сил в боевых действиях в августе 2008 г.

Наконец, еще один материал посвящен обустройству Российских Вооруженных сил на военных базах на территории признанных Москвой независимыми государствами Абхазии и Южной Осетии в период после Пятидневной войны.

В приложении к сборнику даются краткие сводные данные о закупках Грузией основных видов тяжелого вооружения и военной техники в период 2000–2008 гг. Первоначально планировалось дать в сборнике отдельную обширную статью «Как вооружалась Грузия», посвященную приобретению Грузией вооружения в период 1990–2008 гг., однако в процессе подготовки данный материал оказался столь обширным и многоплановым, что Центр АСТ принял решение выпустить «Как вооружалась Грузия» отдельной публикацией в последующем.

В целом материалы сборника убедительно предостерегают как от чрезмерной переоценки и эйфории в отношении успешности действий Российских вооруженных сил в Пятидневной войне в августе 2008 г., так и от недооценки опасности грузинской военной угрозы и грузинских военных приготовлений на обозримую перспективу. Грузия продолжает вооружаться, продолжает проводить агрессивный истерический антирусский курс и продолжает оставаться источником прямой и непосредственной угрозы национальной безопасности России. Вооруженные силы России должны находиться в готовности в случае необходимости решительно сокрушить военный потенциал Грузии, и сделать это более эффективно, чем в августе 2008 г.

Реформирование грузинской армии при Саакашвили до Пятидневной войны 2008 года

Вячеслав Целуйко

Краткая история грузинской армии после 1991 года

Свое начало современная грузинская армия берет еще при СССР от созданной 20 декабря 1990 г. национальной гвардии Грузии.¹ 30 апреля 1991 г. был объявлен призыв в национальную гвардию, и эта дата ныне празднуется как День вооруженных сил Грузии.

Национальная гвардия начала девяностых годов представляла собой добровольческое формирование, многие члены которого, в том числе и офицеры и даже командующий Тенгиз Китовани, не имели специального военного образования. Это, впрочем, не помешало некоторым из них впоследствии занять высокие посты в современной грузинской армии, например, выходцами из национальной гвардии, не имевшими до вступления в ее ряды военного образования, являлись на август 2008 г. оба заместителя начальника Объединенного штаба – Г. Татишвили и А. Осепаишвили.² Как и многие подобные формирования в мире, грузинская национальная гвардия страдала от нехватки профессиональных кадров и невысокой дисциплины. В дальнейшем национальная гвардия была интегрирована в структуру министерства обороны Грузии, однако

к моменту окончания грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. данный процесс только начинался.

Само министерство обороны было создано в 1992 г. уже после обретения Грузией независимости. Весной того же года в его составе была сформирована 11-я бригада (1-я бригада 1-го корпуса).³ Среди структурных элементов министерства обороны Грузии в войне в Абхазии наиболее активное участие принимал 2-й корпус, особенно его 23-я механизированная бригада, сформированная преимущественно из местных грузин. Кроме частей и подразделений министерства обороны, в боевых действиях в Абхазии принимали участие представители и других грузинских силовых структур, в первую очередь МВД.

Важным элементом грузинской военной организации в Абхазии в 1992–1993 гг. были негосударственные добровольческие вооруженные формирования, в первую очередь «Мхедриони» Джабы Иоселиани, для которых в еще большей степени была характерна низкая дисциплина.

Отдельно стоит упомянуть формирования звиадистов – сторонников свергнутого первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа. Взаимоотношения этих формирований с государственными структурами в ходе войны в Абхазии носили неоднозначный характер – от сотрудничества до вооруженного мятежа в последние дни обороны Сухума.

В целом основными факторами, которые были характерны для начала девяностых годов, негативно влиявшими на ход и исход боевых действий в Абхазии в 1992–1993 гг. для грузинской стороны были: отсутствие единой военной организации способной концентрировать силы и средства на основных направлениях, «атаманщина» и мятеж звиадистов.

После поражения в Абхазии и окончания гражданской войны активизируется процесс реформирования грузинской военной организации. В результате поражения формирований звиадистов в гражданской войне, расформирования «Мхедриони» и установления частичного госконтроля над другими негосударственными вооруженными формированиями («Белый легион», «Лесные братья», «Охотник») значительно была ослаблена «атаманщина» (окончательно ликвидирована при Саакашвили). Усиливается интеграция национальной гвардии в структуру министерства обороны, что в конечном счете привело к ограничению функций национальной гвардии в рамках министерства обороны подготовкой резервистов и мобилизационными мероприятиями, а также помощью гражданской администрации в противодействии и ликвидации последствий социальных волнений, природных и техногенных катастроф.

Тем не менее ряд факторов крайне негативно влиял на процесс развития грузинской армии. В первую очередь речь идет о низком уровне финансирования министерства обороны. Даже в 2002 г. военный бюд-

жет Грузии составлял всего 36 млн. лари,⁴ а в 2003 г. – 60,9 млн. лари.⁵ Следствием были низкий уровень заработной платы военных и гражданских служащих министерства обороны, низкий уровень довольствия военнослужащих, техническая отсталость грузинской армии, низкий уровень боеготовности. Также стоит отметить высокий уровень коррупции среди ряда грузинских военных, неопределенность отношения лидера Абхазии Аслана Абашидзе к официальному Тбилиси, равно как и сомнения в лояльности центральной власти расположенных на территории Абхазии силовых структур.

К позитивным процессам в военной сфере в последние годы правления Эдуарда Шеварднадзе следует отнести усиление военной помощи со стороны иностранных государств. Стоит выделить американскую программу «Обучи и оснасти» (Georgia Train and Equip Program, GTEP), реализованную с апреля 2002 по апрель 2004 г. В ходе данной программы стоимостью 64 млн долл. были подготовлены три легких пехотных батальона 11-й бригады (сейчас 1-я бригада, Гори), 16-й горный батальон национальной гвардии (на его базе сформирована горная школа в Сацхере) и смешанная механизированная рота (создана на базе штабной роты, танковой роты, механизированной роты, инженеров и подразделения 120-мм минометов).⁶ По данным министерства обороны Грузии, в рамках программы GTEP прошли обучение три батальона 1-й бригады, 21-й батальон 2-й бригады и танковый батальон – всего 2702 военнослужащих (можно предположить, что кадры 16-го горного батальона также послужили основой для 21-го легкого пехотного, а механизированная рота, с учетом ее состава, вполне правомерно названа батальоном).⁷ Несмотря на то, что программа завершилась 24 апреля 2004 г., то есть уже при Саакашвили, ее следует поставить в заслугу Шеварднадзе и его военному окружению. Иностранная помощь в подготовке грузинских военных не ограничивалась только подготовкой подразделений сухопутных войск. Не меньшее значение имела подготовка грузинских командных кадров в иностранных военных вузах, в первую очередь Германии, США, Турции и Украины. Среди грузинских офицеров такое обучение при Шеварднадзе прошли и ряд нынешних высших руководителей грузинских вооруженных сил.⁸

Кроме помощи в обучении грузинских военных, иностранные государства оказывали Грузии помощь вооружением и военным снаряжением. Так, следует выделить передачу автотранспорта и 10 вертолетов Bell УН-1Н (из них четырех в качестве резерва запчастей) со стороны США, двух таких же вертолетов Турцией, получение 10 учебно-тренировочных самолетов L-29 и ракетного катера «Тбилиси» проекта 206МР с Украины. В целом последние годы правления Шеварднадзе характе-

ризовались качественным ростом грузинской армии, но в значительно большем масштабе этот процесс продолжился при Саакашвили.⁹

Цели, задачи и приоритеты развития вооруженных сил Грузии при Саакашвили

Говоря о структуре и динамике развития вооруженных сил Грузии в «доавгустовский» период, следует предварительно остановиться на тех целях и задачах, которые официально были выдвинуты режимом Саакашвили в области военного строительства. После прихода к власти в конце 2003 г. Саакашвили и его команды был принят ряд концептуальных документов и программ, в той или иной степени освещающих данный вопрос. Среди них стоит выделить Концепцию национальной безопасности Грузии (National Security Concept, NSC)¹⁰, Анализ угроз (Threat Assessment Document, TAD)¹¹, Национальную военную стратегию (National Military Strategy, NMS)¹², Стратегический обзор обороны (Strategic Defence Review, SDR)¹³, Видение министерства обороны на 2008–2011 гг. (Minister's Vision, MV).¹⁴ Данные документы принимались в течение нескольких лет (с 2005 по 2007 г.), при этом наблюдается некоторая эволюция взглядов на цели и задачи грузинских вооруженных сил, равно как и на угрозы грузинскому государству со стороны государственных и негосударственных субъектов. Более того, в сами документы вносились поправки в связи с новым видением ситуации грузинским военным и политическим руководством, о чем будет сказано ниже.

Первым принятым концептуальным документом стала NSC, которая носила глобальный характер и затрагивала не только военную сферу, но и ценностную, политическую, экономическую, экологическую, культурную.

Среди основных интересов Грузии декларированы:

- обеспечение территориальной целостности Грузии;
- региональная стабильность на Кавказе и в бассейне Черного моря;
- обеспечение роли Грузии в качестве транзитного государства.

Конкретизация задач, стоящих перед вооруженными силами Грузии, производилась в NSC посредством определения основных угроз национальной безопасности, а именно:

- нарушение территориальной целостности Грузии, под которой понималось существование неподконтрольных Тбилиси квазигосударственных образований Республики Абхазия и Республики Южная Осетия;
- распространение конфликта со стороны соседних государств, в первую очередь со стороны российского Северного Кавказа;

- военная агрессия со стороны иностранных государств (авторами концепции считалась маловероятной) или негосударственных субъектов (более вероятно);
- теракты и диверсии, в первую очередь против объектов инфраструктуры, таких как нефтепроводы и газопроводы, а также представительств иностранных государств;
- контрабанда и деятельность транснациональной преступности;
- военные базы Российской Федерации в Грузии как угроза до их полного вывода.

Документы TAD и NMS в целом повторяли перечень основных угроз безопасности Грузии. В качестве дополнения в NMS говорилось об угрозе не только со стороны российских военных баз, но и со стороны российских миротворцев в Абхазии и Южной Осетии. В принятом в ноябре 2007 г. новом варианте TAD говорилось о снижении вероятности масштабной агрессии против Грузии на что, кроме прочих причин, видимо, повлиял вывод российских баз из Грузии.

В опубликованном в 2007 г. SDR конкретизировалась зависимость военного строительства от угроз, среди которых выделялись:

- полномасштабная агрессия против Грузии (подчеркивалась ее низкая вероятность);
- возобновление боевых действий на территории бывших автономий ГССР;
- распространение конфликта с территории Северного Кавказа;
- распространение конфликта со стороны государств Южного Кавказа;
- международный терроризм.

При этом военное планирование должно было исходить из реализации наиболее вероятной и наиболее тяжелой по последствиям угрозы. В течение периода с 2007 по 2012 г. наиболее вероятной угрозой декларировалось возобновление боевых действий на территории бывших автономий, а наиболее опасной – полномасштабная агрессия. В период с 2013 по 2015 г. наиболее вероятной угрозой авторами SDR считалась угроза со стороны международного терроризма, а наиболее опасной – распространение конфликта с территории Северного Кавказа – при условии, что к этому времени конфликт с бывшими автономиями будет урегулирован мирными средствами с их интеграцией в состав грузинского государства, а значительная интеграция Грузии в структуры НАТО предохранит ее от полномасштабной внешней агрессии, в про-

тивном случае планирование должно будет исходить из угроз предыдущего периода.

Стоит подчеркнуть два момента. Во-первых, несмотря на акцентирование внимания на маловероятности широкомасштабной агрессии против Грузии со стороны иностранного государства (читай – России), подготовка к такому развитию событий более чем учитывалась в военном строительстве грузинской армии, что находило отражение и в практической деятельности, о чем будет сказано в следующем разделе. Во-вторых, вступление в НАТО рассматривалось как гарантия от подобной агрессии, что нашло отражение и в более ранних концептуальных документах (NSC, NMS). Причем, кроме цивилизационной ориентации на Запад, желание вступить в НАТО также имеет под собой материальную основу – ограниченность грузинских ресурсов негативно влияет на способность грузинских ВС противостоять полномасштабной агрессии со стороны намного более сильного государства, каким является Россия. Это нашло отражение в соответствующих документах (NMS).

Необходимо отметить, что на том этапе к вооруженным силам Грузии предъявлялись требования по ведению боевых действий как в рамках коалиционных сил, так и самостоятельно, в том числе и при отражении агрессии со стороны иностранного государства. При этом решение задачи по интеграции в военные структуры НАТО путем адаптации грузинской армии к действиям в составе сил НАТО в различных операциях за пределами Грузии требовало реконфигурации ее вооруженных сил в направлении, противоположном требованиям самодостаточности. Негативные последствия от данного противоречия усиливались ограниченностью ресурсов Грузии.

Так, участие в операциях под эгидой НАТО требует от грузинской армии реорганизации в достаточно компактные профессиональные силы, с высокой мобильностью, относительно легковооруженные, с повышенной унификацией с армиями членов НАТО. Плюс само участие в подобных операциях требует определенных материальных средств, которые в противном случае могли быть потрачены на иные программы. Более того, как отмечали авторы грузинских концептуальных документов в сфере национальной безопасности, угроза со стороны международного терроризма напрямую зависит от участия грузинских войск в американских и натовских операциях. Рекомендации НАТО оказали существенное влияние на авторов SDR. Согласно данной работе, грузинские вооруженные силы должны были к 2015 г. трансформироваться в немногочисленную, легковооруженную армию, что не соответствовало потребностям военной самодостаточности Грузии.

Решение основных задач (участие в боевых действиях в случае эскалации конфликта в бывших автономиях и отражения агрессии инос-

транного государства) самостоятельно требовало от вооруженных сил Грузии способности реализовать свое количественное превосходство (в живой силе и военной технике) над абхазскими и осетинскими силовыми структурами в классической и контрпартизанской войне, для чего необходимо было увеличивать численность профессиональной регулярной армии и количество (и качество) тяжелого вооружения, а также располагать многочисленным и приемлемо подготовленным резервом.

Потенциальная агрессия со стороны более сильного иностранного государства также требовала многочисленной профессиональной армии и резерва (создание эффективного резерва было учтено в поправках 2006 г. к NSC в рамках концепции «Тотальной обороны»), соответствующих систем вооружения (например, ПВО), а также способности вести партизанские боевые действия против более сильного противника (последнее требование нашло отражение в NMS). Так, в последнем документе отмечалось, что основное тактическое подразделение грузинской армии – легкий пехотный батальон – должно быть способно вести как классические боевые действия, так и партизанскую («неконвенционную» в оригинале) войну в автономном режиме, но в рамках общей стратегии (так называемую «сетевую войну»), для чего его личный состав должен быть соответствующим образом обучен. Требование к регулярным (и отчасти резервным) подразделениям быть способными вести партизанскую войну обусловлено специфическим грузинским видением оборонительной войны против более сильного противника. С учетом небольших размеров страны и негативного опыта конфликтов начала девяностых годов, когда возвращение утраченной территории растянулось на многие годы с неопределенными шансами на успех, авторы NMS считали неприемлемым для Грузии стратегическое отступление с оставлением противнику части национальной территории. Потому что подразделения, находящиеся на направлениях наступления превосходящих сил противника, требуется переход к партизанской войне на занимаемой территории. При этом наилучшим средством против масштабной агрессии считалось создание условий, при которых потенциальный агрессор понесет ощутимые потери при неопределенных шансах на успех и этим будет удержан от нападения.

В общем, задачи грузинских вооруженных сил определялись NMS следующим образом:

- оборона в широком смысле, включая защиту территориальной целостности страны, что подразумевает и наступательные операции против бывших автономий;
- предотвращение и упреждение потенциальной агрессии;

- высокий уровень готовности вооруженных сил к реагированию на угрозы национальной безопасности;
- международная военная кооперация как со структурами НАТО, так и на двусторонней основе.

В данном документе были также представлены требования, выдвигаемые к вооруженным силам Грузии:

- гибкость применения (способность подразделений противодействовать различным угрозам: от агрессии со стороны государства до борьбы с негосударственными субъектами и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф);
- способность проводить операции с привлечением различных видов вооруженных сил и родов войск;
- совместимость с формированиями НАТО;
- качественное оперативное планирование;
- поддержка гражданской власти;
- высокий уровень информационного и разведывательного обеспечения.

В SDR определялись приоритеты развития вооруженных сил Грузии до 2015 г. К ним относились:

- повышение мобильности и боеготовности грузинской армии как сдерживающий фактор для потенциального агрессора;
- эффективный резерв, как основа концепции «Тотальной обороны»;
- повышение эффективности грузинских подразделений при проведении операций в горной местности;
- повышение возможностей по участию в международных и контртеррористических операциях;
- защита объектов инфраструктуры от диверсий;
- защита воздушного пространства Грузии;
- помощь гражданским властям в ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. На военное строительство Грузии в 2003–2008 гг. оказывал существенное влияние дуализм в решении задачи противодействия масштабной внешней агрессии – вступление Грузии в НАТО и решение данной задачи самостоятельно, которые требовали разных приоритетов в развитии ВС при ограниченности материальных ресурсов. На том этапе, несмотря на приоритетность первого пути, в военном строительстве предпринимались шаги в рамках обоих вариантов (как общие, так и специфические для каждого).

2. Основным противником Грузии в тот период открыто считалась Россия и именно на противодействие ей при реализации наиболее опасной для Грузии и наиболее вероятной угрозы (широкомасштабное вторжение и эскалация конфликта на территории бывших автономий) были рассчитаны предпринимаемые режимом Саакашвили шаги в реформировании грузинской армии до интеграции в структуры НАТО.

3. Дуализм угроз, влияющих на военное планирование, определил для Грузии потребность в универсальных вооруженных силах, способных вести как классическую и контрпартизанскую войну в рамках иерархизованной военной структуры, так и партизанскую «сетевую войну» автономными формированиями на базе легких пехотных батальонов.

4. Задача противодействия России вызвала к жизни концепцию «Тотальной обороны» с широким привлечением грузинского общества в рамках многочисленного резерва. При этом приоритет в данном противодействии отдавался сдерживанию России путем угрозы нанесения ей неприемлемых потерь и сомнительности положительного для России исхода конфликта.

Реформирование вооруженных сил Грузии при Саакашвили

Структурные преобразования

Копируя западную модель с гражданскими министром обороны и аппаратом министерства обороны, а также управление структурами вооруженными силами Грузии посредством Генерального/Объединенного штаба с разделением функций министерства обороны и Генштаба, грузинское руководство провело унификацию системы высшего военного управления с аналогичными структурами стран-членов НАТО для выполнения одного из условий Плана действий по индивидуальном партнерству с НАТО (Individual Partnership Action Plan, IPAP).¹⁵ Также стоит отметить преобразование Генерального штаба в Объединенный штаб. В подчинении Объединенного штаба находились: командования видами вооруженных сил (сухопутных войск, ВВС и ВМС), департаменты (национальной гвардии, тылового обеспечения, образования, разведки и военной полиции)¹⁶, а также отдельные структуры. Среди формирований центрального подчинения необходимо выделить Группу специальных операций, расположенную в пригороде Тбилиси Вашлиджвари (бывшая бригада специального назначения в Коджори). В состав группы входили отряд специальных операций (укомплектованный офицерами),¹⁷ батальон специальных операций, школа специальных операций, отряд специальных операций ВМС.¹⁸ В 2008 г. на базе роты военной

полиции был развернут находящийся в непосредственном подчинении Объединенного штаба в Тбилиси батальон военной полиции путем комплектования дополнительных подразделений кадрами из состава батальона специальных операций.¹⁹

Согласно грузинским концептуальным документам **сухопутные войска** являются основным видом вооруженных сил Грузии.²⁰ По опыту вооруженного конфликта 2004 г. на территории Южной Осетии, характеризовавшегося неудовлетворительной координацией между подразделениями министерства обороны и министерства внутренних дел Грузии, а также из соображений устранения дублирования функций между этими ведомствами при решении задач в пределах признанных границ Грузии, осенью 2004 г. было принято решение о передаче внутренних войск из МВД в министерство обороны.²¹ На базе бывших внутренних войск была создана 4-я пехотная бригада армии, а вертолетчики МВД влились в состав ВВС Грузии. Одновременно были произведены реорганизация и изменение номеров существовавших на тот момент бригад и батальонов сухопутных войск Грузии.

В итоге на 1 января 2007 г. в состав сухопутных войск Грузии входили: штаб, четыре пехотные бригады (в том числе три контрактные – 1-я, 2-я и 3-я, и одна комплектуемая на смешанной основе – 4-я), артиллерийская бригада, семь отдельных батальонов (смешанный танковый, два смешанных легких пехотных, смешанный инженерно-химический, медицинский, связи, радиотехнической разведки), зенитный дивизион. Численность сухопутных войск составляла 16 993 человека.²²

Согласно рекомендациям НАТО, нашедшим отражение в SDR в 2007 г., в результате реформирования сухопутных войск Грузии к концу 2015 г. их численность должна была составить 11 876 человек, а структура претерпеть следующие изменения: расформированы 4-я пехотная бригада, отдельные легкие пехотные и танковый батальоны, более того, в составе каждой из трех оставшихся пехотных бригад планировалось расформировать один легкий пехотный батальон, а в составе артиллерийской бригады – гаубичный и противотанковый дивизионы. При этом в состав сухопутных войск должны были войти батальон военной полиции, батальон материально-технического обеспечения и батальон армейской авиации (из состава ВВС), а батальон радиотехнической разведки переформирован в батальон военной разведки.²³ Таким образом, сухопутные войска должны были сократиться на восемь легких пехотных батальонов (из 14 имевшихся на 2007 г.), два танковых батальона (из пяти) и два гаубичных дивизиона (из семи).

Очевидно, что подобные планы в условиях избранного Саакашвили курса на конфронтацию с Россией и «размораживание» конфликтов

в бывших автономиях откровенно расходились со складывающейся военно-политической ситуацией и планами грузинского лидера по «восстановлению территориальной целостности» страны. Поэтому благие пожелания НАТО и соответствующие «пацифистские» прожекты SDR так и остались на бумаге, а сухопутные войска Грузии не только не сокращались, а с 2007 г. начали резко наращивать свою численность. Это нашло отражение в Видении министерства обороны на 2008–2011 гг. (Minister's Vision), которое было призвано объяснить членам НАТО причины увеличения численности вооруженных сил Грузии, в первую очередь создание 5-й пехотной бригады и отказ от планов расформирования 4-й пехотной бригады,²⁴ в обоснование чего приводились увеличение численности грузинского контингента в Ираке с 850 до 2000 военнослужащих и обострение отношений с Россией.

14 сентября 2007 г. парламент Грузии принял решение об увеличении численности вооруженных сил с 28 до 32 тыс. человек,²⁵ после чего министерство обороны объявило о наборе военнослужащих на службу по контракту в 4-ю и создаваемую 5-ю пехотные бригады. Новая бригада базировалась в Хони (Западная Грузия)²⁶, а ее 51-й легкий пехотный батальон окончил базовый курс обучения 7 марта 2008 г.²⁷ Тем не менее на август 2008 г. 5-я бригада находилась, по сути, еще в стадии формирования. Что касается 4-й бригады, то ее перевод на контрактную основу был окончен только летом 2008 г., и многие ее военнослужащие успели пройти лишь предварительное обучение.²⁸

15 июля 2008 г. парламентом Грузии было принято очередное решение об увеличении численности вооруженных сил уже до 37 тыс. человек, в связи с чем тогда сообщалось о планах создания уже 6-й пехотной бригады, а также увеличения сил ПВО и ВМС. Также 15 июля 2008 г. на базе отдельного инженерного батальона в Гори началось развертывание инженерной бригады, которая в августе еще находилась в процессе формирования.

В результате на 8 августа 2008 г. в состав сухопутных войск Грузии входили: штаб, пять пехотных бригад (1-я в Гори, 2-я в Сенаки, 3-я в Кутаиси, 4-я в Вазиани близ Тбилиси, 5-я в Хони), артиллерийская бригада в Гори (часть ее сил находилась в Хони), инженерная бригада в Гори, шесть отдельных батальонов (смешанный танковый в Гори, насчитывавший 50 танков Т-72, легкий пехотный в Адлия, медицинский в Сагурамо, связи в Вазиани, радиотехнической разведки в Кобулету, материально-технического обеспечения в Тбилиси), зенитный дивизион в Кутаиси. Численность сухопутных войск составляла около 22 тыс. человек.²⁹

Состав грузинской пехотной бригады штата 2008 г.: штаб (60 чел.) и штабная рота (108 чел., две БМП), три легких пехотных батальона (по

591 чел.), один смешанный танковый батальон (две танковые и одна механизированная роты – всего 380 чел., 30 танков Т-72 и 15 БМП), батальон материально-технического обеспечения (288 чел.), артиллерийский дивизион (371 чел., 18 122-мм буксируемых гаубиц Д-30, 12 120-мм минометов, 4 ЗСУ-23-4), разведывательная рота (101 чел., 8 БТР), рота связи (88 чел., два БТР), смешанная инженерная рота (96 чел.) – всего 3265 военнослужащих.³⁰

Артиллерийская бригада выступала в роли основного средства поддержки сухопутных войск. В середине 2008 г. в ее состав входили: управление, дивизион 152-мм буксируемых гаубиц 2А65 «Мста-Б», дивизион 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация», дивизион 152-мм самоходных гаубиц Дана, батарея 203-мм самоходных пушек 2С7 «Пион», реактивный артиллерийский дивизион, противотанковый дивизион³¹, учебный батальон, батальон материального обеспечения, рота охраны.³²

Непосредственно вблизи Цхинвала размещался грузинский миротворческий батальон, на 8 августа он состоял из 11-го легкого пехотного батальона 1-й пехотной бригады и механизированной роты отдельного танкового батальона.

Необходимо отметить отсутствие перед началом войны на территории Грузии большей части наиболее подготовленной 1-й пехотной бригады (части штаба и штабной роты, 12-го и 13-го легких пехотных батальонов, батальона материально-технического обеспечения, инженерной, разведывательной рот, части военнослужащих танкового батальона), которая находилась в Ираке.³³ В первоначальных планах было возвращение 1-й бригады из Ирака летом 2008 г. однако оно было отложено в связи с планами по подготовке 4-й бригады для отправки ее в Ирак.

На вооружении сухопутных войск Грузии на август 2008 г. находилось:

- 191 танк Т-72 различных модификаций
(из них до 120 было модернизировано в вариант Т-72-SIM-1);
- 56 танков Т-55АМ;
- 80 боевых машин пехоты БМП-1
(15 из них – модернизированные БМП-1У);
- 74 боевые машины пехоты БМП-2;
- 11 боевых разведывательных машин БРМ-1К;
- 5 бронированных разведывательно-дозорных машин БРДМ-2;
- 31 бронетранспортер БТР-70
(16 из них – модернизированные БТР-70Di);
- 35 бронетранспортеров БТР-80;
- 86 бронированных тягачей МТ-ЛБ;
- шесть 203-мм самоходных пушек 2С7 «Пион»;

- одна 152-мм самоходная гаубица 2С19 «Мста-С»;
- 13 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация»;
- 24 152-мм самоходные гаубицы Dana;
- 11 152-мм буксируемых гаубиц 2А65 «Мста-Б»;
- три 152-мм буксируемые пушки 2А36 «Гиацинт-Б»;
- 109 122-мм буксируемых гаубиц Д-30;
- 15 100-мм противотанковых пушек МТ-12;
- 40 85-мм противотанковых пушек Д-48;
- четыре или шесть 122-мм/160-мм РСЗО GradLAR;
- шесть 122-мм РСЗО RM-70;
- 16 122-мм РСЗО БМ-21 «Град»;
- около 80 120-мм минометов и до 300 минометов калибров 60, 81 и 82 мм;
- 15 57-мм буксируемых зенитных пушек С-60;
- 30 23-мм спаренных зенитных пушек ЗУ-23-2 (часть установлена на шасси МТ-ЛБ);
- 15 23-мм счетверенных зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4 «Шилка».

На вооружении грузинской армии имелось также большое количество противотанковых ракетных комплексов «Фагот», «Фактория» и «Конкурс», а также переносных зенитных ракетных комплексов «Стрела-2М», «Игла-1», «Игла» и Grom 2.

При Саакашвили преобразования также коснулись **национальной гвардии** (согласно рекомендациям НАТО³⁴). Из альтернативы сухопутным войскам она была преобразована в структуру по подготовке резервистов, обеспечению мобилизации, территориальной обороне и помощи гражданским властям. Необходимость сократить численность вооруженных сил согласно рекомендациям НАТО при нерешенности абхазского и осетинского вопроса и трудных отношениях с Россией (что требовало усиления армии, в том числе и количественного) вынуждала грузинское руководство искать пути совмещения этих противоречивых требований. Одним из выходов стала масштабная программа подготовки резервистов.

Еще после вооруженного конфликта в Южной Осетии 2004 г. было принято решение о создании территориальных батальонов национальной гвардии на добровольной основе. Желающие проходили трехнедельный курс обучения. Всего было сформировано 27 отдельных батальонов.³⁵ Но по-настоящему масштабным процесс создания организованного резерва стал после принятия в сентябре 2006 г. концепции «Тотальной обороны» и Закона о службе в резерве в декабре 2006 г.³⁶ Согласно пос-

леднему создавался трехкомпонентный резерв Грузии: активный, национальной гвардии и индивидуальный. Первая компонента формируется на основе призыва граждан Грузии, вторая объединила подготовленные в 2004–2006 гг. батальоны, а третья представлена бывшими военнослужащими регулярной армии. В 2007 г. началась подготовка легких пехотных батальонов активного резерва по 18-дневной программе. В перспективе легкие пехотные батальоны активного резерва должны были быть объединены в бригады (10-я в Коджори, 20-я в Сенаки, 30-я в Хони, 40-я в Мухровани, 50-я в Телави). Кроме легких пехотных батальонов, в состав бригад резерва должны войти артиллерийские дивизионы.³⁷ Также в 2008 г. был создан 420-й резервный танковый батальон.³⁸

В состав **военно-воздушных сил** Грузии на август 2008 г. входили:

- авиационный оперативный центр;
- авиабаза Марнеули (эскадрилья штурмовиков Су-25, эскадрилья учебно-тренировочных самолетов L-39);
- авиабаза Алексеевка (эскадрилья вертолетов Ми-8, эскадрилья вертолетов УН-1Н), смешанная вертолетная эскадрилья (Ми-8, Ми-14, Ми-24);
- эскадрилья БПЛА;
- шесть постов РЛС;
- подразделение радиотехнической разведки;
- две базы ПВО (два дивизиона ЗПК С-125М, два дивизиона ЗПК «Бук-М1», до 18 боевых машин ЗПК «Оса-АК/АКМ» и несколько боевых машин ЗПК Spyder-SR), подразделение ПВО;
- учебный центр, в который входила эскадрилья самолетов Ан-2.³⁹

Согласно опубликованным в SDR планам реформирования ВВС к концу 2015 г. они должны были полностью утратить авиационную компоненту (эскадрилья Су-25 подлежала расформированию, вертолетные подразделения и БПЛА предполагалось передать сухопутным войскам) и фактически превратиться в войска ПВО.⁴⁰ В реальности развитие шло в прямо противоположном направлении – ВВС Грузии в 2007–2008 гг. продолжали производить закупки самолетов Су-25 и L-39, и грузинским руководством обсуждался вопрос приобретения истребителей.

На вооружении ВВС Грузии на август 2008 г. находилось десять штурмовиков Су-25 (пять из которых были модернизированы до уровня Су-25КМ Scorpion), два учебно-боевых штурмовика Су-25УБ, 12 реактивных учебно-тренировочных самолетов L-39С, четыре учебно-тренировочных самолета Як-52, шесть легких транспортных самолетов Ан-2, пять боевых вертолетов Ми-24В и три Ми-24П, 18 вертолетов Ми-8Т/

МТВ, два вертолета Ми-14БТ, шесть вертолетов Bell УН-1Н и шесть вертолетов Bell 212.

Военно-морские силы Грузии в августе 2008 г. состояли из главной военно-морской базы в Поты, военно-морской базы в Батуми и эскадры надводных кораблей в составе дивизиона ракетных кораблей (катеров), дивизиона сторожевых кораблей (катеров), дивизиона судов снабжения (десантных), подразделений морской пехоты и команды разминирования. При численности личного состава около 1000 человек в составе флота находились два ракетных катера («Тбилиси» проекта 206МР и «Диоскурия» типа La Combattante II), восемь сторожевых катеров, два малых десантных корабля, два десантных катера, до шести малых катеров. Фактически, по-видимому, большая часть кораблей и катеров ВМС Грузии (включая оба ракетных катера) находилась к августу в неисправном состоянии.

Существовала также береговая охрана Грузии, имевшая один патрульный корабль (бывший немецкий базовый тральщик) и до 35 сторожевых катеров. К 2015 г., согласно SDR, планировалось ее включение в состав ВМС.⁴¹

Подготовка кадров

В данной сфере военного строительства грузинскому руководству к 2008 г. удалось достичь ощутимых успехов по сравнению с более ранним «анархическим» периодом, что было обусловлено рядом факторов: а) повышением качества военнослужащих благодаря переходу на контрактный способ комплектования, б) реформированием системы военного образования и подготовки кадров, в) иностранной помощью.

Следует подчеркнуть, что по сравнению с другими странами СНГ переход армии на комплектование по контракту в Грузии шел относительно наиболее успешно, чему способствовали два важных фактора. Во-первых, относительно высокая мотивация грузин при поступлении на военную службу из-за наличия неурегулированных конфликтов на ее территории и высокой вероятности решения их силовым путем. Высокая мотивация особенно присуща грузинам-беженцам из бывших автономий ГССР. Вторым фактором является высокое по меркам Грузии (да и всего постсоветского пространства) жалование военнослужащих. Так, согласно данным бюджета министерства обороны Грузии за 2008 г., жалование капрала (рядовой контрактной службы) должно было составить 925 лари в месяц (или примерно 640 долл. по курсу на середину 2008 г.), лейтенанта – 1119 лари (770 долл.), причем по сравнению с 2004 г. жалование капрала выросло в 8,64 раза, лейтенанта – 7,31 раза (без учета инфляции).⁴² Данное обстоятельство создает благоприятные

условия для возникновения конкурса на поступление в вооруженные силы Грузии, что, в свою очередь, обеспечивает возможность отбора наиболее подходящих кандидатов. Кроме достаточно высокого жалования, потенциальных военных привлекают и социальные льготы, а также комфортные условия проживания на территории новых или модернизированных военных баз. Стоит отметить, что военная служба наиболее привлекательна именно для беженцев из бывших автономий ввиду их худшего материального положения по сравнению с остальным населением Грузии. Что в сочетании с их более высокой мотивацией приводит к высокому удельному весу беженцев среди грузинских военных. Обратной стороной высокой по грузинским меркам заработной платы в вооруженных силах стало стремление ряда командиров пристраивать на должности на военной службе своих родственников и других подобных лиц, не имеющих должной профессиональной подготовки.

Годы правления Саакашвили также характеризуются реформированием военного образования. Существенные преобразования претерпел процесс подготовки офицерского состава. На смену советской системе подготовки младших офицеров в течение нескольких лет пришла западная система с поэтапным обучением, когда относительно кратковременная учеба чередуется с службой в войсках. Большая потребность в офицерах как для регулярной армии (в том числе для новых частей и подразделений), так и для национальной гвардии потребовала внедрения краткосрочной программы обучения на курсах молодых офицеров (курсы «А», «В», «С»), продолжительность курсов 7–10 месяцев, при успешном окончании курсантам присваивается звание лейтенанта.⁴³ Стоит учесть, что на курсы зачисляются только лица с высшим образованием, соответственно учебное время не тратится на общеобразовательные дисциплины, как в ряде постсоветских высших военных учебных заведений. Особый интерес представляют углубленные курсы подготовки молодых офицеров «С», на которых курсанты осваивают специфические навыки. Так, 54 молодых офицера в конце 2007 – начале 2008 г. прошли в течение 9 месяцев аэромобильную и парашютную подготовку на авиабазе Алексеевка, курсы по горной подготовке в Сачхере, топографии, тактике уличных боев под руководством грузинских и израильских инструкторов, в 2008 г. начали обучение еще 150 курсантов.⁴⁴ Также стоит отметить, что нехватка младших офицеров для росших армии и национальной гвардии потребовала проведения ускоренных курсов младших офицеров для сержантов контрактной службы с высшим образованием. По окончании таких 9-недельных курсов им присваивалось звание младших лейтенантов.

Следующим этапом подготовки офицеров являются действующие в рамках Академии национальной обороны (создана на базе советского Тбилисского Высшего военного артиллерийского командного училища) карьерные курсы капитанов, на которых в течение 12–18 недель проходят повышение квалификации офицеры в звании старший лейтенант, капитан и майор, преимущественно командиры рот и начальники штабов батальонов.⁴⁵ Кроме того, существуют и ускоренные 5-недельные курсы капитанов.⁴⁶

Следует выделить две особенности кадровой политики в грузинской армии, которые негативно влияют на ее боеспособность на протяжении всего саакашвилевского периода:

- наличие большего количества «скороспелых» молодых офицеров, которые только по прошествии времени получают соответствующие теоретические и практические навыки (несколько нивелирует данный фактор возможность для офицеров получить дополнительное военное образование за пределами Грузии);
- частая смена руководства в грузинской армии, ведущая к тому, что высокие должности занимают молодые офицеры с невысокими званиями (например, пехотными бригадами часто командуют майоры, а иногда и капитаны). При этом подготовленные командные кадры нередко увольняются из рядов вооруженных сил по политическим соображениям.

Подготовка основной массы военнослужащих грузинской армии повысилась благодаря развитию Крцанинского национального учебного центра при значительной иностранной помощи в этом процессе (подготовка грузинских инструкторов, помощь в развитии учебной базы, финансирование ряда программ подготовки грузинских военных). Подготовка грузинских инструкторов позволила Грузии своими силами проводить базовое боевое обучение (Basic Combat Training, BCT) – некий аналог курса молодого бойца, который проходят как курсанты, так и рекруты-кандидаты на зачисление в контрактные части вооруженных сил Грузии. Говоря об иностранных программах, стоит в первую очередь выделить программы «Операции по сохранению стабильности в Грузии» (Georgia Sustainment and Stability Operations Program, GSSOP-I и GSSOP-II), профинансированные США. Первая из них продолжалась с весны 2005 г. до осени 2006 г. и охватила 22-й, 23-й и 31-й легкие пехотные батальоны, батальоны МТО 1-й и 2-й пехотных бригад, а также разведывательную роту 2-й бригады и отдельную роту военной полиции, общая сумма расходов составила 61 млн долл. Вторая программа

началась осенью 2006 г. и окончилась летом 2007 г. Были подготовлены 32-й и 33-й легкие пехотные батальоны, батальон МТО 3-й бригады, ее разведывательная, инженерная рота и рота связи, а также инженерная рота и рота связи 2-й бригады.⁴⁷ Следует, однако, отметить, что программы GSSOP фактически сводились к натаскиванию грузинских частей для операции в Ираке, в силу чего обучение носило специфический характер – в значительной мере подготовка для противоповстанческих действий. При этом части 4-й пехотной бригады, наиболее активно задействованной в августе 2008 г. в операции против Цхинвала, подготовку по данным программам вообще не проходили.

Также стоит отметить созданные при иностранной помощи школу младших командиров в Гори (переведена в Крцаниси) и особенно горную школу в Сачхере (при помощи французов и швейцарцев). Через последнюю пропускались грузинские курсанты, офицеры, подразделения легкой пехоты, что имеет немаловажное значение для грузинской армии с учетом особенностей ТВД.⁴⁸

В связи с планами по интеграции в НАТО, а также для развития средств связи Грузия закупает радиостанции американской фирмы Harris, а на базе отдельного батальона связи в Сагурамо создан учебный центр по подготовке связистов обученными представителями фирмы грузинскими инструкторами.⁴⁹

Кроме стран-членов НАТО, помощь в подготовке грузинских военных оказывает Украина. Так, в Харькове в Университете воздушных сил в 2007–2008 гг. прошли обучение 150 грузинских военных, в том числе не менее 30 летчиков, которые после окончания 8-месячных курсов и налета в 25 часов на L-39 и курсов по Ми-8, приступали к следующей фазе подготовки на базе Марнеули.⁵⁰

Определенную роль в военном строительстве в Грузии при Саакашвили сыграли иностранные частные военные компании. Американские частные военные компании, подряженные грузинским министерством обороны (MPRI, Cubic Defense Applications и American Systems), занимались в основном консультациями по военному строительству и обучением грузинского спецназа. Израильские компании (Defence Shield в частности) по контрактам в основном занимались подготовкой младшего офицерского и унтер-офицерского состава, а также общим планированием.

Как было сказано выше, для реализации концепции «Тотальной обороны» в 2007 г. была начата масштабная программа подготовки активного резерва по призыву. Планы национальной гвардии на 2007 г. предусматривали подготовку 25 тыс. резервистов по 18-дневной программе, кроме того, была намечена программа переподготовки 27 территориальных батальонов национальной гвардии. Среди призывников актив-

ного резерва был высокий удельный вес студентов высших учебных заведений. Согласно плану в течение 18-дневной программы резервисты должны были осваивать: стрелковую подготовку (4 дня), тактику (8), инженерную подготовку (1), вооружение и тактику вероятного противника (1), курсы выживания и первой медицинской помощи (1), полевые занятия (1), на организационные вопросы программа отводила два дня.⁵¹ Учитывая небольшую продолжительность курсов, можно скептически оценить качество подготовки резервистов, скорее удавалось дать им базовые представления об армейской службе. В 2008 г. прошла 8-дневная программа переподготовки резервистов, призванных в 2007 г., продолжительность которой также была явно недостаточна. После окончания переподготовки прошлогодних резервистов на базы национальной гвардии начали прибывать резервисты потока 2008 г. для обучения по 18-дневной программе. Стоит отметить, что с учетом масштабности подготовки (по 25 тыс. резервистов в год) и переподготовки (25 тыс. в 2008 г. и план до 50 тыс. в 2009 г.) такая программа требовала значительных средств для получения качественных резервистов: увеличения продолжительности подготовки и переподготовки, увеличения настрела из различных видов пехотного оружия, углубленного изучения тактики и т.д. Также существовала потребность в большом количестве офицеров для бригад и батальонов активного резерва, ровно как и потребность в специалистах для применения тяжелого пехотного оружия, артиллерии и бронетехники.

В свете этого неудивительно, что реально программа создания массового резерва в виде национальной гвардии провалилась, как наглядно показали события Пятидневной войны. Созданные батальоны национальной гвардии были малобоеспособны ввиду низкой подготовки личного состава, нехватки командных кадров, нехватки тяжелого пехотного вооружения, в том числе и противотанкового. В целом провал в создании резервных формирований грузинской армии можно объяснить как ошибками концептуального характера (погоня за количеством в ущерб качеству), так и нехваткой времени. Отдельно стоит упомянуть формирования национальной гвардии, укомплектованные жителями грузинских сел в зонах конфликтов, которые в той или иной мере принимали участие в боевых действиях в качестве отрядов самообороны. Несмотря на более высокую мотивацию по сравнению с остальными резервными подразделениями, они также были невысокого качества по причинам, характерным для всей грузинской национальной гвардии.⁵²

В целом следует отметить значительный качественный рост грузинских военных по сравнению с временами Шеварднадзе. Однако при этом, в появлявшихся в Интернете в 2008 г. сообщениях, некоторые

иностранные военные инструкторы и советники (американские, израильские, украинские) весьма критически отзывались об общем уровне подготовки военнослужащих грузинской армии, усугубляемом негативными особенностями грузинского менталитета. Указывалось на низкий образовательный уровень большинства поступающих на контрактную службу, серьезные проблемы с дисциплиной в войсках, включая воровство военного имущества, высокий уровень коррупции, кумовства и протекционизма, отсутствие у многих офицеров желания обучаться при общей слабости их военной подготовки, низкую требовательность командиров к подчиненным, склонность грузин к позерству и чрезмерной саморекламе.

Обновление парка вооружения и военной техники

Наибольшие успехи режима Саакашвили были достигнуты в сфере закупок вооружения и военной техники для вооруженных сил Грузии. Основным фактором, способствовавшим данному процессу, стал огромный рост военных расходов республики по сравнению с временами Шеварднадзе. Бюджет министерства обороны Грузии в 2007 г. был больше суммарного военного бюджета за 2004–2006 гг.⁵³ А в военном бюджете на 2008 г. на закупку вооружения и снаряжения было выделено 291,8 млн лари (около 177 млн долл).⁵⁴

На первом этапе (2004–2007 гг.) военного строительства при Саакашвили основной упор в военно-технической политике Грузии делался на приобретение в республиках СНГ (в первую очередь на Украине) и в странах Восточной Европы недорогой техники советского происхождения из их избытков. Это позволяло сэкономить и на самих закупках, и на обучении личного состава. Закупки танков Т-72, БМП-2, БТР-80, самоходных гаубиц 2С3 и Дана, буксируемых гаубиц Д-30, минометов, стрелкового оружия, РПГ и ПТРК, ЗРК «Бук-М1» и «Оса-АК/АКМ», переносных ЗРК, боевых вертолетов Ми-24 и др. позволили Грузии к 2008 г. быстро нарастить технический уровень вооруженных сил и добиться очевидного превосходства над армиями своих бывших автономий – Абхазии и Южной Осетии.

Однако высокий уровень военных расходов позволил Грузии уже в 2007 г. перейти к новому этапу военно-технической политики – первой из республик бывшего СССР начать достаточно крупные приобретения современной боевой техники и оснащения западного производства, а также программы модернизации имеющейся техники по западным стандартам.

Среди наиболее масштабных программ сухопутных войск стоит отметить начатое в январе 2008 г. перевооружение грузинской регулярной армии с автоматов Калашникова на американские 5,56-мм автомати-

ческие карабины М4А3, закупленные у американской компании Bushmaster. При всей неоднозначности данного мероприятия оно полностью укладывается в генеральную линию Грузии по вступлению в НАТО как фактор повышения совместимости с войсками Альянса в операциях типа Ирака или Афганистана. Кроме того, планы по созданию многочисленного активного резерва национальной гвардии все равно требовали крупных закупок стрелкового вооружения. Потому, перевооружив регулярную армию на М4А3, грузины высвобождали стрелковое оружие советского образца для передачи резервистам. Однако стоит отметить некоторую хаотичность в плане военных закупок, присущую современной грузинской армии и негативно влияющую на эффективное расходование ограниченных средств.

Для повышения возможностей по решению конфликтов с бывшими автономиями, а также для противодействия потенциальному вмешательству со стороны России Грузия активно закупала тяжелое вооружение. Среди наиболее значимых программ сухопутных войск стоит выделить:

- развитие самоходной артиллерии путем создания в составе артиллерийской бригады дивизионов самоходных гаубиц 2С3 и Dana (в 2003–2006 гг. закуплено на Украине и в Чехии 12 и 24 единицы соответственно), а в 2007–2008 гг. на Украине было приобретено пять дальнобойных 203-мм самоходных пушек 2С7 «Пион»;⁵⁵
- развитие реактивной артиллерии. Начиная с 2003 г. в Чехии были закуплены шесть 122-мм реактивных систем залпового огня RM-70, но еще больший рост возможностей реактивной артиллерии Грузии обеспечила покупка четырех (по другим данным, до восьми) израильских систем GradLAR, в том числе со 160-мм ракетами LAR-160 Mk IV с дальностью стрельбы до 45 км. Также остается открытым вопрос о продаже Боснией и Герцеговиной 262-мм дальнобойных РСЗО M-87 Оркан – известно, что в 2006 г. в Грузию было продано 500 ракет к данным РСЗО, однако неясно, были ли получены заказанные пять пусковых установок;⁵⁶
- закупки минометов, как эффективного средства войны в горах, особенно в случае перехода к партизанским действиям. В дополнение к системам, доставшимся в наследство от Советской армии, Грузия активно закупала минометы в Боснии и Герцеговине и в Чехии.⁵⁷ Кроме того, Греция передала Грузии 60 минометов калибра 60 мм в виде помощи.⁵⁸ Особый интерес для Грузии представляли минометы калибров 60 и 81/82 мм, поскольку они не подпадают под ограничения Договора об обычных вооруженных силах в Европе 1990 г. (ДОВСЕ);

- развитие танковых и механизированных войск путем закупок крупных партий советской бронетанковой техники на Украине и в Чехии (в период с 2004 по 2008 г. Грузией было приобретено 180 танков Т-72, 52 БМП-2, 15 модернизированных БМП-1У, 30 БТР-80, 25 модернизированных БТР-70ДИ).⁵⁹ В 2008 г. у турецкой компании Nurol было заказано 70 бронетранспортеров Ejder, а ранее для МВД Грузии было закуплено 100 турецких броневых автомобилей Otokar Cobra;
- серьезное внимание уделялось повышению мобильности армии путем закупки автотранспорта. На Украине было закуплено 400 грузовиков КраЗ, в том числе 150 машин в 2008 г.⁶⁰ В России приобретались грузовики КамАЗ, а в других странах – пикапы Toyota Hilux и джипы Land Rover;
- кроме вышеназванной программы по перевооружению пехоты на карабины М4А3, стоит отметить покупку снайперских винтовок западного производства, автоматических гранатометов АГС-17 на Украине и ПТРК «Фагот» и «Конкурс» в Болгарии.⁶¹

Говоря о закупках Грузией тяжелой военной техники, нельзя не упомянуть о квоте республики согласно ДОВСЕ, которая составляет 220 танков, 135 БМП, 85 БТР и 285 орудий калибра свыше 100 мм.⁶² Если квоты по бронетехнике примерно соответствуют потребностям грузинской армии (шесть смешанных танковых батальонов регулярной армии, в том числе один отдельный усиленного состава, и один резервный), то артиллерийская квота Грузии явно тесна с учетом штатного состава грузинских артиллерийских частей.

Кроме закупок вооружения для сухопутных войск, при Саакашвили были развернуты и программы по модернизации. Среди таких проектов следует выделить программу модернизации парка танков Т-72 по варианту Т-72-SIM-1. В грузинском варианте Т-72-SIM-1 танки оснащались навигационным приемником GPS, тепловизионными камерами у командира и механика-водителя, системой связи Harris Falcon, а также оборудовались для стрельбы украинскими танковыми управляемыми ракетами «Комбат» (в 2007 г. на Украине было куплено 400 таких ракет). Модернизированный таким образом танк Т-72 превосходит по своим характеристикам как танки бывших грузинских автономий и государств Закавказья, так и танки, состоявшие на 2008 г. на вооружении Северо-Кавказского военного округа России – особенно при ведении боевых действий в темное время суток и в сложных метеоусловиях. Первая танковая рота приступила к переподготовке на модернизированные танки 13 февраля 2008 г.

и окончила ее 25 февраля,⁶³ а всего к августу грузины успели модернизировать до 120 машин Т-72.

Среди закупок для ВВС стоит выделить покупку учебно-тренировочных самолетов L-39 и вертолетов Ми-8 и Ми-24 на Украине, ПТУР «Штурм» в Казахстане⁶⁴, БПЛА Elbit Hermes 450 и Skylark в Израиле, модернизацию части парка штурмовиков Су-25 до уровня Су-25КМ при участии израильской фирмы Elbit Systems. Был заключен контракт с американской компанией Sikorsky Aircraft на поставку в 2010–2011 гг. 15 многоцелевых вертолетов УН-60.⁶⁵

ВВС Грузии активно развивали систему ПВО. При Саакашвили на Украине были куплены две современные РЛС обнаружения воздушных целей 36Д6-М, пять комплексов пассивного обнаружения «Кольчуга-М», один комплекс радиоэлектронной борьбы «Мандат», два дивизиона ЗРК «Бук-М1», до 18 боевых машин ЗРК «Оса-АК/АКМ»⁶⁶, модернизированы с помощью украинской фирмы «Аэротехника» четыре РЛС П-18 по варианту П-180У. В 2006 г. компания «Аэротехника» также связала все грузинские военные РЛС и четыре гражданских РЛС управления воздушным движением, а также системы «Кольчуга-М» в единую сеть ASOC с оперативным центром в Тбилиси. В Израиле была приобретена батарея новейших ЗРК Spyder-SR. Министерство обороны России сообщало также о приобретении грузинской армией в 2008 г. автоматизированной системы управления войсковой ПВО Skywatcher производства турецкой компании Aselsan. Все это являлось откровенными мероприятиями по нейтрализации российских ВВС в случае боевых действий между Грузией и Россией, хотя масштабность мер не полностью соответствовала уровню угрозы. Также стоит учесть наличие на вооружении грузинской армии большого количества переносных ЗРК, в том числе приобретение в Польше 30 современных переносных комплексов Grom 2.

Среди новых вооружений ВМС Грузии выделялся ракетный катер «Диоскурия» (французской постройки типа La Combattante II), переданный Грецией в 2004 г. качестве военной помощи вместе с 10 противокорабельными ракетами Eхосет ММ38.⁶⁷ В Турции для грузинской береговой охраны было начато строительство скоростных сторожевых катеров проектов MRTP 33 и MRTP 21.

Развитие инфраструктуры

При Саакашвили значительные средства из бюджета министерства обороны Грузии были выделены на развитие военной инфраструктуры. Такие действия преследовали две основные цели: улучшение качества подготовки и жизни личного состава, а также размещение частей и подразделений грузинской армии вблизи зоны предполагаемых боевых

действий. Приоритетность второго фактора привела к созданию для 1-й пехотной бригады базы в Гори, для 2-й пехотной бригады – в Сенаки, переводу артиллерийской бригады на бывшую базу 3-й бригады в Гори, созданию в Хони базы для новой 5-й пехотной бригады, что в итоге позволило к 2008 г. сосредоточить в пределах 30-километровой зоны грузино-осетинского конфликта 1-ю пехотную и артиллерийскую бригады, в 40-километровой зоне от реки Ингури (граница между Грузией и Абхазией) 2-ю пехотную бригаду и в 60-километровой зоне новую 5-ю пехотную бригаду.^{68,69} Плюс расположенная в Кутаиси 3-я пехотная бригада может быть задействована в боевых действиях как против Абхазии, так и против Южной Осетии, выполняя роль «маятника». Данная передислокация позволяла грузинской стороне значительно повысить свои шансы на успех в случае «блицкрига» против своих бывших автономий.

Строительство современной хорошо оборудованной базы 2-й пехотной бригады в Сенаки было завершено в мае 2007 г., а новой базы 1-й пехотной бригады в Гори – в январе 2008 г. Кроме создания новых баз, проводилась реконструкция старых – как принадлежащих регулярной армии, так и переданных национальной гвардии в качестве центров подготовки резервистов. Особенно стоит отметить модернизацию авиабазы Марнеули при помощи Турции.⁷⁰

Финансирование

Говоря о финансировании вооруженных сил Грузии, сразу стоит сказать об иностранной помощи. Избегая недооценки ее значения, стоит учесть, что стоимость данных программ измеряется миллионами и десятками миллионов долларов (наиболее крупные GTEP и GSSOP-I стоили более 60 млн долл. каждая). И хотя Грузия получает помощь от многих государств, ее объемы по сравнению с современными национальными военными расходами были не так и велики и могут быть оценены суммарно примерно в 300 млн долл. за 2002–2008 гг.

Что касается наиболее часто упоминаемой американской военной помощи, то она фактически начала поступать в Грузию в 1997 г. Тогда же по инициативе Шеварднадзе на Грузию были распространены американские программы обучения за счет правительства США военных кадров International Military Education and Training (IMET) и оказания военной помощи Foreign Military Financing (FMF). Правда, американцы проявляли осторожность и по линии военной помощи также предоставляли Грузии на безвозмездной основе только «небоевую» технику и средства, причем полностью устаревшую из наличия вооруженных сил США. В 1999–2001 гг. Грузия получила по американским грантам 10 старых многоцелевых вертолетов Bell UH-1H (выпуска 1973–

1974 г., четыре из них для разборки на запчасти), около 500 единиц устаревшего автотранспорта (выпуска 1969–1971 гг.), 30 тыс. комплектов обмундирования, 16 тыс. пар армейской обуви, оборудование для разминирования, средства связи, а также генераторы, палатки и т.п. Общая стоимость этой программы составила 11 млн долл., из которых 3 млн – поставка вертолетов и обучение экипажей для них. Кроме того, в 1997–1999 гг. Грузии по другим проектам по линии FMF было выделено еще 17,5 млн долл., в том числе прошли обучение 140 офицеров.⁷¹

Одновременно в рамках американской программы по оказанию содействия Грузии в охране ее границ «Безопасность границы Грузии и правоохранительные органы» (Georgian Border Security and Law Enforcement) в 1999 г. пограничному ведомству Грузии было выделено свыше 18 млн долл. помощи.⁷² В ходе реализации программы был осуществлен ремонт авиабазы Алексеевка, где базируются вертолеты ВВС Грузии, построена современная пограничная застава и КПП «Красный мост» на грузино-азербайджанской границе, грузинской береговой охране из состава береговой охраны США были переданы два сторожевых катера типа *Point*. Всего же по статьям Export Control & Border Security (EXBS) Грузии в 1992–2005 фин. г. США было оказано помощи на 134,58 млн долл.⁷³

Общие цифры американской помощи Грузии в военной области и в сфере безопасности составили 379,02 млн долл. в 1992–2005 фин. г.,⁷⁴ причем по большей части без учета реализации осуществлявшихся в 2002–2006 гг. за счет министерства обороны США программ обучения ГТЕР и GSSOP-I (на которые было израсходовано еще около 125 млн долл., причем лишь небольшая часть этих средств была покрыта фондами FMF). Следует, однако, отметить, что из указанных 379,02 млн долл. основная часть средств (283 млн долл.) пришлась на всякого рода вспомогательные программы, программы содействия в области охраны границ, правопорядка, борьбе с преступностью, контрабандой, нераспространением ОМП и т.п. Наиболее непосредственно затрагивающая материально-техническое оснащение вооруженных сил Грузии прямая военная помощь по линии FMF составила в 1992–2005 фин. г. только 83,29 млн долл., а подготовка кадров по линии ИМЕТ – лишь 7,18 млн долл.

За вычетом программ обучения ГТЕР и GSSOP-I американскую военную помощь Грузии до свержения Шеварнадзе в конце 2003 г. можно оценить, по нашим подсчетам, примерно в среднем по 20 млн долл. в год в период 1998–2003 гг. Суммарная реальная общая иностранная военная помощь Грузии в 1998–2003 гг., по нашей оценке, составляла 25–30 млн долл. в год (без учета все той же ГТЕР) и, таким образом, была сопоставима с общим военным бюджетом самой Грузии 1997–2000 гг. С 2001 г. значение этой помощи резко возросло, а с момен-

та начала реализации ГТЕР в 2002 и 2003 гг. фактическая иностранная военная помощь выросла еще более. В общей сложности в 2002–2004 гг. США предоставили Грузии на военные цели суммарно 98 млн долл.⁷⁵ Таким образом, в 2002 и 2003 гг. общая военная помощь Грузии со стороны всех стран оценочно составляла по 50 млн долл. в год, то есть фактически втрое превышала тогдашний официальный военный бюджет Грузии, реально покрывая 70% расходов республики на военные нужды. Можно говорить о том, что в последние годы правления Шеварднадзе грузинские вооруженные силы почти полностью перешли на содержание стран НАТО, в первую очередь США.

Что касается ситуации после прихода к власти Саакашвили, то американская военная помощь, в первую очередь в виде осуществления программ обучения ГТЕР, GSSOP-I и GSSOP-II, имела весьма существенное экономическое значение в первые годы его правления (2004–2005 гг.), однако в дальнейшем ввиду быстрого наращивания собственного военного бюджета Грузии роль помощи стала резко снижаться. В 2004 г. Грузия суммарно с учетом этих программ получила 30 млн долл. военной помощи США, а в 2005 г. – рекордные 74 млн долл., то есть итого 104 млн долл. за два года, притом что собственные военные расходы Грузии в эти два года достигли уже 300 млн долл. С 2005 г. гонка военного бюджета в Грузии приобретает небывалые темпы, выражаясь в ежегодном удвоении военных расходов по отношению к предыдущему году, а в 2007 г. военный бюджет республики приблизился к 1 млрд долл. Это совпало с окончанием в 2007 г. реализации последней американской программы обучения GSSOP-II и уменьшением американской военной помощи Грузии до достаточно скромных 13–16 млн долл. в год,⁷⁶ расходовемых, как можно судить, в основном на обучение кадров. Более того, платой за эту иностранную помощь стало участие грузинских войск в операциях под эгидой США и НАТО в Ираке, Косово, Афганистане, что обошлось грузинскому бюджету в суммы, сопоставимые с объемом помощи, если не превышающие ее.

В период 1997–2006 гг. Турция оказала помощь грузинским вооруженным силам на сумму свыше 37 млн долл.⁷⁷ Определенную военную помощь Грузии, в основном в обучении кадров, оказывали также Германия, Великобритания, Франция, Греция, ряд стран Восточной Европы и даже КНР.

В конечном счете, начиная с 2006 г. прямая иностранная военная помощь перестала играть для грузинского военного строительства непосредственную существенную роль, а грузинское правительство нарастило военный бюджет до такого уровня, что смогло перейти к политике масштабного вооружения и переоснащения вооруженных сил Грузии

путем закупки достаточно крупных партий относительно современного вооружения и военной техники по собственному выбору.

Таблица 1. Фактические военные расходы Грузии в 2003–2008 годах (без учета иностранной военной помощи)

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Планировавшиеся расходы, млн грузинских лари	60,9	67	138,9	392,6	513,2	1100
Фактические расходы, млн грузинских лари	60,9	173,9	368,9	684,9	1495	1545
Фактические расходы, млн долл.	30	97	203	388	940	1003
Доля фактических расходов в ВВП Грузии, процентов	0,7	1,8	3,2	4,9	8,0	8,1

Источник данных о расходах в грузинских лари: Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. Таблица составлена Центром АСТ.

Таблица 2. Американская прямая военная помощь Грузии в 2007–2010 финансовых годах (млн долл.).

Финансовый год	2007	2008	2009	2010 (запрос)
Foreign Military Financing (FMF)	9,7	9	11	16
International Military Education and Training (IMET)	1,16	0,761	1,15	2
Non-Proliferation, Anti-Terrorism, Demining, and Related Programs	5,15	3,21	2,2	нет данных
Всего	16,01	12,982	14,2	более 18

Источник: Государственный департамент США.

Следует выделить две тенденции: значительный рост военных расходов при Саакашвили (в 24,5 раза в 2007 г. по сравнению с 2003 г., что является, видимо, мировым рекордом – фактически, однако, с учетом невключения в показатели 2003 г. иностранной военной помощи этот рост был несколько меньшим) и распространившаяся при Саакашвили практика неоднократных увеличений военного бюджета в течение года.

Наиболее показателен 2007 г., когда фактические расходы (после трех увеличений бюджета министерства обороны в течение года) в 2,91 раза превысили запланированные и составили 940 млн долл., что было связано в значительной мере с:

- увеличением численности грузинского контингента в Ираке;
- увеличением жалования военнослужащим;
- увеличением численности вооруженных сил с 28 до 32 тыс. человек и планами создания 5-й пехотной бригады;
- началом программы подготовки резерва национальной гвардии;
- закупками и модернизацией вооружения.

На 2008 г. бюджет министерства обороны был запланирован на уровне 1100 млн лари. Августовская война нанесла Грузии серьезный военный и экономический ущерб и вынудила во второй половине года заняться не дальнейшим расширением вооруженных сил, а восстановлением пострадавшей военной инфраструктуры. В итоге в сентябре–октябре военному ведомству было выделено еще 445 млн лари. Поэтому фактические расходы, составившие в 2008 г. 1545 млн лари (1003 млн долл), включили, видимо, прямые расходы на войну и компенсацию ее последствий, уменьшив фактический бюджет развития вооруженных сил. В связи с наступившим затем мировым экономическим кризисом стало тем более ясно, что Грузия не способна длительно выдерживать беспрецедентный по мировым меркам уровень военных расходов в 8% ВВП, что привело к сокращению запланированного военного бюджета на 2009 г. (до 940 млн лари), прервав непрерывный тренд роста.

Выводы

После прихода к власти режима Саакашвили начался быстрый рост численности и боевого потенциала грузинской армии. Наибольшие успехи были достигнуты им в сфере подготовки личного состава, развитии военной инфраструктуры, закупок и модернизации вооружения и военной техники. Основная заслуга в этом принадлежит политическому руководству, значительно увеличившему военные расходы, и, в меньшей

степени, иностранной военной помощи. По сравнению с периодом правления Шеварднадзе грузинская армия перешла на качественно иной уровень и к лету 2008 г. представляла серьезную угрозу для бывших автономий ГССР. Однако при этом военное строительство в Грузии при Саакашвили было отягощено многочисленными доктринальными противоречиями, нестабильностью планирования и серьезными проблемами в области подготовки кадров, усугубляемыми быстрым раздуванием численности вооруженных сил и периодическими кадровыми чистками в армии по политическим мотивам. За стремительным ростом грузинской армии не поспевала никакая подготовка, что вело к появлению массы скороспелых плохо подготовленных командиров.

Своеобразный итог обширной работы Михаила Саакашвили по реорганизации грузинской армии был подведен в августе 2008 г., когда амбициозный националистический грузинский лидер бросил свои войска на завоевание Южной Осетии. В операции по захвату Цхинвала были задействованы основные боеготовые силы грузинской армии (за исключением находящихся в Ираке главных сил 1-й пехотной бригады). Авантюристическая военная кампания немедленно привела к военному столкновению с Россией и к массированному ответному удару российских войск. Всего через три дня грузинские силы начали спешное отступление из Южной Осетии, которое вскоре переросло в бегство к Тбилиси с оставлением значительной части вооружения и техники. Проведенная в соответствии с доктриной «Тотальной обороны» мобилизация резервистов не повысила боевой потенциал Грузии ввиду низкого уровня подготовки и невысокого морального духа мобилизованных и недостаточного количества командиров для них. Российская авиация понесла больше потерь от «дружественного огня» собственных войск, чем от действий грузинской ПВО. Грузинская военная система продемонстрировала крайнюю слабость организации, низкий уровень командных кадров и полную неподготовленность к крупному конфликту. Блеск ежегодных парадов оказался мишурой, наглядно показав, что, несмотря на все предпринимавшиеся Саакашвили усилия, его армия так и не стала полноценной современной боеспособной военной силой, способной противостоять армии великой державы, в конфронтацию с которой Саакашвили опрометчиво вверг Грузию.

¹ Rusadze N. National Guard's Day // Defence Today, №6, 2007. – P.1.

² Сайт министерства обороны Грузии // www.mod.gov.ge/?l=E&m=5&sm=2.

³ Дарчиашвили Д. Грузия: заложница оружия // Кавказ: вооружен и разобщен // www.abkhasiya.org/books/kavkaz_lsw/georgia.html.

- 4 Там же.
- 5 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.98.
- 6 Сообщения на сайте посольства США в Грузии от 02.05.2002; 08.05.2003; 01.09.2003; 13.12.2003; 17.01.2004; 21.04.04 // georgia.usembassy.gov.
- 7 The History of «Krtsanisi» National Training Center // www.mod.gov.ge/?l=E&m=5&sm=12&ssm=1.
- 8 Данные о руководстве министерства обороны, объединенного штаба, видов ВС и национальной гвардии на сайтах МО Грузии // www.mod.gov.ge/?l=E&m=1 и НГ Грузии // guard.mod.gov.ge/en/mmartveloba.php.
- 9 Базы данных ООН и СИПРИ // disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF и armstrade.sipri.org/arms_trade/trade_register.php.
- 10 www.mod.gov.ge/?l=E&m=3&sm=1 и Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.66.
- 11 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.66-67.
- 12 www.mod.gov.ge/?l=E&m=3&sm=3 и Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.67.
- 13 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007.
- 14 www.mod.gov.ge/?l=E&m=3&sm=2.
- 15 www.mod.gov.ge/?l=E&m=4&sm=1.
- 16 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.86.
- 17 Какабадзе Э. Реформа в цвете хаки // Огонек, №21, 2008.
- 18 Интервью с В. Махаридзе, главой финансового департамента министерства обороны Грузии // Defence Today, № 3, 2007. – P.2.
- 19 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.87.
- 20 www.mod.gov.ge/?l=E&m=3&sm=3.
- 21 Военные новости из Грузии // Зарубежное военное обозрение, № 12, 2004. – С.21.
- 22 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.86.
- 23 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.87-89.
- 24 www.mod.gov.ge/?l=E&m=3&sm=2.
- 25 Парламент Грузии принял поправки об увеличении численности Вооруженных сил страны // www.newsgeorgia.ru/geo/1/20070914/42050848.html.
- 26 Arabuli M. Recruitment for V Infantry Brigade Underway // Defence Today, №6, 2007. – P.1.
- 27 Новости на сайте МО Грузии от 07.03.2008 // www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=871.
- 28 Официальный сайт министерства обороны Грузии // www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1013.
- 29 Strategic Defence Review // Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. P.86.
- 30 Там же. P.87.
- 31 Там же. P.89.
- 32 Интервью с В. Махаридзе, главой финансового департамента министерства обороны Грузии // Defence Today, №3, 2007. – P.2.
- 33 Официальный сайт министерства обороны Грузии // www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=835.
- 34 www.mod.gov.ge/?l=E&m=4&sm=1.
- 35 New Reserve Training and Management Concept, 2007. – P.4.
- 36 Сайт национальной гвардии Грузии // www.guard.mod.gov.ge/en/iuridiuili.php.
- 37 Структура национальной гвардии // guard.mod.gov.ge/en/struktura.php.
- 38 Новости о 420-м резервном танковом батальоне от 06.05.2008, 25.05.2008 // http://guard.mod.gov.ge/en/news_list.php.
- 39 Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.86.
- 40 Там же. P.87-90.
- 41 Там же. P.86-90.
- 42 Бюджет министерства обороны Грузии 2008 г. // www.mod.gov.ge/?l=E&m=6.
- 43 Программа обучения в Национальной академии обороны // www.mod.gov.ge/l=E&m=5&sm=12&ssm=2&scsm=4&scasm=1 и новости на сайте МО Грузии от 03.08.2006, 02.04.2007, 18.04.2007, 17.05.2007, 28.05.2007, 26.07.2007, 24.08.2007, 03.11.2007 // <http://www.mod.gov.ge/?l=E&m=1>.
- 44 Новости на сайте МО Грузии от 02.11.2007, 08.04.2008 // www.mod.gov.ge/?l=E&m=1.
- 45 Там же. Новости от 22.08.2005, 23.12.2005, 02.02.2007, 27.07.2007, 08.02.2008.
- 46 Graduation Ceremony of Captain Career Courses 29.02.2008 // www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=863.

- ⁴⁷ Новости на сайте МО Грузии от 16.12.2005, 27.01.2006, 24.03.2006, 17.07.2006, 01.09.2006, 29.09.2006, 13.10.2006, 21.12.2006, 26.01.2007, 14.04.2007, 20.04.2007, 15.06.2007 // www.mod.gov.ge/?l=E&m=1.
- ⁴⁸ The History of Sachkhere Mountain-Training School // www.mod.gov.ge/?l=E&m=5&sm=12&ssm=3.
- ⁴⁹ Chonishvili T. Communications Battalion Training Center Opened in Saguramo // Defence Today, №3, 2007. – P.1, 3.
- ⁵⁰ Londaridze Sh. Georgian Pilots Trained in Ukraine // Defence Today, №11, 2008. – P.4.
- ⁵¹ New Reserve Training and Management Concept, 2007. – P.22.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.98.
- ⁵⁴ Бюджет министерства обороны Грузии 2008 г. // www.mod.gov.ge/?l=E&m=6.
- ⁵⁵ Базы данных ООН и СИПРИ // disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF и armstrade.sipri.org/arms_trade/trade_register.php.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Там же.
- ⁵⁸ Military Grant Agreement with the Hellenic Republic 18.06.2007 // www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=617.
- ⁵⁹ Базы данных ООН и СИПРИ // disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF и armstrade.sipri.org/arms_trade/trade_register.php.
- ⁶⁰ Заявление министра обороны Украины Юрия Еханурова // Официальный сайт Министерства обороны Украины (www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=news&sub=read&cid=12093), 05.06.2008.
- ⁶¹ Базы данных ООН и СИПРИ // disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF и armstrade.sipri.org/arms_trade/trade_register.php.
- ⁶² Алиев Е.Т. Процесс контроля над вооружением в Грузии: вчера, сегодня, завтра // www.armscontrol.ru/pubs/eta-georgia-061020.pdf См. также текст адаптированного ДОВСЕ // dtirp.dtra.mil/tic/CFE/cfe_amend.htm#art_01.
- ⁶³ Topuria M. Trainings with Modernized Tanks // Defence Today, №8, 2008. – P.4.
- ⁶⁴ Базы данных ООН и СИПРИ // disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF и armstrade.sipri.org/arms_trade/trade_register.php.
- ⁶⁵ Данные Министерства обороны России // www.mil.ru/files/table_15_05.doc.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ База данных СИПРИ // armstrade.sipri.org/arms_trade/trade_register.php.
- ⁶⁸ Arabuli M. Recruitment for V Infantry Brigade Underway // Defence Today, №6, 2007. – P.1.
- ⁶⁹ Tsimakuridze R. New Military Base in Gori // Defence Today, №7, 2008. – P.1.
- ⁷⁰ Kurashvili K. New Squadron HQ Building Opened // Defence Today, №4, 2007. – P.2.
- ⁷¹ Darchiashvili D. Georgia Courts NATO, Strives For defence Overhaul // www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav072600.shtml.
- ⁷² Минасян С. Военно-технические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружением на Южном Кавказе // Регион, Фонд «Нораванк», № 2 (6), 2005.
- ⁷³ Nichol J. Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Security Issues and Implications for U.S. Interests: CRS Report for Congress. - Congressional Research Service. The Library of Congress. Updated August 1, 2006, со ссылкой на официальные данные Государственного департамента США.
- ⁷⁴ Nichol J. Armenia, Azerbaijan, and Georgia: Security Issues and Implications for U.S. Interests: CRS Report for Congress. - Congressional Research Service. The Library of Congress. Updated August 1, 2006, со ссылкой на официальные данные Государственного департамента США.
- ⁷⁵ Красная звезда, 08.10.2007.
- ⁷⁶ Данные Государственного департамента США // www.state.gov/t/pm/64766.htm.
- ⁷⁷ Минасян С. Военно-технические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружением на Южном Кавказе // Регион, Фонд «Нораванк», № 2 (6), 2005.

Хронология боевых действий между Россией и Грузией в августе 2008 года

Антон Лавров

Введение

Михаил Саакашвили пришел к власти с лозунгами скорого возврата в состав Грузии ее сепаратистских территорий – Абхазии, Аджарии и Южной Осетии. Это быстро вызвало дальнейшее охлаждение отношений с этими регионами. И хотя Аджария была быстро присоединена мирным путем, хоть и под угрозой применения против нее силы, попытка повторения этого сценария в Южной Осетии вызвала вооруженное противостояние грузинской армии, южноосетинских вооруженных сил и ополчения и миротворческих сил. В августе 2004 г. произошли вооруженные столкновения, приведшие к потерям как с осетинской, так и с грузинской стороны. Грузия ввела на приграничные территории непризнанной республики танки и прочую тяжелую технику, захватила ряд спорных высот. В последовавших после этого столкновениях погибли не менее 16 грузинских военнослужащих. Эффективность российских миротворческих сил в республике оказалась ограничена, после прямых угроз со стороны министерства обороны Грузии о применении против них силы при попытке вмешательства в ситуацию.

Но южноосетинский конфликт 2004 г. не перерос в полномасштабные боевые действия. Грузинскому руководству стало очевидно, что имевшиеся на то время в его распоряжении вооруженные силы не дают радикального преимущества даже над этим небольшим сепаратистским регионом. Понятна стала и готовность осетин защищать свою независимость с оружием в руках. Поэтому попытка присоединения его силовым путем неизбежно вылилась бы в продолжительный кровопролитный конфликт. Еще меньше шансов у Грузии было быстро справиться с более сильной в военном отношении Абхазией.

Грузинские войска были отведены из Южной Осетии, оставив большую часть захваченных позиций. Грузинское руководство занялось преобразованиями армии, чтобы значительно повысить ее боевые возможности против сепаратистов. В последующие годы правления Саакашвили была произведена масштабнейшая военная реформа, полностью изменившая облик грузинской армии. Произошел быстрый рост военных расходов, которые в 2007–2008 гг. достигли 8 процентов ВВП Грузии. Грузинская армия была переведена на полностью профессиональную основу. Произошло ее массированное перевооружение. Грузия закупила свыше 100 танков Т-72, десятки единиц тяжелой артиллерии, свыше двухсот единиц легкой бронетехники. Были произведены закупки боевых и транспортных вертолетов. Приобретены были и эффективные беспилотные летательные аппараты израильского производства, которые позволяли проводить разведку на всю глубину территории непризнанных государств. Началось формирование многочисленного подготовленного резерва с ежегодной подготовкой до 25 тысяч человек и плановой численностью в 100 тысяч человек.

Интенсивная боевая подготовка обновленной грузинской армии сопровождалась проведением масштабных учений. Практически на всех из них отрабатывалось проведение наступательных операций с использованием большого количества бронетехники и артиллерии. Так как после разгрома регулярных формирований сепаратистов грузинское командование ожидало встретиться с партизанской войной на этих территориях, особое внимание уделялось и контрпартизанским действиям.

Большую помощь в обучении грузинских войск оказали США. Так как Грузия направила в Ирак большой контингент, США развернули крупномасштабную программу подготовки грузинских войск для действий там. Основным направлением подготовки были именно противоповстанческие действия. Навыки, приобретенные грузинскими войсками в боевой учебе, были удачно закреплены реальными действиями в Ираке. При всей ценности таких навыков, приобретенных при помощи США, они были не слишком пригодны для ведения полномасштабных

боевых действий в условиях общевойскового боя. В программу подготовки не входила отработка крупномасштабных действий артиллерии и бронетехники, авиации. Не уделялось внимания и вопросам обороны против более мощного противника.

Грузинские спецслужбы вели интенсивную разведывательную деятельность на территориях Абхазии и Южной Осетии. Помимо традиционной агентурной разведки, широко использовались и технические средства. Служба радиоразведки контролировала все переговоры по сотовой связи на территории Южной Осетии и на части территории Абхазии. После закупки Грузией беспилотных летательных аппаратов они регулярно проводили разведку баз и позиций вооруженных сил непризнанных республик и российских миротворческих сил в них. Кроме того, БПЛА регулярно занимались съемкой ключевых объектов, таких как населенные пункты, Ингурская ГЭС, мосты, тоннели, порты и т.п. Широко применялась закупка высококачественных снимков ключевых регионов у зарубежных коммерческих провайдеров спутниковых картографических услуг. При их помощи грузинская сторона, в частности, вела наблюдение за строительством российских миротворческих баз в Южной Осетии. Кроме того, такие снимки использовались для создания детальных планшета местности при разработке планов наступления.

Роль грузинских миротворческих сил в зоне грузино-осетинского конфликта исполняли подразделения регулярной армии. Это позволило грузинскому командованию организовать ознакомление личного состава с предстоящим районом боевых действий. Для ускорения этого процесса были значительно увеличены темпы ротации грузинского миротворческого контингента. Вместо положенных по соглашениям шести месяцев в некоторых случаях грузинские батальоны оставались там лишь около месяца.

Параллельно с модернизацией грузинской армии большое внимание уделялось развитию и обучению военизированных подразделений и отрядов специального назначения министерства внутренних дел Грузии. Было сформировано несколько специализированных отрядов, предназначенных для действий против сепаратистских регионов. МВД получило на вооружение легкую бронетехнику, артиллерию, беспилотные летательные аппараты (в частности, израильские Hermes 450). Это позволяло грузинской стороне частично обходить ограничения на размещение армейских подразделений в зонах конфликта и рядом с ними. Именно действия военизированных подразделений МВД Грузии стали главным возмутителем спокойствия там.

В это же время вооруженные силы Абхазии и Южной Осетии фактически стагнировали. Отсутствие притока тяжелых вооружений извне

и ремонтной базы для уже имевшихся привело к постепенной деградации их армий. Если Абхазии еще удавалось поддерживать ограниченно боеспособную регулярную армию, то Южной Осетии пришлось практически полностью полагаться на ополчение, вооруженное легким пехотным оружием и минометами. К 2008 г. количество исправных южноосетинских танков уменьшилось до одной сводной роты безнадежно устаревших Т-55 (около 10 единиц). Количество тяжелой артиллерии также оказалось ограничено несколькими единицами самоходных орудий 2С3 «Акация» и 2С1 «Гвоздика» и несколькими буксируемыми орудиями.

Было очевидно, что баланс сил в регионе значительно изменился. Армия Абхазии и небольшие вооруженные силы малонаселенной Южной Осетии практически лишились надежды самостоятельно отразить грузинское нападение. Немногочисленные легковооруженные миротворческие контингенты России в этих республиках (около 500 человек в Южной Осетии и до 3000 в Абхазии) тоже не были в состоянии отразить удар обновленной грузинской армии. Стало ясно, что единственным способом защитить эти непризнанные республики будет непосредственное военное вмешательство Российской армии в случае попытки Грузии силовым путем вернуть себе сепаратистские республики.

Российские силы в регионе

По мере нарастания напряженности в отношениях России и Грузии и роста возможностей грузинских вооруженных сил российское руководство начало всерьез рассматривать возможность возникновения вооруженного конфликта вокруг сепаратистских регионов Грузии. Тем не менее специальных мероприятий для подготовки к войне с Грузией не производилось. В случае обострения ситуации справиться с ней планировалось наличными силами, дислоцирующимися в регионе. Таким образом, вести боевые действия должны были части Северо-Кавказского военного округа, Воздушно-десантных войск и 4-я армия ВВС и ПВО.

Северо-Кавказский военный округ являлся одним из наиболее боеспособных округов России. Главным образом это обуславливалось многолетними конфликтами в Чечне и соседних регионах. Войска округа в борьбе с террористами и повстанцами приобрели ценный боевой опыт. Претерпели они и организационные изменения. В этом округе велись наиболее интенсивные эксперименты с переводом войск на бригадную структуру. Были сформированы две новые горные мотострелковые бригады в Дагестане и Карачаево-Черкесии. В округе имелось большое количество частей постоянной боевой готовности. Каждый полк постоянной готовности был готов после получения приказа в течение суток сформировать боеспособную батальонную тактическую группу, составлявшую около трети сил полка.

По сравнению с другими округами в СКВО был наибольший процент военнослужащих по контракту. В Чечне было создано уникальное для Российской армии соединение – 42-я мотострелковая дивизия. Эта дивизия единственная в стране была развернута по штатам военного времени и полностью укомплектована личным составом, служащим по контракту.

Однако, несмотря на многолетнее участие в боевых действиях, ситуация с обеспечением округа современной боевой техникой была удручающей. Никак не повлияла на это положение и перспектива вооруженного конфликта с Грузией. В округе отсутствовало первоклассное тяжелое вооружение. Наиболее современными танками являлись несколько десятков незначительно модернизированных Т-72, разбросанных по различным танковым подразделениям округа. Танки Т-80 и Т-90 на вооружении не состояли. 42-я мотострелковая дивизия получила совершенно устаревшие танки Т-62, пригодные для противоповстанческих действий, но малополезные в современном бою. Мотопехота тоже не имела наиболее современной техники. Помимо не самых новых и совершенных БМП-2 и БТР-80, в округе использовалось большое количество устаревших БМП-1 и МТ-ЛБ.

Принимавшая активное участие в чеченских войнах, российская 4-я армия ВВС и ПВО, сосредоточенная в этом регионе, имела значительную численность авиации и реальный боевой опыт. В состав авиации армии входили три истребительных авиационных полка и одна авиабаза с истребителями в Армении, два бомбардировочных, три штурмовых, один разведывательный авиационные полки и три вертолетных полка с одной транспортной авиабазой. В то же время в 4-й армии ВВС и ПВО практически не имелось новой и модернизированной авиационной техники. Лишь 487-й вертолетный полк в Буденновске получил некоторое количество модернизированных боевых вертолетов Ми-24ПН, а 368-й штурмовой авиационный полк также в Буденновске – около десятка модернизированных штурмовиков Су-25СМ.

Тем не менее эти российские силы, пусть и разбросанные по значительной территории округа и не вооруженные передовым российским оружием, значительно превосходили по численности и боевой мощи грузинскую армию. Кроме того, сюда могли быть переброшены дополнительные части высококомобильных Воздушно-десантных войск. По всей видимости, российское руководство и командование считали, что осознание всего этого должно остановить Грузию от опрометчивой попытки военной операции против Абхазии или Южной Осетии.

С 2006 г. началось регулярное проведение в регионе крупномасштабных военных учений Северо-Кавказского военного округа. В том числе их целью была и демонстрация Грузии силы России в этом ре-

гионе. Наиболее заметными стали учения «Кавказский рубеж-2006», «Кавказский рубеж-2007» и «Кавказ-2008». Они проводились летом в виде серии отдельных учений сил 58-й армии и 4-й армии ВВС и ПВО, дислоцированных в регионе. Кроме них, привлекались также отдельные части Воздушно-десантных войск и Черноморского флота России. От ВДВ традиционно задействовалась одна батальонная тактическая группа 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии и части 7-й десантно-штурмовой дивизии из Новороссийска.

С каждым годом количество задействованных в таких учениях сил росло. На учениях «Кавказ-2008» общая их численность достигала 10 тыс. военнослужащих и нескольких сотен единиц бронетехники.

В Абхазии в первой половине 2008 г. сложилась взрывоопасная обстановка, сопровождавшаяся серией инцидентов с пролетами грузинских беспилотных летательных аппаратов над Абхазией и сосредоточением грузинских войск у границ Абхазии. В ходе них при участии российской стороны были сбиты три БПЛА Hermes 450.

Российской стороне пришлось усилить миротворческий контингент в Абхазии, доведя его до максимальной разрешенной численности – до 3000 военнослужащих. В дополнение к уже расположенным в республике трем мотострелковым батальонам 131-й отдельной мотострелковой бригады туда были введены батальонная тактическая группа от 7-й десантно-штурмовой дивизии и две роты спецназа. Кроме того, на некоторое время в республику были введены подразделения российских железнодорожных войск, которые произвели ремонт железнодорожных путей в республике, что могло облегчить переброску российских подкреплений в Абхазию в случае возникновения там вооруженного конфликта.

В противоположность этому в предшествующий Августовской войне период не было заметно какого-либо необычного усиления российских войск в Южной Осетии и смежных с ней российских регионах. Учения «Кавказ-2008» хотя и оказались более масштабными, чем в предыдущем году, в остальном лишь незначительно отличались от учений предшествующих лет. Отмечалось несколько большее внимание российского командования к Абхазии.

В рамках этих учений впервые было осуществлено десантирование роты морской пехоты с большого десантного корабля на пляж в сочинской Имеретинской низменности, всего в нескольких километрах от границы России с Абхазией. Необычным явилась и переброска небольшого количества фронтовых бомбардировщиков Су-24 в аэропорт Сочи и отработка их полетов оттуда.

Помимо крупных ежегодных учений, в рамках обычной боевой подготовки в регионе проводилось большое количество более мелких.

В периоды обострения политических отношений с Грузией или нарастания военной напряженности рядом с сепаратистскими регионами практиковалось проведение и внеочередных учений. В ходе них обычно на некоторое время в Северной Осетии разворачивалась небольшая российская группировка в непосредственной близости от границы с Южной Осетией. Эта группировка должна была оказать помощь миротворцам в случае внезапной атаки со стороны Грузии.

Планы сторон

Основным требованием грузинского плана наступления на Южную Осетию в 2008 г. была быстрота продвижения. Пользуясь подавляющим превосходством своей армии, планировалось максимально быстро разгромить основные силы Южной Осетии, занять столицу – Цхинвал и блокировать Транскам для предотвращения переброски добровольцев из России. Вся операция должна была проводиться в высоком темпе, и занятие территории Южной Осетии и основных населенных пунктов должно было быть завершено к исходу 3–4 суток. В Цхинвале планировалось сразу же установить грузинскую администрацию Южной Осетии под руководством Дмитрия Санакоева и заявить о восстановлении грузинского контроля над этим сепаратистским регионом. После этого планировалось методично подавить разрозненные очаги сопротивления. Для надежной оккупации территории и ведения контрпартизанских действий должны были быть привлечены до 40 тысяч резервистов, подготовка которых была закончена до войны.

В наступлении должны были быть задействованы крупные силы министерства обороны и министерства внутренних дел Грузии. Планировалось, что к западу от Цхинвала 4-я пехотная бригада грузинской армии займет село Хетагурово, к востоку – 3-я пехотная бригада захватит Присские высоты, а также села Дменис и Сарабук. Затем обе бригады должны были обойти город с севера и соединиться у села Гуфта, замкнув окружение. После этого они должны были быстро наступать в сторону Джавы и Рокского тоннеля, чтобы исключить помощь осетинским формированиям извне. Тем временем части министерства внутренних дел Грузии и армейские спецподразделения при поддержке артиллерии и танков должны были занять и зачистить сам Цхинвал. Артиллерийская бригада интенсивным огнем должна была оказывать содействие грузинской группировке на всех этапах наступления. Небольшими силами, численностью до батальона, планировалось нанести удары и на второстепенных направлениях – в Ленингорском и Знаурском районах и на поселок Квайса.

Главной проблемой грузинского плана операции являлось полное игнорирование возможности активного вмешательства в конфликт Российской армии. Не было заметно никаких приготовлений для противостояния возможному вводу российских войск. Не было принято грузинами и разумных мер для обеспечения ПВО ударных группировок даже с использованием уже имеющихся на вооружении Грузии средств. Не был оповещен о возможности столкновения с российскими войсками и личный состав. Причина такой странной уверенности грузинского руководства не вполне ясна.

По всей видимости, считалось, что, предложив гарантии ненападения на российский миротворческий контингент в республике, Грузии удастся избежать вступления в конфликт России или, по крайней мере, отдалить это событие. Вероятно, планировалось, что первоначально Россия попытается воздействовать дипломатическими мерами, а выработка политического решения на вооруженное вмешательство, развертывание и сосредоточение войск займет несколько дней, к исходу которых большая часть территории и населенных пунктов Южной Осетии, а также Рокский тоннель окажутся уже под грузинским контролем. В таком случае вмешательство России стало бы уже бессмысленным.

Планы Грузии по атаке Южной Осетии не являлись тайной для российской стороны. Неизвестной оставалась лишь точная дата начала операции. Поэтому политическое решение о защите уязвимой республики при начале грузинского наступления было принято заранее. Из-за своих малых размеров, крайне уязвимо положения столицы республики – непосредственно на границе с Грузией, слабых вооруженных сил и наличия обширных грузинских анклавов внутри республики она подвергалась опасности быть захваченной в течение всего нескольких дней. Поэтому командование Российской армии предприняло шаги для обеспечения возможности быстрой помощи.

После завершения учений «Кавказ-2008» у границы с Южной Осетией была оставлена небольшая российская группировка в составе двух усиленных мотострелковых батальонов, которая должна была в течение нескольких часов после начала грузинского наступления войти на территорию республики и оказать помощь миротворцам. Кроме того, она во взаимодействии с авиацией должна была сдерживать наступление грузинских войск вглубь республики до подхода более крупных подкреплений из России. Частям постоянной боевой готовности Северо-Кавказского военного округа, расположенным вблизи от границы, чтобы прибыть в Южную Осетию требовалось от одних до двух суток. Планировалась при необходимости и оперативная переброска в регион частей Воздушно-десантных войск. Для обеспечения безопасности Абхазии в случае

начала конфликта в нее также планировалось введение дополнительных российских войск.

После начала боевых действий и быстрого вступления в них российской стороны тщательно разработанный грузинский план, не учитывая такой возможности, оказался бесполезен. Грузинскому командованию пришлось импровизировать. Российский же план прикрытия республик сработал успешно. Навыки, приобретенные в многочисленных учениях, позволили российским войскам постоянной боевой готовности успешно произвести марш и развертывание в условиях реальных боевых действий.

1–7 августа

Интенсивность эпизодических перестрелок между грузинскими и южноосетинскими селами в июле 2008 г. заметно превышала обычную для этого времени года. Но быстрая эскалация конфликта началась лишь в августе. Условной точкой отсчета его обострения можно принять 1 августа, когда около 8 часов утра на объездной дороге, ведущей из Грузии в грузинский анклав к северу от Цхинвала, самодельным взрывным устройством был подорван пикап Toyota Nilux грузинской полиции, пятеро полицейских получили ранения.

В 18.17 1 августа снайперские группы спецназа МВД Грузии начали обстрелы постов МВД Южной Осетии, в результате которых были убиты четверо и ранены семь осетин, в основном военнослужащие МВД Южной Осетии. В результате в ночь с 1 на 2 августа вспыхнули интенсивные перестрелки с использованием с обеих сторон гранатометов и минометов, количество погибших осетин возросло до шести человек, включая одного военнослужащего североосетинского миротворческого батальона, а раненых – до 15, в числе которых были и мирные жители. Получили ранения также шестеро грузинских мирных жителей и один полицейский. В связи с резким обострением обстановки осетинским руководством было принято решение о начале эвакуации детей и женщин из Цхинвала и приграничного села Дменис. Организованная эвакуация на территорию России начала проводиться с утра 2 августа, кроме того, проходил стихийный отъезд населения в другие, более безопасные районы Южной Осетии.

Несмотря на обострение ситуации в Южной Осетии, 2 августа было объявлено о завершении проходивших в это время в регионе крупномасштабных российских военных учений «Кавказ-2008». Основная часть российских войск, принимавших участие в учениях, была отведена в пункты постоянной дислокации. Со 2 августа началась переброска от границы с Южной Осетией обратно в Псков батальонной тактической

Карта 1. Южная Осетия

группы 104-го десантно-штурмового полка 76-й десантно-штурмовой дивизии. Личный состав был отправлен самолетами, а техника батальона – по железной дороге.

Недалеко от границы с Южной Осетией, в полевых лагерях на войсковых полигонах «Тарское» и «Кесатикау», была оставлена только достаточно небольшая группировка, традиционно обеспечивавшая подстраховку российских миротворцев в Южной Осетии в периоды обострения российско-грузинских отношений. Основу ее составляли два усиленных

мотострелковых батальона, по одному от 135-го и 693-го мотострелковых полков 19-й мотострелковой дивизии. Общая численность российских войск составляла около 1500 военнослужащих с 14 танками Т-72, 16 самоходными гаубицами 2С3 «Акация» и 9 реактивными системами залпового огня БМ-21 «Град».

В связи с обострением обстановки в первые дни августа российский миротворческий контингент в Южной Осетии был приведен в высшую степень боевой готовности. До 6 августа в Южной Осетии наблюдалось затишье, изредка происходили лишь незначительные перестрелки с использованием стрелкового оружия. Но 6 августа перестрелки усилились, и почти всю ночь с 6 на 7 августа продолжались минометный огонь и стрельба с обеих сторон. В Цхинвале были ранены 14 человек, в основном мирные жители, еще четверо были ранены в окрестных осетинских селах.

Вечером 6 августа грузинские части в местах постоянной дислокации получили приказ о переходе в повышенную степень боеготовности. Грузинским политическим руководством было принято решение о начале военной операции против республики. Была сформирована оперативная группа под руководством командующего Сухопутными войсками Грузии, которая определила общий план операции и начала выработку боевых приказов на выдвижение войск. Ночью с 6 на 7 августа штабами 3-й и 4-й пехотных бригад были изданы боевые приказы, определявшие порядок их сосредоточения к границе с Южной Осетией, а также цели, задачи и план наступления. В час ночи 7 августа Грузией была начата частичная мобилизация резервистов. В эту же ночь посты российских миротворцев зафиксировали пять пролетов грузинских штурмовиков над территорией Южной Осетии по направлению к Джаве, но бомбардировок они не проводили. Было также отмечено и несколько пролетов грузинских беспилотных летательных аппаратов.

Днем 7 августа грузинской стороной была начата эвакуация детей и женщин из села Эргнети, находящегося вблизи от границы с Южной Осетией. Грузинские миротворцы и полицейские начали занимать стратегические высоты на спорных с Южной Осетией территориях. Это вызвало новые интенсивные перестрелки. Около 14.00 в районе приграничного грузинского села Авневи южноосетинскими силами была подбита грузинская боевая машина пехоты БМП-2. В результате прямого попадания минометной мины БМП-2 была уничтожена, погибли двое и получили ранения пять военнослужащих 1-й пехотной бригады, выполнявших функции миротворцев с грузинской стороны. В 14.30 президент Грузии Михаил Саакашвили отдал приказ о начале подготовки к проведению войсковой операции против Южной Осетии. В соответс-

твии с заранее разработанными планами операции начались выдвижение армии Грузии на исходные позиции для атаки и частичная мобилизация резервистов. Одновременно офицеры грузинской части штаба Смешанных сил по поддержанию мира покинули территорию штаба и сам Цхинвал. Покинули смешанные посты на территории Южной Осетии и наблюдатели от Грузии.

Днем 7 августа продолжались перестрелки между позициями у осетинского села Хетагурово и грузинских сел Авневи и Нули. Обе стороны использовали стрелковое оружие, гранатометы и минометы. Менее интенсивные перестрелки шли между грузинскими анклавами и Цхинвалом. В 15.45 грузинские армейские подразделения открыли огонь по Хетагурово и южным окраинам Цхинвала с применением самоходной артиллерии и танков и подавили осетинские огневые позиции у Хетагурово. Применение со стороны грузинской армии тяжелой боевой техники и артиллерии отметило резкое возрастание интенсивности конфликта. В связи с этим в повышенную боевую готовность была приведена российская группировка, сосредоточенная на российских полигонах у границы с Южной Осетией.

К вечеру интенсивность огня с обеих сторон снизилась. В 19.36 Михаил Саакашвили в телевизионном обращении объявил об одностороннем прекращении Грузией огня, после этого фиксировались только эпизодические перестрелки с использованием в основном стрелкового оружия. Но переброска грузинских войск и подразделений МВД в зону конфликта и вывод их на позиции для начала наступления продолжались. С наблюдательных пунктов на высотах вокруг Цхинвала российские миротворцы и южноосетинские вооруженные силы наблюдали подход к границе многочисленных армейских колонн грузинской армии. К 23.00 сосредоточение основных сил грузинской группировки было закончено, оно было произведено быстро и эффективно (при этом следует учитывать, что часть сил была выдвинута в зону конфликта заблаговременно). В результате в грузинском секторе приграничной зоны, запретной для размещения тяжелых вооружений, оказалась сосредоточены десятки единиц танков, тяжелой артиллерии и установок залпового огня.

Для действий на левом фланге грузинской группировки расположилась выдвинутая из Вазиани (Тбилиси) 4-я пехотная бригада, которая должна была штурмовать село Хетагурово, с задачей занять это село и затем перерезать объездную Зарскую дорогу, а также частью сил занять населенные пункты Южной Осетии к западу от Хетагурово. В дальнейшем планировался выход бригады по Зарской дороге к селу Гуфта и расположенному рядом с ним стратегически важному Гуфтинскому мосту.

3-я пехотная бригада из Кутаиси сосредоточивалась на правом фланге, к востоку от города. Сосредоточение ее сил было закончено к утру 8 августа, а танковый батальон бригады прибыл к полудню. Задачей 3-й бригады был определен штурм Присских высот, сел Дменис и Сарабук, обход города и выход к грузинским анклавам в Большом Лиахвском ущелье и селу Гуфта, где она должна была встретиться с 4-ю пехотную бригаду и таким образом замкнуть кольцо окружения вокруг Цхинвала.

В центре для штурма и зачистки самого Цхинвала была создана группировка различных военизированных частей специального назначения министерства внутренних дел Грузии с несколькими десятками единиц легкой бронетехники (в основном бронеавтомобили Собга с 12,7-мм пулеметами и 40-мм автоматическими гранатометами). Поддержку им обеспечивали отдельный смешанный танковый батальон из Гори, Группа специальных операций и отдельный легкий пехотный батальон министерства обороны Грузии (бывший батальон морской пехоты).

В резерве грузинской группировки находился 53-й легкий пехотный батальон 5-й пехотной бригады из Хони. Непосредственно вблизи Цхинвала размещался грузинский миротворческий батальон, состоявший на тот момент из 11-го легкого пехотного батальона 1-й пехотной бригады (два других ее легких пехотных батальона были в Ираке) и механизированной роты отдельного танкового батальона. Кроме того, от 1-й пехотной бригады был задействован ее артиллерийский батальон. На позиции также были выведены самоходные артиллерийские орудия и реактивные системы залпового огня артиллерийской бригады, дислоцировавшейся в Гори. На господствующие высоты в районе Цхинвала и в села грузинского анклава, к северу от города, от этой бригады были заблаговременно выдвинуты посты артиллерийских корректировщиков.

На западной границе Южной Осетии грузинами были созданы две небольшие группировки, которые должны были, нанеся фланговый удар на этих слабо защищенных направлениях, занять поселок Квайса и попытаться выйти к поселку Джава, чтобы перерезать Транскавказскую магистраль с возможным последующим захватом Рокского тоннеля. Эта задача была возложена в районе поселка Переви на отдельный сводный горно-стрелковый батальон и отряд полицейского спецназа, а в районе поселка Квайса на сводный батальон департамента конституционной безопасности МВД Грузии.

Общая численность грузинской армейской группировки, собранной для атаки Южной Осетии, составила к утру 8 августа около 12 тысяч человек и 75 танков Т-72. В том числе силы МВД Грузии насчитывали до 4 тысяч человек с 70 бронеавтомобилями Собга. В местах постоянной дислокации в Сенаки была оставлена только 2-я пехотная бригада, кото-

рая должна была прикрывать Западную Грузию в случае открытия «второго фронта» абхазской армией. Часть 5-й пехотной бригады совместно с подразделениями МВД обороняла Кодорское ущелье.

В 23.30 7 августа грузинская армия получила приказ на открытие огня. Примерно в 23.35 грузинская артиллерийская бригада и артиллерия пехотных бригад начали артподготовку, нанося удары по объектам управления в Цхинвале, заранее разведанным оборонительным позициям южноосетинских сил, самому городу и прилегающим селам. Огонь велся минометами, самоходной и буксируемой артиллерией калибров 122, 152 и 203 мм и реактивными системами залпового огня калибров 122, 160 и 240 мм.

В 23.45 состоялся телефонный разговор командующего смешанными силами по поддержанию мира российского генерал-майора Марата Кулахметова и начальника Штаба миротворческих операций министерства обороны Грузии генерала Мамуки Курашвили. В этом телефонном разговоре Курашвили известил Кулахметова о начале грузинской военной операции. По некоторым данным, в этом разговоре Курашвили предложил российским миротворцам гарантии неприкосновенности в случае, если те не будут препятствовать грузинскому наступлению.

8 августа

Южная Осетия

По столице Южной Осетии Цхинвалу и его окрестностям велся огонь из более чем ста единиц артиллерии и минометов и свыше 30 установок залпового огня. Грузинская сторона пыталась наносить прицельные удары, поражая в основном заранее подготовленный список объектов управления и обороны, подлежащих уничтожению. Но недостаточная точность стрельбы привела к существенным разрушениям и в жилых районах и на гражданских объектах. Под ударом оказалась почти вся территория города. Отдельные грузинские снаряды перелетали через город и разрывались даже в находящихся к северу от него селах грузинского анклава, в частности Тамарашени.

Первоначально объекты российских миротворческих сил в городе не подвергались целенаправленному артиллерийскому обстрелу, но случайные снаряды уже с полуночи начали попадать на их территорию. В 00.03 была поражена территория штаба совместных сил по поддержанию мира. В 00.45 впервые было отмечено попадание по Верхнему городку российских миротворцев. Наблюдательные посты миротворцев, находящиеся у границы с Грузией, с первых минут конфликта начали подвергаться эпизодическому стрелково-минометному обстрелу.

Около 0.30 генерал Мамука Курашвили сделал заявление для СМИ, в котором обвинил южноосетинскую сторону в продолжении обстрелов грузинских сел. В связи с этим он объявил об отказе грузинской стороны от одностороннего моратория на открытие огня, объявленного несколько часов назад, и начале «операции по восстановлению конституционного порядка в зоне конфликта».

В 0.40 артиллерия грузинской 4-й пехотной бригады начала двадцатиминутную артподготовку перед штурмом Хетагурово. В час ночи бригада силами 41-го и 42-го легких пехотных батальонов перешла в атаку, быстро заняла без боя село Мугути и после небольшого боя с осетинскими силами штурмом взяла Хетагурово. Одновременно 43-й батальон этой бригады в пешем порядке начал наступление к осетинскому районному центру Знаур. Он не встречал сопротивления и быстро занял несколько пограничных осетинских сел Знаурского района.

Примерно в это же время началось грузинское наступление на осетинские села в отдаленном Ленингорском (Ахалгорском) районе Южной Осетии, давно являющемся спорной с Грузией территорией. Там оно осуществлялось небольшими отрядами специального назначения министерства внутренних дел Грузии. Немногочисленность осетинского населения в том районе и почти полное отсутствие осетинских оборонительных сооружений и вооруженных бойцов привели к тому, что грузинские подразделения быстро, без боев и потерь заняли несколько осетинских сел на этом направлении.

Почти сразу после начала массированного обстрела Южной Осетии, в первом часу ночи 8 августа, российские войска, располагавшиеся на военных полигонах в непосредственной близости от границы с Южной Осетией, получили приказ Генерального штаба на выдвижение к Рокскому тоннелю. Две батальонные тактические группы 693-го и 135-го мотострелковых полков 19-й мотострелковой дивизии начали движение.

Около часа ночи состоялся телефонный разговор, в котором министр обороны России Анатолий Сердюков доложил президенту России Дмитрию Медведеву о начале Грузией боевых действий. По всей видимости, именно в этом разговоре был санкционирован ввод Российской армии в Южную Осетию. Уже около 2 часов ночи 8 августа первая российская бронетехника из состава батальонной тактической группы 693-го мотострелкового полка пересекла государственную границу России, за ней последовала батальонная тактическая группа 135-го мотострелкового полка.

Согласно первоначальному плану прикрытия эти два усиленных батальона должны были установить контроль над дорогой от Рокского тоннеля до Цхинвала и обеспечить безопасный ввод в республику дополнительных российских войск, которые должны были контратаковать

и отбросить грузинские войска. Участок от тоннеля до Джавы должна была контролировать батальонная группа 693-го мотострелкового полка, ответственность за участок от Джавы до Цхинвала была возложена на батальонную тактическую группу 693-го мотострелкового полка.

После прохождения колонн через Рокский тоннель они продолжили движение в направлении поселка Джава. Разведывательная рота 693-го мотострелкового полка, входившая в состав батальонной тактической группы, была оставлена для обеспечения безопасности южного портала Рокского тоннеля. По мере продвижения на ключевых участках дороги для ее охраны от этой батальонной тактической группы оставлялись мотострелковые взводы.

В три часа ночи был поднят по тревоге 503-й мотострелковый полк 19-й мотострелковой дивизии, находившийся на своей базе в Троицкой, и ряд других частей Северокавказского военного округа. В том числе оказались задействованы и части дислоцированной в Чеченской Республике 42-й мотострелковой дивизии – 70-й и 71-й мотострелковые полки и 50-й самоходный артиллерийский полк. По тревоге также были поднята батальонная тактическая группа 104-го десантно-штурмового полка 76-й Псковской десантно-штурмовой дивизии, всего за день до того вернувшаяся в Псков с учений в Северной Осетии. Одновременно приказ на переброску в зону конфликта получила и грузинская 2-я пехотная бригада, остававшаяся до того на своей базе недалеко от Абхазии, в Сенаки. В 3 часа ночи грузинским правительством была объявлена и всеобщая мобилизация грузинских резервистов.

После нескольких часов обстрела Цхинвала к нему начала выдвигаться грузинская штурмовая группировка. Немногочисленная южноосетинская артиллерия и минометы открыли огонь по местам сосредоточения грузинских войск у села Земо-Никози, но он оказался слабо организован и малоуспешен, им удалось лишь несколько замедлить выдвижение грузинских войск. К 4 часам утра грузинские силы вышли на подступы к городу и вступили в бой с мелкими группами южноосетинского министерства обороны, ОМОНОм и ополченцами, пытавшимися задержать продвижение грузинской армии. Грузинские танки поддерживали пехоту, не заходя в город, и вели огонь по выявленным огневым точкам осетин. В боях на южноосетинской стороне участвовали также несколько единиц бронетехники североосетинского миротворческого батальона «Алания». В ходе этих боевых действий одна БМП-2 батальона была уничтожена у села Тбет.

На рассвете перешли в наступление и грузинские войска, сосредоточенные на западной границе республики. Спецназ департамента конституционной безопасности МВД Грузии попытался продвинуться в направлении поселка Квайса, но сразу же у границы наткнулся

на укрепленные осетинские позиции, занятые взводом министерства обороны Южной Осетии, потерял несколько человек ранеными и отступил обратно на территорию Грузии. Больше до окончания боевых действий на этом участке попыток наступления грузинская сторона не предпринимала. Велись лишь эпизодические обстрелы осетинской территории и поселка Квайса.

На рассвете 8 августа с авиабазы Алексеевка (недалеко от Тбилиси) в район поселка Каспи были переброшены три боевых вертолета Ми-24 ВВС Грузии, которые должны были осуществлять авиационную поддержку наступления грузинских войск в районе Цхинвала. Тут же у Каспи было приказано развернуть передовую площадку для них с запасами топлива и боеприпасов.

В 6.00 наступление из района Эредви, к востоку от Цхинвала, начала грузинская 3-я пехотная бригада. Три ее легких пехотных батальона начали продвижение по направлению к большому осетинскому селу Дменис и селу Сарабуки, зачищая соседние села и беря под контроль стратегические высоты. При наступлении бригада столкнулась с сопротивлением осетинских сил, численностью до роты, ведущих минометный и гранатометный огонь с укрепленных позиций на Приских высотах, и вступила с ними в бой.

Около 6.00 в наступление на Цхинвал перешли отряды специального назначения МВД Грузии, сосредоточившиеся в Земо-Никози. Выдвижение проходило мимо Верхнего лагеря российских миротворцев. При подходе к российскому лагерю возникла перестрелка между грузинскими силами и российскими миротворцами, затормозившая грузинское наступление. Бронеавтомобили Собра открыли огонь по российскому лагерю из крупнокалиберных пулеметов, командир российского миротворческого батальона выдвинул к границе лагеря три БМП-1, чтобы воспрепятствовать его захвату. Грузинские войска вызвали на помощь приданные танки отдельного танкового батальона.

Около 6.30 российский миротворческий контингент понес первые потери. Три грузинских танка Т-72 подошли к южному лагерю российских миротворцев на окраине Цхинвала со стороны Земо-Никози и начали его обстрел. Первым же выстрелом танка был разрушен наблюдательный пункт на крыше казармы, погибли российский миротворец и южноосетинский наблюдатель, находившиеся там. После этого огнем танков были подбиты три БМП-1 миротворческого батальона, выдвинутые вперед к блокпосту на въезде в лагерь. Погибли пять членов их экипажей: рядовые 135-го мотострелкового полка Гиматов, Марченко, Полушкин, Шмыгановский, Яско. Ответным огнем из ручных проти-

вотанковых гранатометов один грузинский Т-72 был подбит и застрял в оросительном канале, в 300 метрах от лагеря, остальные отошли на безопасное расстояние, после чего продолжили обстрел. Кроме того, лагерь российских миротворцев стал подвергаться целенаправленному артиллерийскому и минометному обстрелу.

Колонна российской бронетехники в составе двух вышеупомянутых батальонных тактических групп достигла села Джава к 6.30 утра и, не задерживаясь в нем, продолжила движение к Цхинвалу. Ее первоочередной задачей стало блокировать Транскавказскую магистраль перед грузинским анклавом и Гуфтинским мостом и объездную Зарскую дорогу. Это должно было не допустить быстрого прорыва грузинской армии к Джаве и далее к Рокскому тоннелю и обеспечить развертывание в республике российских войск.

Во время марша, между Джавой и Цхинвалом, около 7 часов утра, колонна 693-го мотострелкового полка попала под бомбовый удар четырех грузинских штурмовиков Су-25, осуществлявших налет на стратегически важный Гуфтинский мост. Его разрушение могло затруднить переброску подкреплений армией Южной Осетии и войск Российской Федерации к Цхинвалу. В результате налета мост, несмотря на несколько близких попаданий, не получил повреждений, не понесли потерь и российские войска. Помимо моста, целью налета стал ряд военных объектов – база южноосетинских сил под Джавой и парк техники североосетинского батальона. В результате этого налета было разрушено несколько домов в окрестных селах. Были и жертвы среди мирного населения. От пилотов грузинское командование получило сведения о передвижении по дороге к Цхинвалу значительного количества боевой техники.

Грузинские штурмовики вернулись на базу и начали подготовку к следующему вылету, но он был отменен после того, как в воздухе над Южной Осетией было отмечено появление российских самолетов. Грузинское командование не решилось повторить налет авиации, так как для российских истребителей, начавших патрулирование воздушного пространства республики, беззащитные Су-25 могли бы стать легкой мишенью. Это могло привести к бесполезной потере и без того немногочисленных ударных самолетов Грузии и их пилотов. Су-25 были рассредоточены по аэродрому и замаскированы. Больше они в воздух не поднимались, но в результате не понесли и потерь, в том числе во время бомбардировок аэродромов.

Подойдя к Гуфтинскому мосту, 693-й мотострелковый полк попал под огонь стрелкового оружия, ведшийся со стороны грузинского анклава. Возможно, это была грузинская разведывательно-диверсионная группа, задачей которой было уничтожение моста или его блокирование.

Ответным огнем танков батальонной тактической группы 693-го мотострелкового полка они были подавлены и в дальнейшем не оказывали сопротивления. Во время прохождения батальона через мост у БМП-2 № 005 прямо на мосту вышел из строя двигатель. Для быстрого разблокирования движения боевую машину пехоты пришлось сбросить с него.

В 7.45 грузинским танковым огнем из района Земо-Никози был поврежден медицинский пункт южного лагеря российских миротворцев и уничтожено три единицы техники медицинского пункта. В 8.30 медицинский пункт снова подвергся танковому обстрелу и был окончательно разрушен, вместе с некоторыми другими постройками на территории лагеря.

В 8.00 из района Перевы на западной границе Южной Осетии перешли в наступление грузинские сводный горно-стрелковый батальон и подразделения полиции. У пограничного осетинского селения Синагури грузинские войска встретили сопротивление ополченцев. Подавить его удалось лишь к 14 часам дня 8 августа. После этого грузинский отряд продвинулся еще на некоторое расстояние и был остановлен у взорванного моста. На этом направлении в дальнейшем боевых действий не велось.

В десятом часу утра грузинская армия в основном подавила очаги сопротивления южноосетинских сил и североосетинского миротворческого батальона «Алания» на южных и юго-западных подступах к городу и заняла несколько окрестных сел. Так как группировке МВД Грузии не удалось быстро войти в город и занять его, после взятия Хетагурово 41-й и 42-й легкие пехотные батальоны 4-й пехотной бригады были перенацелены с Зарской дороги на Цхинвал для усиления атакующей его группировки. С их подходом началась новая попытка штурма южноосетинской столицы.

К десяти часам утра в южном лагере миротворческих сил в результате обстрела оказался уничтожен почти весь автопарк российского миротворческого батальона и несколько единиц бронетехники, находившейся в нем. От постоянного обстрела личный состав батальона в лагере вынужден был укрываться в подвалах казармы и здании котельной. Это лишило его возможности эффективно противостоять грузинскому наступлению и не допускать грузинские войска в Цхинвал.

Около 11 часов утра подразделения грузинской 4-й пехотной бригады вошли в город с юго-запада, по дороге со стороны села Тбет. Спецподразделения МВД Грузии при поддержке бронетехники отдельного танкового батальона и отдельного батальона легкой пехоты вошли в город с юга, от села Земо-Никози. В этот раз они не встретили существенного сопротивления со стороны полуразрушенной и горящей российской базы миротворческих сил. Тем не менее для ее блокирования было выделено подразделение, отрезавшее базу от Цхинвала. Миротворческий лагерь оказался фактически в окружении.

Грузинские войска и силы МВД продвигались по крупным улицам Цхинвала, выставляя блокпосты на перекрестках и постепенно зачищая территорию. Южноосетинские силы оказывали сопротивление мелкими, численностью до отделения, группами легковооруженных омонцев, милиционеров и ополченцев, не имевших связи между собой и испытывавших дефицит боеприпасов и противотанковых средств. Узлами сопротивления таких групп стали районы многоквартирных домов на южной и юго-западной окраине города.

К востоку от Цхинвала грузинское наступление тоже развивалось успешно. К 11 часам утра батальоны 3-й пехотной бригады заняли укрепленные осетинские позиции на высотах Кохати, захватив там несколько минометов, и вышли к окраинам села Дменис. Там их продвижение замедлилось, а южноосетинские вооруженные силы огнем с позиций с окрестных высот сковывали перемещения грузинских войск, а вскоре первые удары по грузинским силам нанесла российская авиация.

В одиннадцатом часу утра Россия начала воздушную кампанию против Грузии. С первых же вылетов российская авиация была задействована не только для атак по наступающим грузинским войскам в окрестностях Цхинвала, но и для бомбардировок тыловых объектов. В 10.30 нанесен бомбовый удар по военной базе Вазияни, которая являлась сборным пунктом резервистов. Несколько человек получили ранения. В 10.57 произведен удар по базе отдельного танкового батальона в Гори.

В Цхинвале наиболее крупная (несколько десятков человек) и хорошо экипированная группа южноосетинского ополчения сосредоточилась в районе штаба миротворческих сил. Руководство ею принял председатель Совета безопасности Южной Осетии генерал Анатолий Баранкевич. Около 14.00 грузинский танк Т-72 № 406 из состава отдельного танкового батальона вышел к штабу смешанных сил по поддержанию мира (Нижний городок) на перекрестке улиц Московской и Привокзальной. Там он был поражен секретарем Совета безопасности Южной Осетии Анатолием Баранкевичем огнем из РПГ-7. Попадание пришлось в кормовую часть башни и вызвало детонацию боекомплекта, в результате чего танк был полностью уничтожен вместе с экипажем. Спустя несколько минут, на этом же перекрестке ополченцами были подбиты еще два грузинских Т-72 из состава того же батальона.

Практически одновременно с уничтожением этих трех танков пара российских штурмовиков Су-25 нанесла удар по расположившемуся на отдых в Дубовой роще у западной окраины города 42-му легкому пехотному батальону грузинской 4-й пехотной бригады. В результате бомбардировки оказались убиты свыше двадцати грузинских солдат и несколько де-

сятков получили ранения. Батальон обратился в бегство, бросив убитых и технику, включая не менее трех из приданных ему танков (бортовые №№ 103, 109, 111). Потери, понесенные в городе, обозначившееся вступление в боевые действия российской стороны и мгновенно распространившиеся панические слухи о «гибели 42-го батальона» привели к резкому падению морального духа грузинских войск, штурмовавших город, и они начали отступать из него. Таким образом, на 14.00 8 августа пришлось максимальное продвижение грузинских войск в Цхинвале. К этому времени они сумели взять под контроль не более 30% его территории.

Около 14.00 в зоне конфликта началось сосредоточение основной части грузинской 2-й пехотной бригады, прибывшей из Сенаки. Ее подразделения собирались у села Тахтисдзир, окончательно завершив сосредоточение к концу дня. Несколько танков бригады и пехотная рота, прибывшие одними из первых, были срочно направлены в район Эредви для поддержки затормозившегося наступления 3-й пехотной бригады и выдвинутого из резерва 53-го легкого пехотного батальона 5-й пехотной бригады.

В 14.15 грузинское правительство выступило по телевидению с заявлением о «гуманитарном прекращении огня» с 15.00 до 18.00 для обеспечения выхода из Цхинвала гражданского населения. Сдавшимся осетинским ополченцам предложена амнистия. При этом для гражданского населения был предложен только один коридор выхода – в южном направлении, на территорию Грузии. Это предложение осталось практически незамеченным населением города, которое в это время в массе своей укрывалось в подвалах от грузинских артиллерийских обстрелов и не имело возможности отслеживать передачи СМИ.

К 15.00 открыли огонь по грузинским войскам развернувшаяся артиллерия российского 693-го мотострелкового полка и реактивные установки залпового огня БМ-21 «Град» 292-го смешанного артиллерийского полка, что лишь усилило панику в отступавших грузинских войсках. К четверем часам дня Цхинвал оказался практически полностью оставлен ими. Грузинские войска закрепились лишь на южных окраинах города и в пригородном районе Шанхай, по-прежнему блокируя российский миротворческий лагерь. Воспользовавшиеся передышкой южноосетинские ополченцы сумели частично наладить связь и координацию, пополнить боеприпасы и начали зачистку города, ликвидируя очаги сопротивления.

Почти одновременно с сорванным штурмом города прекратилось грузинское наступление и к востоку от него. Попавшие под артиллерийский обстрел российских и осетинских войск и подвергнувшиеся нескольким авианалетам легкие пехотные батальоны 3-й бригады отступили с захваченных позиций обратно к Эредви. Танки 2-й и 3-й пехот-

ных бригад, введенные на подступы к Цхинвалу, опасаясь российской авиации, отступили еще глубже в тыл.

В 16 часов началась переброска из Пскова в Беслан батальонной тактической группы 104-го десантно-штурмового полка самолетами Ил-76 103-го военно-транспортного авиационного полка ВВС России, одновременно продолжался ввод в Южную Осетию сил 19-й мотострелковой дивизии. Продолжалась деятельность российской боевой авиации. Она самолетами Су-24 и Су-25 наносила удары по местам скопления грузинских войск в окрестностях Цхинвала и по дороге Гори–Цхинвал, а также по объектам военной инфраструктуры в глубине Грузии.

В 15.05 опять подверглась бомбардировке военная база Вазиани, на которой происходил сбор резервистов, имелись разрушения и небольшие потери среди резервистов. В 16.30 два российских фронтовых бомбардировщика Су-24М нанесли удар по главной авиабазе Грузии – Марнеули, уничтожив три легких транспортных самолета Ан-2 грузинских ВВС. В 17.00 удар по ней повторила пара Су-25, а в 17.35 – тройка Су-24М. Бомбардировке подвергся также аэродром Болниси. Около 18 часов российские ВВС потеряли первый самолет. Над Зарской дорогой в районе сосредоточения российских войск и южноосетинских сил ополченцами по ошибке был сбит штурмовик Су-25 подполковника Олега Теребунского из 368-го штурмового авиационного полка из Буденновска. Российскому пилоту удалось успешно катапультироваться.

К 17 часам на грузинскую временную вертолетную площадку в районе Каспи прибыли еще три боевых вертолета Ми-24 ВВС Грузии с авиабазы в Сенаки. Это довело грузинскую вертолетную группу там до внушительной численности в шесть вертолетов Ми-24. Но использование вертолетов было затруднено господством в воздухе российских истребителей. Поэтому 8 августа грузинское командование так и не решилось использовать свои Ми-24.

К 18 часам закончились переброска в зону конфликта по железной дороге и сосредоточение на исходных позиция основных сил свежей грузинской 2-й пехотной бригады. Она стала готовиться к атаке в направлении оставленного 4-й пехотной бригадой села Хетагурово. К этому времени в операции против Южной Осетии оказались задействованы практически вся армия Грузии, кроме части 1-й и 5-й бригад, и значительная часть внутренних войск.

После того как стали очевидны неудача штурма Цхинвала и переброска в зону конфликта Российской армии, началось отступление грузинских сил из сел анклава к северу от Цхинвала. Вместе с жителями его покинули военнослужащие грузинского миротворческого батальона из

состава 1-й пехотной бригады, полиция и вооруженные формирования грузинского правительства Южной Осетии. К вечеру села Большого Лиахвского ущелья оказались почти полностью оставлены грузинскими вооруженными силами.

Около 18 часов грузинские армейские подразделения с несколькими танками отдельного танкового батальона снова попытались из района Земо-Никози войти на южную окраину Цхинвала в так называемом районе Шанхай. Но на подходе к окраинам города попали под мощный артиллерийско-минометный обстрел российских войск и огонь осетинского ополчения. В результате они не сумели продвинуться вперед и к 19 часам отошли обратно на позиции в Земо-Никози.

Воспользовавшись затишьем, около 19 часов из блокированного южного лагеря российских миротворцев при посредничестве ОБСЕ была выпущена санитарная машина с двадцатью четырьмя миротворцами, имевшими тяжелые и средние ранения. Эвакуация была осуществлена на единственном оставшемся исправным после обстрела автопарка бронированном грузовике «Урал». После проведения переговоров с блокирующими миротворческий лагерь грузинскими подразделениями машина была выпущена из него. На выезде из лагеря она подверглась минометному обстрелу с грузинской стороны, но сумела прорваться из города на объездную Зарскую дорогу, где была встречена передовыми подразделениями 135-го мотострелкового полка.

К 22 часам вечера город оказался полностью очищен от грузинских войск и находился под контролем осетинского ополчения. После отступления грузинских сил из Тбета и Хетагурово объездная Зарская дорога оказалась разблокирована. Вечером по ней в оставленное грузинскими войсками Хетагурово вошел передовой российский отряд из нескольких танков Т-72Б 141-го отдельного танкового батальона 19-й мотострелковой дивизии и разведывательной роты из состава 135-го мотострелкового полка.

К исходу суток 8 августа стало очевидно, что грузинское наступление на Южную Осетию захлебнулось. На центральном участке грузинские вооруженные силы вынуждены были отступить из Цхинвала и занять позиции в приграничных селах на территории Грузии. К востоку от города грузинские подразделения отошли обратно к Эредви и Приси, оставив большинство занятых утром и днем позиций. К западу от Цхинвала, в Знаурском районе, 43-му легкому пехотному батальону удалось углубиться на несколько километров до Знаура, но сам районный центр ему занять не удалось. На западной границе республики незначительным грузинским силам, действовавшим там, не удалось сколь-нибудь существенно продвинуться. Успеха грузины достиг-

ли лишь в отдаленном Ленингорском районе, где практически не было осетинских сил.

Количество введенных в Южную Осетию 8 августа российских войск точно не известно. Но, исходя из имеющихся данных о задействованных в этот день частях, их численность можно оценочно определить в 3000–3500 военнослужащих с примерно 30 танками и таким же количеством единиц самоходной артиллерии. Такая группировка, по силам примерно соответствующая одной грузинской пехотной бригаде, значительно уступала в численности грузинским войскам, сосредоточенным у Цхинвала и в его окрестностях. Это не позволяло российским войскам вести активные наступательные действия с целью отбросить грузинские войска от границ республики и установить буферную зону, исключая возможность артиллерийских обстрелов территории Южной Осетии. Поэтому российское командование продолжало переброску в нее войск и наращивание сил российской группировки. Для поддержки миротворцев и российской группировки за 8 августа российские ВВС совершили 63 боевых вылета.

Грузинское руководство, видимо, ощущая свое превосходство в силах, решило попытаться на следующий день повторить наступление. Для этого была сосредоточена свежая 2-я пехотная бригада, перегруппированы и приведены в порядок войска, принимавшие участие в боевых действиях 8 августа. Не понесшая потерь грузинская артиллерия продолжала наносить удары по опорным пунктам осетин и готовилась поддержать массированным огнем новый штурм.

Абхазия

В первые часы конфликта оставалось неясным, не последует ли за атакой на Южную Осетию и одновременное наступление грузинской армии на Абхазию. В непосредственной близости от ее границ и на спорной с Грузией территории верхней части Кодорского ущелья находились крупные силы грузинских вооруженных сил – 2-я пехотная бригада в Сенаки, части 5-й пехотной бригады в Кодорском ущелье и несколько тысяч военнослужащих МВД Грузии. Кроме того, Грузия имела возможность в течение одних-двух суток отобилизовать и вооружить тысячи обученных резервистов.

Поэтому уже в 2 часа ночи 8 августа началось заседание Совета безопасности Абхазии, на котором было принято решение о приведении части абхазской армии в повышенную боеготовность, выдвигении ее к границе с Грузией и начале мобилизации резервистов. К 5.00 началось выдвигение подразделений абхазской армии в Очамчирский и Гальский районы Абхазии. В числе прочих подразделений к границе направились

абхазские 1-й отдельный танковый батальон и 2-й отдельный батальон морской пехоты. По требованию Командования Коллективных Сил СНГ по поддержанию мира они остановились на границе зоны ограничения вооружений, установленной Московским договором, и начали укрепляться на ней.

Российским руководством было принято решение об экстренном вводе в Абхазию дополнительных российских войск, главным образом воздушно-десантных. Утром 8 августа 7-я десантно-штурмовая дивизия (горная), дислоцирующаяся в Новороссийске, получила приказ сформировать три батальонные тактические группы и отправить их в Абхазию. Часть ее сил было принято решение перебросить морем.

К вечеру в порту Новороссийска началась погрузка батальонной тактической группы 108-го десантно-штурмового полка дивизии на десантные корабли Черноморского флота. Первым под загрузку встал большой десантный корабль «Цезарь Куников». Быстро приняв 150 человек и 20 единиц техники полка, уже к 19.00 он отошел от берега. К 20.30 в порту сосредоточилась основная часть батальонной группы, вернувшаяся с полигона Раменское. К вечеру в порт вошел большой десантный корабль «Саратов», который на момент получения дивизией приказа совершал переход с грузом в Севастополь. После его разгрузки, с 23.00 большой десантный корабль за несколько часов принял оставшуюся часть батальонной тактической группы – 450 военнослужащих и более 100 единиц техники.

К ночи, для обеспечения безопасности Абхазии с моря и прикрытия высадки морского десанта, из Новороссийской военно-морской базы к берегам Абхазии вышли несколько небольших боевых кораблей из состава базировавшихся там сил флота. В Севастополе начал готовиться к срочному выходу в море флагман Черноморского флота России – ракетный крейсер «Москва».

Около 23.45 два российских самолета, предположительно Су-24МР, произвели фотосъемку грузинских позиций в Кодорском ущелье, применив для этого осветительные бомбы. В дальнейшем результаты этих съемок были использованы для подготовки наступления абхазских и российских войск на ущелье.

9 августа

Южная Осетия

В половине второго ночи грузинская артиллерия начала артподготовку перед наступлением 2-й пехотной бригады. Интенсивный огонь продолжался до половины третьего ночи, после чего были лишь отдельные выстрелы. Утром, около 6 часов, грузинские войска перешли в наступление по несколь-

ким направлениям. 22-й и 23-й легкие пехотные батальоны 2-й бригады при поддержке танков начали наступление по направлению к Хетагурово.

Там они встретили сопротивление российских мотострелков и танков, вошедших в село к ночи 8 августа, что затормозило наступление бригады. В перестрелке с дальней дистанции подразделения 2-й бригады потеряли не менее двух солдат убитыми. Немногочисленный российский отряд тем временем отступил из Хетагурово и по еще свободной дороге через Тбет прорвался в Цхинвал. Так как в городе к этому времени не было грузинских войск, отряд беспрепятственно достиг базы российских миротворцев на южной окраине. В 4 утра туда вошла разведывательная рота 135-го мотострелкового полка в составе 23 бойцов, а чуть позже прибыли два танка Т-72Б 141-го отдельного танкового батальона. Это облегчило положение блокированных на базе миротворцев и позволило им продержаться там до вечера 9 августа. Разведчики во взаимодействии с приданными миротворцам бойцами 107-го отряда специального назначения обеспечивали оборону периметра базы. Это не позволило грузинским войскам взять ее штурмом. Кроме того, разведывательная рота корректировала огонь российской артиллерии.

В Знаурском районе Южной Осетии ночью снова перешел в атаку 43-й легкий пехотный батальон. Совместно с небольшой группой резервистов он возобновил продвижение к поселку Знаур, который не удалось занять в предыдущий день. На востоке от Цхинвала опять началось наступление 3-й пехотной бригады в сторону Дменис и Тлиакана. В центре грузинами продолжалось формирование сводной группировки, которая должна была предпринять третью попытку крупномасштабного штурма Цхинвала.

В этот раз продвижение грузинских войск на всех направлениях проходило гораздо более медленно и осторожно, они подолгу задерживались, встречая укрепленные позиции и сопротивление южноосетинских сил. К 12.00 подразделения 2-й пехотной бригады легко заняли опустевшее село Хетагурово, оставленное передовым российским отрядом.

Утром 9 августа на протяжении всего нескольких часов российские ВВС потеряли сразу три боевых самолета. Около 9 часов утра над Сачхерским районом Грузии при выполнении боевого вылета грузинским комплексом ПВО был сбит дальний бомбардировщик Ту-22М3 из 52-го гвардейского тяжелого бомбардировочного полка из Шайковки. Два члена экипажа, майоры Нестеров и Прядкин, погибли, травмированный майор Малков был взят в плен грузинскими войсками, командир экипажа подполковник Ковенцов пропал без вести после катапультирования. Чуть позднее, около 10 часов, грузинским силам в районе Шиндиси огнем переносного ЗРК удалось сбить фронтальной бомбардировщик Су-24М из 923-го Госу-

дарственного летно-испытательного центра в Ахтубинске, выполнявший вылет на подавление грузинской артиллерии. Экипаж катапультировался, но полковник Ржавитин погиб при приземлении. Раненый полковник Зинов попал в плен. Практически одновременно с ними над Цхинвалом был сбит (видимо, собственными войсками) и уже поврежденный при атаке грузинской колонны штурмовик Су-25СМ командира 368-го штурмового авиационного полка полковника Кобылаша. Ему удалось удачно катапультироваться над грузинскими селами Большого Лиахвского ущелья и выйти к своим войскам. Столь серьезные потери за столь малое время вынудили российское командование на 9 августа снизить интенсивность применения в боевых действиях авиации до анализа причин потерь. После потери Ту-22М3 до конца конфликта было приостановлено и участие дальней авиации в нем.

Отдельные вылеты российской штурмовой и бомбардировочной авиации тем не менее продолжались. В 11.30 при бомбардировке грузинской военной базы, расположенной в Гори, на улице Сухишвили, в результате авиационного удара и последовавшего пожара и взрыва склада боеприпасов, расположенного на территории базы отдельного танкового батальона, были серьезно повреждены три жилых пятиэтажных дома, находящихся по соседству с этим военным объектом. Этот инцидент стал наиболее крупной единовременной гибелью грузинских мирных жителей в ходе боевых действий, погибли 14 человек.

Около 13 часов грузинские боевые вертолеты Ми-24, пользуясь временным отсутствием в воздухе российской авиации, совершили боевой вылет и обстреляли из пулеметов и неуправляемыми ракетами позиции 4-го батальона министерства обороны Южной Осетии в районе села Гудзабар и асфальтового завода на окраине Цхинвала. Все вертолеты вернулись на базу под Каспи неповрежденными. Но и сам этот налет не нанес никакого ущерба южноосетинским или российским силам и не повлиял на ход боевых действий.

Несмотря на то, что в районе Земо-Никози уже заканчивалось сосредоточение грузинской группировки для нового штурма города, российской разведке не удалось вскрыть намерения грузинской стороны. Поэтому, пользуясь тем, что Цхинвал находился в руках южноосетинского ополчения и объездная Зарская дорога оказалась свободна, командующий 58-й армией Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенант Анатолий Хрулев принял решение перебросить в город российский мотострелковый батальон, дойти до южного лагеря российских миротворцев, разблокировать его и занять оборону по южной окраине Цхинвала, ожидая подхода подкреплений. Около 14 часов дня часть батальонной тактической группы 135-го мотострелкового полка

в составе второй и третьей рот 1-го мотострелкового батальона, вместе с самим Хрулевым и находившейся на трех бронетранспортерах оперативной группой штаба 58-й армии, начала выдвижение с позиции на Зарской дороге в сторону Цхинвала.

Одновременно грузинская сторона в 14.00 начала артподготовку перед повторной попыткой штурма города. Российская колонна еще на подступах к городу попала под обстрел, потеряла подбитой одну БМП и три грузовика ГАЗ-66 минометной батареи, но продолжила движение. На подходе к Цхинвалу, в районе села Тбет, колонна обнаружила два брошенных на дороге еще 8 августа грузинских танка, № 110 и № 125 и подорвала их. Около 15.00 она вошла в город с западной стороны. Одновременно с южной стороны, от села Никози, в город начали заходить грузинские части в составе 21-го и 41-го легких пехотных батальонов, отдельного легкого пехотного батальона, части танкового батальона 2-й пехотной бригады и прочих армейских подразделений.

На окраине города российская колонна столкнулась с разведывательной ротой 2-й грузинской бригады. Встреча стала неожиданностью как для российских, так и для грузинских войск, в последовавшем скоротечном бою на предельно близких дистанциях потери понесли обе стороны. В том числе был ранен командующий 58-й армией генерал Хрулев и несколько российских журналистов, ехавших вместе с ним. Грузинское подразделение, понеся потери, вышло из боя, а российская колонна продолжила движение по городу к Верхнему лагерю миротворцев.

В это время наступающие грузинские войска начали его новый штурм. Танки, подойдя на близкую дистанцию, начали расстреливать полуразрушенное здание казармы, в подвалах которого укрывалась основная часть личного состава миротворческого батальона. В здании возник пожар, подвалы оказались задымлены, что сильно осложнило положение российских войск в лагере.

В районе поселка Шанхай, уже на окраине города, всего в 400 метрах от лагеря миротворцев около 15.30 головная часть колонны 1-го батальона 135-го мотострелкового полка столкнулась с основными грузинскими силами, включающими танки, и сразу же потеряла четыре БМП подбитыми. Примерно четверть колонны сумела отступить из города, а остальная часть оказалась заблокированной в нем, была вынуждена занять круговую оборону и вести бой в окружении. Роты оказались раздроблены на взводы, ведущие бой по отдельности, под руководством младших командиров. Большую часть техники батальона удалось сохранить, отведя ее с улиц во дворы домов.

Около 15 часов дня недалеко от Джавы, в районе Гуфтинского моста, «дружественным огнем» российской зенитной самоходной установки

ЗСУ-23-4 «Шилка», прикрывавшей Гуфтинский мост, был сбит штурмовик Су-25 из состава 368-го штурмового авиационного полка. Самолет упал недалеко от моста, у осетинского поселка Итрапис. Летчик майор Владимир Едаменко погиб.

На помощь блокированной колонне 1-го батальона 135-го мотострелкового полка в 15.30 начали выдвигаться подразделения российского армейского спецназа и рота чеченского батальона «Восток». Российская артиллерийская группировка и минометная батарея 1-го мотострелкового батальона 135-го мотострелкового полка открыли интенсивный огонь по грузинским войскам, российская штурмовая авиация была перенацелена на удары по грузинским войскам в окрестностях города.

В последовавшей дуэли артиллерийских группировок сторон российские артиллеристы понесли потери. Расположившиеся на удобном, но хорошо просматриваемом с грузинской стороны участке Зарской дороги у поселка Галуанта, они подверглись обстрелу. От осколочного ранения погиб командир самоходного орудия 2С3 «Акация» 693-го мотострелкового полка майор Тарасов, были разбиты скученные на дороге семь грузовиков одной из минометных батарей этого полка. При обстреле минометной батареи 135-го мотострелкового полка погибли сержанты Белоусов и Горьковой, еще несколько бойцов получили ранения. Тем не менее продолжающийся интенсивный огонь российской артиллерии с Зарской дороги, поддержанный огнем гаубиц и установок залпового огня с тыловых позиций у Джавы, сковал и подавил грузинскую группировку. Развернутые к этому времени артиллерийские корректировщики во взаимодействии с разведчиками, прорвавшимися в южный лагерь миротворцев ночью, обеспечили повышение эффективности российского артогня.

Не выдержав потерь от артобстрела и контактного городского боя с осетинскими силами, российским батальоном и спецназом, потеряв нескольких командиров, включая погибшего командира 41-го легкого пехотного батальона, грузинская группировка к 17.00 начала отходить из города и к 19.00 в основном очистила его. К 19.00 из взятого всего несколько часов назад Знаура отступил, поддавшись панике, и 43-й легкий пехотный батальон.

После отхода грузинской группировки российские силы в южном лагере миротворцев оказались разблокированы. Около 19.00 2-й миротворческий батальон 135-го мотострелкового полка отступил, разделившись на несколько групп. С ними вышли и приданные ему группы спецназа, оставшийся без боеприпасов танк 141-го отдельного танкового батальона, экипаж второго подорванного ранее танка и разведыватель-

ная рота 135-го мотострелкового полка, ранее прорвавшиеся на помощь к миротворцам. Находившиеся в лагере за время конфликта российские военнослужащие в общей сложности потеряли 14 человек убитыми, в основном во время танкового обстрела утром 8 августа.

К 19.00 грузинская группировка, вошедшая на территорию Южной Осетии со стороны Переви, на отдаленной западной границе республики, и остановленная за селом Синагури, подверглась удару, по крайней мере, одной оперативно-тактической ракеты «Точка-У» в касетном снаряжении. После этого грузинские военнослужащие отступили обратно на территорию Грузии и больше до конца конфликта не предпринимали попыток атаки.

К 20.00 на Зарской дороге развернулись и открыли огонь по грузинским войскам 152-мм самоходные орудия 2С3 «Акация» 503-го мотострелкового полка. Около 21.00 грузинской артиллерии удалось нащупать реактивный дивизион 292-го смешанного артиллерийского полка 19-й мотострелковой дивизии, который с 8 августа вел огонь с позиции в нескольких километрах от Джавы. В результате грузинского обстрела был ранен один российский солдат. Дивизиону пришлось срочно менять позицию. Раненый рядовой стал единственной боевой потерей этого полка в войне.

К ночи из Цхинвала был выведен дезорганизованный и понесший потери 1-й батальон 135-го мотострелкового полка, пытавшийся днем прорваться на помощь к миротворцам. В результате дневного обстрела на Зарской дороге и последующих городских боев он потерял до 15 человек убитыми и несколько десятков ранеными. Город оказался оставлен как грузинскими, так и российскими войсками и в течение вечера и ночи находился лишь под контролем местных ополченцев. В городе и на его окраинах действовали только мелкие группы российских спецподразделений и около полутора рот 693-го мотострелкового полка, спешно переброшенных к нему после начала городского боя. К востоку от Цхинвала батальоны грузинской 3-й пехотной бригады снова отступили сначала к Эредви, а затем были и полностью выведены вглубь территории Грузии, к Тквиави.

К исходу дня 9 августа грузинские войска снова потеряли почти все свои позиции в Южной Осетии, занятые утром и днем. Более того, они начали оттягиваться назад от границы с Южной Осетией. Сохраняла позиции в осетинском селе Хетагурово и на подступах к селу Тбет лишь часть сил 2-й пехотной бригады. Полностью оголив абхазское направление, бросив в бой практически все свои сухопутные силы, грузинскому командованию не удалось добиться военного успеха и нанести существенные потери российским войскам. Грузинские же войска понесли потери и были измотаны. В связи с этим Грузия обратилась к США с про-

сьбой об экстренной переброске на родину грузинского двухтысячного контингента 1-й пехотной бригады из Ирака.

За 9 августа российские ВВС выполнили 28 боевых вылетов для поддержки миротворцев. Снижение количества вылетов по сравнению с предыдущим днем стало следствием потерь, понесенных российской авиацией в первой половине дня.

Абхазия

Около полуночи российские войска из района Очамчиры в Абхазии произвели пуск двух оперативно-тактических ракет «Точка-У» по главной военно-морской базе Грузии в порту Потти (российский дивизион комплексов «Точка-У» скрытно находился в Очамчире с осени 2007 г.). В результате накрытия территории Потийской военно-морской базы и соседствующего с ней гражданского контейнерного терминала касетными боевыми частями ракет были убиты пятеро и ранены свыше тридцати грузинских военных моряков и примерно столько же гражданских работников порта. Инфраструктура порта получила минимальные повреждения, но его работа была дезорганизована. Грузинские военные корабли, имеющие в наличии команды и технически готовые быстро выйти в море, стали готовиться к экстренному переходу в порт Батуми.

Одновременно с ударом по Потти в 0.17 авиационной бомбардировке подверглась и военная база 2-й пехотной бригады в Сенаки, которая была пунктом сбора резервистов из Западной Грузии. На момент бомбардировки там находилось свыше тысячи резервистов. Семеро из них погибли, несколько десятков получили ранения. В результате бомбардировки был прекращен сбор резервистов на базе, а уже собравшиеся были распущены по домам. Бомбы упали и в районе железнодорожной станции в самом городе, повредив несколько зданий и железнодорожные пути и вызвав жертвы среди мирных жителей.

К 5.30 утра в район Очамчира подошел отряд российских кораблей в составе больших десантных кораблей «Цезарь Куников» и «Саратов», малого ракетного корабля «Мираж», малого противолодочного корабля «Суздавец» и морских тральщиков «Железняков» и «Турбинист». На десантных кораблях находилась батальонная тактическая группа 108-го десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии, погруженная в Новороссийске – всего свыше 500 военнослужащих и около 100 единиц техники. До получения приказа на высадку корабли оставались на рейде Очамчиры.

К утру 9 августа министерством обороны Абхазии было принято решение о наступлении на Кодорское ущелье. С 7.00 в районе поселков Лата и Земо-Лата началось сосредоточение абхазских войск для прове-

дения наступления. После полудня началась операция абхазской армии по вытеснению грузинских войск из него. По грузинским позициям велся артиллерийский огонь, в том числе и с применением установок залпового огня. Наносились и штурмовые удары абхазскими вертолетами Ми-24 и Ми-8 и самолетами L-39. Последние использовались в качестве легких штурмовиков, применяя авиабомбы и неуправляемые ракеты. Первый удар по грузинским позициям в ущелье был нанесен ими в 14.30. К 15 часам были развернуты командные пункты абхазской армии. Центральный командный пункт был размещен в селе Цабал, запасной командный пункт в Сухуме, передовые пункты управления были развернуты в районе Земо-Лата и в Очамчире.

Днем 9 августа Турцией в Грузию была произведена поставка партии из нескольких бронетранспортеров Ejder, закупленных Грузией еще до войны. Перевозка их осуществлялась автомобильным транспортом по маршруту Батуми–Кобулет–Кутаиси–Гори–Тбилиси. Транспортировка этих непривычных по внешнему виду шестиколесных бронетранспортеров вызвала в Грузии слухи о переброске в страну техники НАТО, для оказания ей вооруженной помощи в конфликте с Россией. Еще одну волну слухов вызвал начавшийся днем 9 августа переход грузинского флота и катеров береговой охраны из уязвимого Поти, уже подвергнувшегося ракетному удару, в более отдаленный Батуми. Прибывшие к Батуми грузинские корабли и катера первоначально встали на рейде, не заходя в порт. Появление в районе этого гражданского порта большого количества военных кораблей, включая десантные силы грузинского флота, породило в нем слухи о прибытии на помощь Грузии турецких кораблей с морской пехотой.

В 16.00 российская сторона официально объявила о начале патрулирования берегов Абхазии и установлении зоны безопасности, запретной для судоходства. В 16.40 из Севастополя вышел флагман Черноморского флота России крейсер «Москва». В 19.12 несколько выдвинувшихся из Поти грузинских военных катеров, направившихся в сторону Очамчиры и нарушивших зону безопасности, были атакованы «Миражом» и «Суздальцем», прикрывавшими корабли с десантом, при этом российской стороной были выпущены две противокорабельные ракеты 4К85 комплекса «Малахит» и две ракеты 9М33М2 комплекса «Оса-МА2». После этого грузинские катера отвернули и ушли в сторону Поти. Позднее российское командование заявило о потоплении в этом столкновении одного грузинского катера, однако подтверждений этому нет, а грузинская сторона потерь не признала. Обстоятельства данного эпизода до сих пор остаются неясными. Вечером российские корабли начали выгрузку десанта у Очамчиры.

10 августа***Южная Осетия***

В течение ночи продолжались артиллерийские дуэли российских и грузинских войск и обстрелы грузинской артиллерией объездной Зарской дороги, по которой происходили перемещения российских войск. Российская авиация продолжила нанесение ночных ударов. Бомбардировке подверглись взлетно-посадочная полоса Тбилисского авиационного завода и узел связи у села Урта Зугдидского района Грузии.

Ночью в Южную Осетию начали входить части российской 42-й мотострелковой дивизии, совершившие трехсоткилометровый марш своим ходом из пунктов постоянной дислокации в Чеченской Республике. Ночью же подразделения российского спецназа, батальонная тактическая группа 104-го десантно-штурмового полка 76-й десантно-штурмовой дивизии и батальон «Восток» начали зачистку сел грузинского анклава к северу от Цхинвала и участка Зарской дороги до города, для обеспечения быстрого ввода днем в Цхинвал крупной российской группировки.

К 7 часам утра в город с западной стороны начали заходить подразделения 503-го мотострелкового полка. Утром российской стороной оказалась очищена дорога и по Транскавказской магистрали через села грузинского анклава. В 10.30 в Цхинвал по этой кратчайшей дороге вошла российская бронетехника и мотострелки из состава 42-й мотострелковой дивизии. Около полудня 10 августа в восточной части города при неясных обстоятельствах был подбит танк Т-62М из 71-го мотострелкового полка этой дивизии, погиб командир танка младший лейтенант Нефф. Этот танк стал вторым по счету, потерянным Российской армией в ходе боевых действий.

Днем продолжалось взятие под контроль Цхинвала российскими войсками и сосредоточение российской группировки. Из состава 42-й мотострелковой дивизии почти в полном составе были введены ее 70-й и 71-й мотострелковые полки, 50-й самоходный артиллерийский полк, 417-й отдельный разведывательный батальон и различные подразделения обеспечения. Общая численность задействованной группировки дивизии составила почти четыре с половиной тысячи человек, 29 танков Т-62 и Т-62М, 40 самоходных орудий и свыше 250 БМП и БТР. Большое количество вводящихся частей вызвало серьезные заторы на Транскавказской магистрали в районе Джавы и многочасовые пробки, что сильно задержало сосредоточение российской группировки. Тем не менее подход частей дивизии сразу же изменил баланс сил в зоне конфликта. Прибытие 42-й мотострелковой дивизии, батальонных тактических групп 76-й десантно-штурмовой дивизии и 503-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии почти вдвое увеличило российскую группировку

в Южной Осетии. Ее общая численность в республике превысила 10 тыс. человек, приблизительно сравнявшись по численности с задействованными против Южной Осетии грузинскими силами.

К полудню на удобной естественной площадке к западу от Джавы, у селения Угарданта, было завершено развертывание передовой российской вертолетной площадки. На нее были перебазированы около десяти боевых и военно-транспортных вертолетов 487-го вертолетного полка из Буденновска. Это существенно улучшило авиационную поддержку российской группировки. Рядом с площадкой был развернут и военный полевой госпиталь.

К 14.00 грузинская армия полностью оставила территорию Южной Осетии и отошла на территорию Грузии. Отдельные подразделения 2-й пехотной бригады начали укрепляться в приграничных грузинских селениях к югу и юго-востоку от Цхинвала. Другие грузинские части располагались в селах между Цхинвалом и Гори. Из-за дезорганизации управления и связи и проявлений паники среди личного состава грузинскому командованию не удалось организовать построение оборонительных рубежей в приграничной полосе и предпринять другие меры для обороны территории самой Грузии. В 17.30 Грузия сделала официальное заявление о прекращении огня и полном выводе своих войск из зоны конфликта.

Тем не менее продолжался обмен артиллерийскими ударами между грузинской и российской стороной и атаки российской авиации района от Гори до Цхинвала, а также целей в глубине территории Грузии. В 19.05 попаданием противорадиолокационной ракеты была разрушена гражданская РЛС управления воздушным движением в международном аэропорту Тбилиси, в 19.10 нанесен повторный удар по взлетно-посадочной полосе Тбилисского авиазавода.

Ближе к ночи грузинской стороной вновь начат артиллерийский обстрел Цхинвала. Он уступал в интенсивности обстрелам предыдущих дней. Тем не менее около 23.00 2-й мотострелковый батальон 71-го мотострелкового полка, развернутый к востоку от Цхинвала, в районе Присских высот, попал под грузинский артогонь и понес потери. Погибли трое и были ранены 18 российских военнослужащих.

Поздним вечером 10 августа по Зарской объездной дороге к Цхинвалу из мест постоянной дислокации завершилась переброска подразделений 693-го мотострелкового полка, не входивших в состав батальонной тактической группы полка, зашедшей в Южную Осетию в первые часы войны. В том числе подошли и 22 танка Т-72 его танкового батальона. Дополнив танки Т-62 42-й мотострелковой дивизии, они значительно усилили ударные возможности российской группировки в Южной Осетии.

В течение всего дня 10 августа не происходило существенных столкновений между российскими, грузинскими и южноосетинскими силами. Грузинская армия больше не предпринимала попыток повторить атаки. Вместо этого она отступила на территорию Грузии и попыталась закрепиться в приграничной полосе. Продолжала действовать только артиллерия. За день российские войска на этот раз крупными силами, практически не встретив сопротивления, вошли в Цхинвал, а также заняли позиции в его окрестностях, к востоку и западу от города.

Абхазия

К 6.30 в Очамчире закончилась выгрузка с российских десантных кораблей батальонной тактической группы 108-го десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии, после чего она сосредоточилась в районе Тепличного комбината в 8 км к северо-востоку от Очамчиры. К 8.00 на аэродром Бабушары была переброшена авиацией батальонная тактическая группа 31-й отдельной воздушно-десантной бригады из Ульяновска. В общей сложности к середине дня 10 августа в Абхазию самолетами военно-транспортной авиации ВВС России были переброшены четыре батальонные тактические группы Воздушно-десантных войск. По железной дороге начали прибывать также основные силы 7-й десантно-штурмовой дивизии из Новороссийска.

К 10.00 была завершена мобилизация абхазских резервистов и доукомплектация ими абхазских военных частей первой линии. После мобилизационных мероприятий численность абхазских вооруженных сил достигла 9000 человек. В течение дня абхазские вооруженные силы продолжали наносить артиллерийские и авиационные удары по Кодорскому ущелью. С 12.00 по 13.00 ими были нанесены четыре авиационных удара по позициям грузинских войск в ущелье. К 18.00 подразделения абхазской армии вошли в Зону ограничения вооружений и заняли позиции вдоль пограничной реки Ингури.

К вечеру российским командованием было заявлено о создании в Абхазии девятитысячной российской группировки с 350 единицами бронетехники. Основную ее часть составляли Воздушно-десантные войска. Характерной особенностью этой российской группировки являлось практически полное отсутствие в ней тяжелой боевой техники – танков, самоходной артиллерии (кроме некоторого количества 120-мм самоходных орудий 2С9 «Нона-С» у десантников). Частично эта слабость компенсировалась поддержкой техникой абхазской армии.

В 19.45 10 августа ракетный крейсер «Москва» и сторожевой корабль «Сметливый» пришли из Севастополя в Новороссийск и встали на рейде. Там они оставались до окончания конфликта. В 20.10 подразделения

108-го десантно-штурмового полка взяли под контроль мост через реку Ингури на границе Абхазии и Грузии. Поздним вечером, после проведения переговоров с местной администрацией и представителями МВД Грузии, российские войска вошли на территорию Зугдидского района Грузии.

11 августа

Южная Осетия

Ночью российская авиация продолжила нанесение воздушных ударов и провела операцию по подавлению системы грузинской ПВО. В 0.30 противорадиолокационной ракетой была уничтожена жизненно важная грузинская военная РЛС З6Д6-М в Шавшеби близ Гори, контролировавшая воздушное пространство в зоне конфликта. Около 4.00 противорадиолокационной ракетой была уничтожена мощная гражданская РЛС на горе Махат под Тбилиси, также интегрированная в единую систему контроля воздушного пространства. Был нанесен удар и по центру управления ВВС Грузии. Грузинские мобильные комплексы ПВО были вынуждены прекратить работу, чтобы избежать поражения российскими ракетами. В 5 часов утра бомбардировке российскими самолетами подвергся аэродром Шираки, была повреждена взлетно-посадочная полоса. В 6.10 была произведена повторная бомбардировка базы отдельного танкового батальона в Гори. В 7.15 на аэродроме в Сенаки российский боевой вертолет Ми-24 противотанковыми управляемыми ракетами уничтожил на земле два грузинских вертолета – Ми-14БТ и Ми-24В.

Ночь в Цхинвале прошла относительно спокойно, хотя и происходили его эпизодические артобстрелы с грузинской стороны с артиллерийских позиций у города Гори. Продолжалась переброска российских войск в Южную Осетию и в район Цхинвала. Для предотвращения грузинских обстрелов территории Южной Осетии российским командованием было принято решение перейти в контрнаступление, отеснить грузинские войска от границ республики и установить вокруг нее буферную зону. Для этого было начато формирование двух наступательных полковых тактических группировок.

К востоку от реки Лиахвы для наступления сосредоточилась группировка в составе батальонной тактической группы 234-го десантно-штурмового полка 76-й десантно-штурмовой дивизии и прибывшего из Чеченской Республики 70-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии (без одного мотострелкового батальона и основной части артиллерии). Основной ударной силой для наступления на главном направлении, по западному берегу Лиахвы, был выбран 693-й мотострелковый полк. К утру 11 августа он сосредоточился у Цхинвала почти

в полном составе, включая танковый батальон. Несмотря на то, что передовые подразделения этого полка первыми из российских войск вошли 8 августа в Южную Осетию и затем на протяжении трех суток участвовали в боевых действиях, полк к этому времени имел минимальные потери – всего двоих убитых и менее десяти раненых. Наступать в качестве авангарда этого полка было поручено батальонной тактической группе 104-го десантно-штурмового полка 76-й десантно-штурмовой дивизии.

Выдвижение этой западной группировки из района Цхинвал–Тбет началось около 10.30. Войска получили приказ выйти к исходу дня на рубеж Вариани – совхоз «Вариани» для обеспечения буферной зоны и прекращения артиллерийских обстрелов Цхинвала и окрестностей. Первоначально колонна выдвигалась по маршруту Цхинвал–Тбет–Хетагурово–Авневи, но в грузинском селе Авневи разведкой были обнаружены укрепленные позиции грузинской армии. Батальонная тактическая группа 104-го десантно-штурмового полка, шедшая в авангарде, пройдя по полям между селами Авневи и Земо-Никози, успешно продвинулась вглубь территории Грузии. Из района Авневи десантники подверглись обстрелу, но на высокой скорости быстро и без потерь миновали зону огня и в дальнейшем, не встречая сопротивления, дошли до указанного рубежа в 15 км от границы с Грузией.

Колонна 693-го мотострелкового полка, двигавшаяся следом, попыталась пройти по дороге через грузинское село Земо-Хвити и в 14.30 была атакована в центре села небольшим грузинским подразделением, предположительно из состава 2-й пехотной бригады и резервистов. В этой засаде с российской стороны были потеряны подбитыми один танк Т-72 (№ 321) второй танковой роты полка и две БМП-2 (№ 350 и № 355) пятой роты второго батальона полка. В результате погибли пять военнослужащих полка (лейтенант Молчан, рядовые Бурденко, Кусмарцев, Макеев, Пасько), включая весь экипаж танка, и около десяти были ранены. Колонна оказалась разорвана. Головные танковая и мотострелковая роты, к моменту атаки уже миновавшие село, продолжили движение вперед. Остальные подразделения полка остановились, начали окружение села и, во взаимодействии со спецподразделениями, включая роту батальона «Восток», зачистку его и соседних населенных пунктов.

Около 15.00 в районе грузинского села Эредви по российской колонне, наступавшей к востоку от Лиахвы, ошибочно нанес штурмовой удар Су-25 из состава краснодарского 461-го штурмового авиационного полка. Был подбит бензовоз, несколько солдат получили ранения. Ответным огнем российских солдат из переносных ЗРК у штурмовика был поврежден правый двигатель, возник пожар. Су-25 с трудом сумел вернуться на базу.

После перехода в наступление Российской армии со своих позиций начали отступать к Гори последние подразделения грузинской 2-й пехотной бригады, сохранявшие свои позиции на границе с Южной Осетией. Колонна инженерной роты 2-й бригады, насчитывавшая более 50 военнослужащих и свыше десяти единиц автотехники, отступала из района села Келкцеули. Выйдя на дорогу Цхинвал–Гори она оказалась уже позади ушедших в прорыв десантников, но не знала об этом. У Шиндиси грузинская колонна наткнулась на одну БМД-1 104-го десантно-штурмового полка, заглохшую на дороге и отставшую от основной группы и вторую БМД-1, оказывавшую ей техпомощь. Российские десантники среагировали первыми и огнем из ручного оружия и вооружения БМД остановили и рассеяли грузинскую колонну. Несколько грузинских солдат были убиты сразу же, остальные закрепились в строениях железнодорожной станции. Перестрелка между десятком десантников и неполной грузинской ротой продолжалась свыше получаса, пока на помощь не подоспели вызванные по радио передовые подразделения 693-го мотострелкового полка. Его танки и мотопехота быстро подавили сопротивление грузинского подразделения. В результате этого боя были уничтожены свыше десяти легковых и грузовых машин колонны, убиты 17 грузинских военнослужащих, несколько взяты в плен. Российские войска потерь убитыми в этом бою не понесли.

Около 17 часов грузинское командование в последний раз попыталось замедлить российское наступление по территории Грузии. С площадки у Каспи по выдвигающимся российским колоннам нанесли удар сразу шесть вертолетов Ми-24. В районе между Пхвениси и Дзеревим удалось сжечь не менее двух российских военных грузовиков. Вертолеты без потерь вернулись на временную площадку. Российской стороной заявлено повреждение в этом налете одного из грузинских вертолетов огнем 23-мм зенитной установки на БТР-Д, шедшей в составе батальонной тактической группы 104-го десантно-штурмового полка. Этот вылет хоть и стал наиболее успешной за войну операцией грузинских ВВС против российских войск, не сумел сколь-либо заметно замедлить их продвижение. Вскоре после этого грузинские вертолеты были перебазированы к Тбилиси и больше участия в боевых действиях не принимали.

В 16.30 Михаил Саакашвили, посещавший Гори, в спешке покинул город. Спустя полчаса, к 17.00, из города началось поспешное отступление и сосредоточенной там крупной группировки грузинской армии. Основная часть армии отступала в направлении Тбилиси, небольшая часть в направлении Кутаиси, часть войск рассеялась по второстепенным дорогам или укрывалась в лесах индивидуально и мелкими группами. Российская армия и авиация не препятствовали отходу и не на-

носили авиаударов по отступающим войскам. К исходу дня передовые подразделения Российской армии закрепились на рубеже Вариани, а оставшиеся боеспособными части грузинской армии отступили к Тбилиси и начали закрепляться на подступах к столице.

Весь день продолжалась переброска российских войск в Южную Осетию. К исходу 11 августа на территорию Южной Осетии и прилегающих к ней районов Грузии в общей сложности было введено около 14 тысяч российских военнослужащих, около ста танков, до ста самоходных артиллерийских установок, свыше сорока реактивных систем залпового огня, до 400 БМП и 200 БТР.

Абхазия

Утром российские войска вошли в город Зугдиди и потребовали у местной полиции сложить оружие. Абхазское руководство предъявило ультиматум находящимся в Кодорском ущелье грузинским военнослужащим и полицейским с требованием разоружиться и покинуть Кодорское ущелье. К 12.00 было завершено создание десантно-штурмовой группы, предназначенной для занятия Кодорского ущелья и разоружения находящихся там грузинских сил. После полудня колонна подразделения российского 108-го десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии под прикрытием вертолетов, в сопровождении грузинской патрульной полиции и миссии ООН по наблюдению в Грузии выдвинулась к городу Сенаки и вошла на расположенную там военную базу 2-й пехотной бригады. На аэродроме базы российскими военными был уничтожен обнаруженный в укрытии грузинский боевой вертолет Ми-24В, не пострадавший во время утренней атаки российских вертолетов на авиабазу. Там же были обнаружены четыре спрятанных в укрытиях грузинских танка Т-72 из состава 2-й пехотной бригады (бортовые №№ 206, 207, 208, 209). Два танка были уничтожены на месте, два отбуксированы в Абхазию. Также в Сенаки были захвачены две огневые и две пуско-заряжающие установки комплекса ПВО «Бук-М1» и ракеты к ним.

Еще одна колонна российских Воздушно-десантных войск в составе усиленной роты 247-го десантно-штурмового полка 7-й десантно-штурмовой дивизии к 20.00 выдвинулась из Зугдиди и, совершив марш по объездной горной дороге по маршруту Зугдиди–Худони–Тобари–Сакен, блокировала выход из Кодорского ущелья. Грузинские военнослужащие и полицейские в ущелье оказались в окружении. Поняв это, они начали складывать оружие, частично переодеваться в гражданскую одежду и мелкими группами выходить из ущелья в сторону Грузии, бросив тяжелое вооружение. Российские войска на блокпосту, контролировавшие дорогу, не препятствовали их выходу. К 21.00 города Поти достиг разве-

дывательный отряд Воздушно-десантных войск, обследовал окрестности и вернулся обратно к Зугдиди.

12 августа

Южная Осетия

Утром российские войска начали занимать грузинскую территорию и населенные пункты, расположенные между Гори и Цхинвалом, уже не встречая сопротивления грузинской армии. К 11.00 батальонные тактические группы 693-го мотострелкового полка и батальонной тактической группы 104-го десантно-штурмового полка вышли на господствующую высоту в районе телевышки в окрестностях Гори. На ней десантники захватили брошенные на позициях пушки МТ-12 «Рапира» противотанковой батареи грузинской артиллерийской бригады и развернули их для отражения возможной контратаки. С этой удобной позиции артиллерия российской группировки получила возможность контролировать огнем трассу Тбилиси–Батуми и железную дорогу, город Гори и все военные базы, расположенные в нем. Российские войска вышли к северным окраинам Гори, блокировали его с северо-востока и северо-запада, перерезав основные дороги, но в сам город не входили.

Около полудня российские войска произвели пуски двух оперативно-тактических ракет «Искандер» в кассетном снаряжении. Одна ракета поразила авиабазу Марнеули (впоследствии грузинским руководством было заявлено, что целью ракеты был проходящий неподалеку от этой авиабазы нефтепровод Баку–Супса). Попадание второй ракеты пришлось на центральную площадь города Гори. К тому времени площадь была уже покинута концентрировавшимися там ранее резервистами и грузинскими военнослужащими. В результате попадания вызвало гибель 8 мирных жителей и оператора голландского телевидения.

В первом часу дня президент России Дмитрий Медведев объявил о прекращении операции по принуждению грузинских властей к миру, но отдал приказ подавлять в случае необходимости очаги сопротивления. Грузинская артиллерия к этому времени уже бездействовала, российская нанесла последний удар реактивными системами залпового огня около 14.00. Примерно в это же время был нанесен и последний российский авиационный удар. В 15.00 Российские вооруженные силы официально прекратили ведение активных боевых действий.

Так как грузинская армия еще к исходу 11 августа в основном вышла из соприкосновения с российскими войсками, то между армиями возникла обширная нейтральная зона. Российские войска, воспользовавшись этим, вышли на трассу Тбилиси–Гори и взяли ее под контроль. На трех крупных военных базах грузинской армии в Гори были

обнаружены большие запасы военной техники, оружия, снаряжения и боеприпасов.

Абхазия

Ночью 12 августа абхазскими силами было нанесено еще несколько авиационных ударов по грузинским позициям в Кодорском ущелье. В 6.00 начался непосредственно штурм ущелья. В 9.00 абхазской авиацией нанесен авиационный удар в районе села Аджара. Днем, после высадки тактического десанта с вертолетов Ми-8 абхазской армии в глубине ущелья, позади основных оборонительных позиций грузинского МВД, были заняты села Верхнее и Нижнее Аджара, являющиеся административным центром ущелья. Так как к этому времени основная часть грузинской армии и полиции уже сложила оружие и покинула ущелье, к 20.30 абхазские части, практически не встречая сопротивления, вышли к границе с Грузией в верхней части Кодорского ущелья, восстановив контроль Абхазии над ним.

К вечеру 12 августа в порт Поти вошел отряд 45-го отдельного разведывательного полка Воздушно-десантных войск. Вечером им были подорваны у причалов шесть брошенных там грузинских кораблей и катеров, включая оба ракетных катера – «Тбилиси» и «Диоскурия» (последний неудачно, он остался на плаву и был повторно подорван 19 августа), являвшиеся основной ударной силой грузинского флота.

13 августа – по начало вывода российских войск

Днем 13 августа колонна российской техники, пройдя из Гори по трассе Гори–Тбилиси, зашла в отдаленный Ленингорский район Южной Осетии, с которым с начала боевых действий практически не было связи. Это перемещение было первоначально принято грузинами за намерения штурмовать Тбилиси. Зашедшие таким образом войска образовали гарнизон этого удаленного района и взяли его под контроль до переброски туда частей грузинской армии. Это позволило восстановить контроль южноосетинского правительства над этой спорной территорией. В этот же день российские войска заняли сам город Гори.

Уже к 14 августа получившие передышку грузинские войска были приведены в порядок и частично восстановили боеспособность. После этого некоторые грузинские воинские подразделения, а также крупные силы МВД были выдвинуты к границам буферной зоны, занятой российскими войсками. Опасаясь контратаки, российские разведывательные части, занимавшиеся эвакуацией трофеев с захваченных баз, уничтожили до двадцати трофейных грузинских танков Т-72 и несколько БМП-2. Грузинская полиция попыталась войти в Гори, но была остановлена на

российских блокпостах у города. Это вызвало кратковременное обострение ситуации, но вооруженного столкновения не произошло.

С 15 по 16 августа при международном посредничестве произошло согласование и подписание соглашения о прекращении огня между Россией и Грузией. После подписания соглашения 18 августа российское командование заявило о начале поэтапного вывода российских войск с территории Грузии.

В дни, последовавшие после окончания боевых действий, продолжался сбор и вывоз российской стороной трофеев, демонтаж оборудования и частичное разрушение зданий и сооружений на грузинских военных базах в Гори, Сенаки, Поты, Кодорском ущелье. В Сенаки были произведены подрывы взлетно-посадочной полосы авиабазы, укрытий для самолетов. В военный порт Поты практически ежедневно заходили российские отряды, которые занимались вывозом запасов со складов ВМС и береговой охраны Грузии. Оттуда также были вывезены грузинские малоразмерные быстроходные катера и штурмовые лодки. Трофеи, захваченные в послевоенный период, значительно превысили те, что были взяты непосредственно в ходе боевых действий.

Поражение, понесенное грузинской армией в течение кратковременной военной кампании, когда армия и полиция потеряли в общей сложности свыше 2000 военнослужащих ранеными и убитыми, существенно усугубилось в послевоенный период, когда грузинская армия понесла наиболее тяжелые материальные потери. В общей сложности, причем в основном уже после завершения боевых действий, в руки российских и осетинских войск попало 65 грузинских танков, более 20 БМП, две бронемшины Собра, около 10 установок ПВО (с учетом транспортно-заряжающих машин) и несколько десятков единиц минометов и различных артиллерийских орудий, включая две 152-мм самоходные гаубицы Дана и одну 203-мм самоходную пушку 2С7 «Пион». Кроме того, в трофеи попали десятки единиц автотехники и захвачены и уничтожены тысячи единиц стрелкового оружия и экипировки. Серьезный ущерб был причинен базам 1-й пехотной бригады, артиллерийской бригады и отдельного танкового батальона в Гори, базе 2-й пехотной бригады в Сенаки, базам ВМС и береговой охраны Грузии в Поты.

Настоящее и будущее грузино-российского конфликта. Военный аспект

Вячеслав Целуйко

В августе 2008 г. грузинская армия, вопреки довоенному мнению ряда экспертов, не показала себя способной эффективно противостоять Вооруженным силам России. В свою очередь, некритичный анализ данного факта привел к широкому распространению мнения о неспособности грузинской армии противостоять российской вообще без учета конкретной ситуации в военной и политической сфере и динамики изменений в них.

Прогнозирование возможных форм, в том числе военных, неурегулированного грузино-российского конфликта требует комплексного анализа соотношения сил, средств и позиций сторон до начала Пятидневной войны, изменений в них на данный момент и возможных изменений в ближайшем будущем.

Трансформация грузинской армии в послевоенный период

Вопрос довоенного развития грузинских вооруженных сил подробно рассмотрен в первой статье сборника, поэтому здесь стоит остановиться лишь на отдельных моментах.

Вначале стоит сравнить численность и структуру грузинской армии до войны и в настоящее время. К лету 2008 г. грузинская армия насчитывала 32 тыс. человек, в том числе почти 22 тыс. в составе сухопутных войск, которые включали пять пехотных бригад, артиллерийскую бригаду, инженерную бригаду (находилась в процессе формирования), группу специальных операций, семь отдельных батальонов (смешанный танковый, легкий пехотный, медицинский, военной полиции, связи, радиотехнической разведки, материально-технического обеспечения), зенитный дивизион.¹ При этом 5-я пехотная бригада находилась в состоянии формирования (так ее 53-й легкий пехотный батальон закончил 12-недельное базовое обучение только 3 октября 2008 г.),² а основная часть (2 тыс. военнослужащих) наиболее хорошо обученной 1-й пехотной бригады находилась в Ираке.

На лето 2009 г., согласно бюджетным данным министерства обороны Грузии, численность вооруженных сил Грузии составила 37,8 тыс. человек.³ По другим данным, на 2009 г. численность составляла 36,6 тыс. человек, включая 36,2 тыс. военнослужащих.⁴ В составе сухопутных войск Грузии насчитывается 23 тыс. военнослужащих⁵ (на данный момент официальная численность сухопутных войск Грузии заявлена на уровне 20,5 тыс. военнослужащих, однако не учтены некоторые новые формирования, созданные в последнее время, – например, отдельный противотанковый батальон).⁶ Причем в отличие от августа 2008 г. практически все грузинские военнослужащие находятся на территории страны и, не считая планов по размещению небольшого контингента в Афганистане, покидать ее не собираются. Кроме того, относительно «молодые» 4-я и 5-я пехотные бригады повысили свой уровень боеспособности благодаря обучению их личного состава в послевоенный период.

Важным структурным преобразованием сухопутных войск Грузии стало начало формирования осенью 2008 г. на базе Хонийской группы Горийской артиллерийской бригады новой артиллерийской бригады, получившей 2-й номер (Горийская артиллерийская бригада стала 1-й). Уже в ноябре 2008 г. личный состав новой 2-й артиллерийской бригады принял участие в двухнедельных учениях вместе с артиллерийскими дивизионами 3-й и 5-й пехотных бригад на полигоне Орполо.⁷

Стоит отметить, что формирование в Западной Грузии 5-й пехотной и 2-й артиллерийской бригад значительно усиливает грузинские войска на абхазском направлении, что не позволяет надеяться на столь же легкое повторение рейдов российских десантников в данном регионе с занятием грузинских баз в Поти и Сенаки, как это было в августе прошлого года, даже в случае участия 2-й и/или 3-й пехотных бригад в боевых действиях на осетинском направлении.

С другой стороны, был расформирован бывший Горийский отдельный танковый батальон, а также отменены планы по развертыванию инженерного батальона в бригаду. В свою очередь, в составе грузинской армии сформирован отдельный противотанковый батальон.⁸

Продолжая тему численности послевоенной грузинской армии, следует обратить внимание на увеличение количества обучаемых рекрутов в Крцанисском учебном центре. Так, если до войны и во втором полугодии 2008 г. в нем единовременно проходили базовую подготовку 500–650 военнослужащих, то 8 мая 2009 г. выпуск насчитывал 832 военнослужащих.⁹ Также возможно увеличение количества единовременно обучаемых в других учебных центрах и привлечение для подготовки рекрутов или резервистов активного резерва баз национальной гвардии в Коджори, Мухровани, Телави и/или Сенаки. Увеличение количества обучаемых в Крцаниси военнослужащих может быть вызвано необходимостью обеспечить личным составом новые подразделения грузинской армии и/или компенсировать отток кадров из грузинской армии.

Последнее обстоятельство непосредственно связано с планами реформирования резерва грузинской армии, показавшего свою полную небоеспособность (из-за нехватки офицеров, слабой профессиональной и моральной подготовки резервистов) в ходе Пятидневной войны. Причем именно отсутствие боеспособного резерва, способного сменить части регулярной армии на второстепенных направлениях, а также обеспечить охрану тыла, стало одной из основных причин поражения Грузии в августе 2008 г. Тогда имевшихся в наличии сил регулярной армии не хватило для боевых действий на двух направлениях (Осетинском и Абхазском), а отсутствие в Западной Грузии 2-й и 3-й пехотных бригад и малочисленность формировавшейся 5-й бригады (причем часть ее подразделений была также переброшена на Осетинское направление) привело к потере Кодори (которое грузины были вынуждены эвакуировать при угрозе окружения гарнизона российскими войсками со стороны Зугдидского района), занятию российскими войсками баз в Сенаки и Поты.

Учтя опыт Пятидневной войны, грузинское военное руководство приступило к реформированию системы резерва. Несмотря на дефицит сведений по данному вопросу, можно говорить об изменении структуры резерва с трехкомпонентного (индивидуальный, активный и национальной гвардии) на двухкомпонентный (регулярного типа и территориальный).¹⁰ К первому типу (резервисты которого называются «резервистами первого класса») будут относиться, по крайней мере, две бригады, укомплектованные бывшими военнослужащими регулярной армии, покинувшими ее ряды в течение последних пяти лет, в первую очередь прошедшие обучение по американской программе «Обучи и оснасти»¹¹.

Стоит в связи с этим отметить, что у части грузинских военнослужащих-контрактников как раз истекает срок первого контракта и те из них, кто откажется от продолжения службы в рядах регулярной армии, и будут зачислены в состав данных бригад, причем речь идет о наиболее подготовленных бойцах спецназа и элитных 1-й и 2-й пехотных бригад. На начальном этапе планируется привлечь в состав данного типа резерва 2 тыс. бывших военнослужащих. Возможно, в будущем количество резервных бригад армейского типа будет увеличено, однако интенсивности данного процесса в Грузии, кроме иных факторов, препятствует медленное накопление запаса военно-обученных контрактников из-за продолжительных сроков контрактов. Поэтому планируется привлечение также и не служивших в армии добровольцев, прошедших углубленную подготовку в течение нескольких месяцев (общая продолжительность программы подготовки резервистов первого класса должна составить 200 дней, в том числе индивидуальная – 45, а остальное отработка взаимодействия до батальона включительно)¹², или военнослужащих-срочников в случае восстановления в Грузии призыва.

Можно ожидать, что после окончания формирования первых двух бригад они будут представлять для грузинского командования ценность благодаря относительно высокому уровню подготовки их личного состава, особенно если он пройдет переподготовку со смещением акцентов в сторону общевойскового боя и диверсионных действий. Качество личного состава этих двух бригад может быть более высоким по сравнению с контрактниками регулярной армии Грузии или России, недавно заключившими свой первый контракт, и российскими срочниками.

Территориальная компонента резерва, скорее всего, будет сформирована из резервистов старого активного резерва и резерва национальной гвардии. Основной задачей ее станет охрана военных и важных государственных объектов, коммуникаций от действий диверсантов, тактических десантов, передовых отрядов противника. Несмотря на то, что от данных формирований трудно ожидать высокой боеспособности, тем не менее они могут частично разгрузить регулярную армию и резерв армейского типа от второстепенных задач.

Таким образом, по сравнению с августом 2008 г. наземная компонента грузинской армии выросла на одну регулярную пехотную (а с учетом двух формирующихся бригад резерва армейского типа увеличится в обозримом будущем до трех) и артиллерийскую бригады, т.е. можно говорить о росте примерно в полтора-два раза (с учетом боеспособного резерва).

Пока остается открытым вопрос об укомплектованности данных соединений вооружением, однако отсутствие эмбарго на поставку вооружения в Грузию, выполнение контрагентами ранее заключенных

контрактов и, возможно, иностранная военная помощь делают данную проблему для Грузии не столь непреодолимой.

Кроме количественного роста грузинской наземной группировки, стоит обратить внимание на ее качественный рост, который в первую очередь связан с изменением акцентов в подготовке грузинских военнослужащих. Если до войны приоритетным было обучение действиям в конфликтах малой интенсивности, в том числе в составе коалиционных сил, то сейчас больше внимания уделяется ведению общевойскового боя, о чем свидетельствуют учения грузинской армии.^{13,14,15} Причем в упомянутых учениях грузинские военнослужащие и резервисты отрабатывали оборонительные действия против бронетехники противника, что может служить свидетельством о приоритете обороны над наступлением для нынешней грузинской армии. Объяснением этого является необходимость обеспечить завершение реформы грузинской армии для чего требуется время, а активная подготовка к обороне должна служить элементом давления на российское руководство, способное принять решение о превентивной войне, до того как грузинская армия будет представлять серьезную угрозу российской политике на Кавказе. Масштабность грузинских оборонительных приготовлений иллюстрирует случай с конфликтом между рядовыми 5-й бригады и их офицером по поводу строительства оборонительных позиций, чем военнослужащие уже были заняты в течение трех месяцев.¹⁶ С другой стороны, на завершившихся 30 июля 2009 г. месячных учениях «Щит-2009» на полигоне Орполо с привлечением подразделений различных родов войск отрабатывались наступательные действия батальонной тактической группы при поддержке ствольной и реактивной артиллерии, танков, авиации, ПВО и подразделений СпН.

Кроме того, стоит отметить расширение грузинских возможностей по подготовке кадров собственными силами за счет создания на базе танковых курсов Крцанисского центра Танкового центра в Ахалцихе в июне 2009 г. Уже 1 июля в нем начала обучение механизированная рота 1-й пехотной бригады, окончившая его 30 июля.¹⁷

Также стоит отметить, что если в августе 2008 г. значительная нагрузка в боевых действиях легла на недавно завербованных рекрутов 4-й и 5-й пехотных бригад, а наиболее подготовленные военнослужащие-пехотинцы 1-й бригады оставались в Ираке, то сейчас они находятся на территории Грузии, да и за прошедшее время уровень подготовки военнослужащих 4-й и 5-й бригад вырос.

ВВС Грузии в результате конфликта в августе 2008 г. потеряли три вертолета Ми-24 и один Ми-14БТ, три самолета Ан-2, пять боевых машин ЗРК «Оса», две боевые и две транспортно-заряжающие машины

комплекса «Бук-М1», возможно, одну боевую машину ЗРК *Spyder-SR*, несколько РЛС, в том числе 36Д6-М в районе Гори и П-180У в районе Поты. Стоит отметить, что, по известным данным, все боевые машины ЗРК были захвачены российскими наземными войсками, а не уничтожены ударами с воздуха.

Однако, даже несмотря на невысокую эффективность действий российской авиации по подавлению системы ПВО Грузии, последняя не выполнила своих задач не только по прикрытию территории страны (для чего не было соответствующих сил и средств), но и важных военных объектов (воздушных и морских баз) и войск. Довоенные просчеты в развитии ПВО (выделение на эти цели недостаточных средств) стали одной из причин поражения грузинской армии. Осознание этого факта привело к отражению в программных документах развития грузинской армии приоритетности противовоздушной обороны.¹⁸

Практическая реализация данной программы зависит от ряда факторов, среди которых можно выделить наличие необходимых средств, готовность производителей новых и владельцев старых ЗРК продавать их Грузии и возможность получения зенитных средств в виде военной помощи. При этом стоит учесть, что даже в случае неблагоприятных для Грузии условий ее ПВО может усилиться за счет поставок ЗРК по довоенным контрактам (из Украины, Израиля и Польши) и освоения этих комплексов личным составом. При благоприятных условиях, особенно при наличии иностранной помощи, грузинская ПВО может перейти на качественно иной уровень, сузив возможности ВВС России по воздействию на войска и отчасти на территорию страны. О развитии ПВО Грузии говорит факт увеличения численности личного состава ВВС с 1813 человек в 2008 г. до 2971 в 2009 г.,¹⁹ что ввиду сохранения количества авиационных подразделений можно объяснить ростом численности подразделений ПВО.

Тем не менее отсутствие истребительной авиации лишает ПВО маневренного компонента, и даже потенциальная возможность получения Грузией некоторого количества бывших в употреблении истребителей четвертого поколения потребует времени на их полноценное освоение личным составом, а также не сможет играть существенной роли ввиду подавляющего количественного превосходства истребительной авиации России. Разве что они способны отвлечь наиболее новые российские строевые истребители Су-27СМ и МиГ-29СМТ от решения ударных задач.

ВМС Грузии, и без того находившиеся в невысокой боеготовности, в результате боевых действий потеряли в Поты свои наиболее мощные единицы – оба ракетных катера «Тбилиси» и «Диоскурия». Итогом чего стало упразднение в октябре 2008 г. ВМС как вида вооруженных сил

с передачей оставшихся катеров в состав береговой охраны. Тем не менее нельзя исключать формирования в составе грузинской армии частей береговой обороны с противокорабельными ракетами и/или артиллерийскими системами.

Пятидневная война вскрыла просчеты не только в подготовке рядового состава грузинской армии, но и офицерского. Причем в наибольшей степени это относится к старшим офицерам, часть которых по итогам войны была снята со своих должностей, уволена из рядов вооруженных сил Грузии или отправлена на переподготовку. Кроме чисток в высшем военном руководстве (при которых в Грузии учитываются не только профессиональные качества офицера, но и степень его лояльности режиму Саакашвили), в послевоенный период была развернута программа по переподготовке офицеров уровня командир батальона/начальник штаба бригады продолжительностью 10 недель (в конце 2008 г. ее прошли 16 офицеров),²⁰ а также краткие двухнедельные курсы для командиров бригад и отдельных подразделений в Крцаниси.²¹ Кроме того, увеличилась продолжительность (до 23 недель) существовавших ранее «Карьерных курсов капитанов» и количество единовременно обучаемых.^{22,23}

В целом можно ожидать повышения профессионального уровня грузинских офицеров по сравнению с августом 2008 г. Однако сохраняющееся значительное влияние политического руководства на кадровые назначения не позволяет выстроить систему командования исходя из профессиональных качеств военнослужащих, без значительного влияния на кадровые вопросы степени лояльности режиму того или иного кандидата. С другой стороны, важность фактора лояльности наглядно продемонстрировал мятеж впоследствии расформированного танкового батальона в Мухровани в мае 2009 г.

Анализируя военные расходы Грузии, стоит обратить внимание на их значительный рост после прихода к власти Саакашвили.^{24,25} Пик военных расходов пришелся на 2007–2008 гг., когда бюджет министерства обороны достиг 1495 и 1545 млн лари соответственно, по сравнению с 369 и 685 млн в 2005 и 2006 гг. Однако надо учесть, что в бюджет 2008 г. вошли расходы на восстановление военной инфраструктуры, пострадавшей в ходе войны, в объеме 138 млн лари. Плюс, ввиду увеличения численности личного состава и повышения окладов военнослужащих, расходы на содержание армии в 2008 г. были выше, чем в 2007 г. Бюджет министерства обороны на 2009 г. утвержден в объеме 897 млн лари.²⁶

Видно, что именно на 2007–2008 гг. пришелся максимум расходов на закупки вооружения для грузинской армии. Причем вооружение и

военная техника, закупленные по контрактам 2007–2008 гг., поставлялись в Грузию в 2007–2009 гг., т.е. и после окончания боевых действий в августе 2008 года. Более того, вооружение, поставленное по этим контрактам в Грузию до начала боевых действий, не было в полном объеме освоено личным составом и даже частично досталось Российской армии в качестве трофеев на складах (часть модернизированных танков Т-72, БМП-1У в Гори, батарея ЗРК «Бук-М1» в Сенаки).^{27,28} Данное обстоятельство стало причиной неполной реализации возможностей, заложенных в новое вооружение грузинскими военными.

Таким образом, несмотря на то, что в 2009 г. бюджетные расходы министерства обороны по сравнению с 2007–2008 гг. снизились, конвертация последних в боевую мощь пришлось на послевоенный период, когда поступило и поступает вооружение по ранее заключенным контрактам (например, турецкие БТР Ejder),²⁹ а также продолжается освоение личным составом новых образцов. Это позволяет утверждать, что в послевоенный период уровень оснащенности грузинской армии стал выше (кроме флота), чем в августе, даже с учетом понесенных в ходе боевых действий потерь в вооружении и военной технике. Последние хоть и были для Грузии чувствительны, составили меньшую часть наличного запаса. Причем даже в танках, где процент потерь военной техники сухопутных войск был наиболее высок, потеряны были преимущественно бывшие в употреблении Т-72 ранних выпусков из стран Восточной Европы, стоимость которых невелика.

В целом можно утверждать, что за прошедшее с окончания боевых действий время грузинская армия не только восстановила свою мощь, но и значительно увеличила ее по сравнению с августом 2008 г. Однако для успешного завершения послевоенного реформирования Грузии необходимо время для окончания реформирования резерва, переподготовки регулярной армии с антипартизанских действий на общевойсковые и освоения личным составом новой техники. Потому к активным действиям по восстановлению территориальной целостности Грузия может перейти (при адекватности политики ее руководства) не раньше 2010 или даже 2011 гг. В настоящее время она заинтересована в недопущении возобновления масштабных боевых действий и концентрирует внимание на обороне. В случае если грузинское руководство будет уверено в прочности своих позиций и достаточности сил для отражения российского наступления силами СКВО с усилением из других округов, может быть принято решение на разворачивание малой войны на территории Южной Осетии и Абхазии, в первую очередь в районах, где положение российских войск непрочно – в Кодори, Гале, Ленингоре. Что в свою очередь может служить прологом к дальнейшей эскалации конфликта.

Послевоенное реформирование Российской армии в контексте противостояния с Грузией

Если послевоенные изменения в грузинской армии позволили повысить ее возможности по ведению общевойскового боя уже к настоящему времени, то начавшаяся глобальная реформа армии России должна дать позитивный эффект не так быстро. Более того, по ряду показателей Российская армия сейчас стала слабее, чем была в августе 2008 г. В первую очередь это касается ее численности.^{30,31}

В грузино-российском конфликте основная нагрузка лежит на частях и соединениях Северо-Кавказского военного округа (СКВО), потому именно ему стоит уделить основное внимание. Изменение количественного состава СКВО, как и во всей Российской армии, связано с переходом на бригадную структуру вместо дивизионной при общем сокращении численности Вооруженных сил. Вместо трех общевойсковых дивизий и пяти отдельных бригад формируются две военные базы (4-я в Южной Осетии и 7-я в Абхазии, примерно уровня мотострелковой бригады, с возможной дислокацией части личного состава в Майкопе и Владикавказе), девять отдельных мотострелковых, мотострелковых горных и разведывательных горных бригад, плюс из Московского военного округа перебрасывается в Борзой (Чечня) 8-я отдельная мотострелковая бригада (горная), сформированная на базе бывшей 2-й Таманской мотострелковой дивизии.^{32,33}

Стоит отметить, что в отличие от других округов, где формирование бригад происходит на базе дивизий как постоянной готовности, так и сокращенного состава, в СКВО большинство соединений были постоянной готовности. Потому можно заметить, что в результате реформирования северокавказских дивизий в бригады сократилось количество танковых и мотострелковых батальонов, даже несмотря на получение дополнительной бригады из МВО. Так, если на август 2008 г. дивизии и бригады СКВО насчитывали в общей сложности 65 развернутых танковых и мотострелковых батальонов, то к концу 2009 г. в реформированном СКВО должно остаться, предположительно, 40 таких батальонов.

С учетом специфики расположенных в национальных республиках Северного Кавказа формирований Министерства обороны России сокращение числа танковых и особенно мотострелковых батальонов несет в себе серьезные негативные последствия. Дело в том, что части и подразделения Вооруженных сил играют в данных республиках стабилизирующую роль. Их присутствие в регионе не дает незаконным вооруженным формированиям вести более масштабные действия, в том числе по захвату и удержанию населенных пунктов, ввиду угрозы разгрома боевиков тяжеловооруженными армейскими подразделениями.

Кроме того, подразделения Министерства обороны служат резервом для легковооруженных формирований МВД и ФСБ, в том числе для пограничников, поддерживают их при необходимости огнем артиллерии и бронетехники.

Причем в связи с трансформацией конфликта между Грузией и ее бывшими автономиями в российско-грузинский, вполне вероятно эскалация боевых действий на Северном Кавказе при явной или косвенной (свободный транзит кадров, вооружения, финансовых средств через территорию Грузии для боевиков, отсутствие противодействия вербовке сторонников, организации баз боевиков в Грузии) поддержке боевиков грузинской стороной.

Особенно уязвимым видится положение слабосвязанных друг с другом и основными базами пограничных застав на территории Ингушетии, Чечни и Дагестана от возможного воздействия боевиков со стороны Грузии. Причем близость объектов нападения к территории Грузии, куда незаконные вооруженные формирования могут отступать в случае необходимости, потенциально позволяет им активно применять тяжелое пехотное вооружение и действовать более крупными силами, чем в глубине территорий этих республик.

Таким образом, ввиду угрозы эскалации конфликта на Северном Кавказе и возможности перехода боевиков к более масштабным действиям возможно увеличение нагрузки на формирования Российской армии в национальных республиках, особенно на разведывательные и боевые. Потому сокращение боевых батальонов в результате реформы может негативно сказаться как на стабильности в данных регионах, так и на возможности использовать новые бригады за пределами национальных республик. Последнее обстоятельство может стать причиной ограничения способности командования СКВО оперативно оказать помощь своим войскам в Абхазии и Южной Осетии.

В свою очередь рост количества подразделений боевого и тылового обеспечения должен оказать позитивное влияние в отношении роста автономности новых бригад, что имеет важное значение для данного театра военных действий. Тем не менее, ввиду вышесказанного, далеко не все новые бригады СКВО смогут реализовать это преимущество на практике. Относительно свободно и в полном составе могут быть использованы наследники 20-й мотострелковой дивизии (Волгоград) – 20-я отдельная мотострелковая бригада и 56-я отдельная десантно-штурмовая бригада (в настоящее время переформируется в разведывательную), а также 205-я отдельная мотострелковая бригада (Буденновск), которые, однако, достаточно удалены от зоны грузино-российского конфликта, особенно первая. С другой стороны, имеющаяся информация о передислокации

56-й отдельной десантно-штурмовой бригады в Моздок позволяет говорить о повышении возможностей российского командования по оперативному реагированию на ситуацию вокруг Южной Осетии по сравнению с августом 2008 г.

Таким образом, складывается ситуация, когда распложенные относительно недалеко от Абхазии и Южной Осетии соединения СКВО при неблагоприятном развитии событий могут лишь ограниченно принять участие в боевых действиях на территории этих республик и Грузии, особенно в случае активизации действий боевиков. А соединения, которые могут быть задействованы в полном составе, достаточно удалены от зоны конфликта и не могут принять участие оперативно. Видимо, осознавая это, российское руководство делает ставку в том числе и на качество для компенсации недостаточных количественных показателей. Одним из важных элементов данной стратегии является перевооружение соединений сухопутных войск в СКВО более совершенной боевой техникой – как новой, так и высвободившейся в результате реформирования сухопутных соединений других округов. Так, на смену северокавказским танкам Т-62 и Т-72 ранних выпусков пришли Т-72Б, Т-72БМ, модернизированные Т-72БА и самые современные Т-90, парк легкой бронетехники пополнился современными БМП-3 и модернизированными гусеничными бронетранспортерами МТ-ЛБ 6МА. Важно отметить, что данная техника не просто совершеннее использовавшейся в СКВО, но и физически более новая, что должно снизить небоевые потери при длительных маршах в горной местности, как это было в ходе Пятидневной войны при переброске в Южную Осетию частей 19-й и 42-й мотострелковых дивизий.

Ввиду роста количества боевых подразделений грузинской армии и, напротив, сокращения их в соединениях СКВО актуальной становится задача усиления группировки войск данного округа за счет других округов и Воздушно-десантных войск. Наиболее приемлемо по срокам переброски использование соединений сухопутных войск Московского и Приволжско-Уральского военных округов. Однако стоит отметить два фактора.

Во-первых, значительное уменьшение количества танковых и мотострелковых батальонов в этих округах в результате военной реформы (частично они коснулось подразделений сокращенного состава) и передислокации 8-й отдельной мотострелковой бригады (горной) из Московского военного округа в Чечню. Таким образом, возможности данных округов по наращиванию группировки войск на Кавказе достаточно умеренны.

Во-вторых, значительное время на переброску войск железнодорожным транспортом, что требует заблаговременного получения ими

приказа, а это проблематично, если инициатива начала боевых действий будет принадлежать Грузии. переброска же сухопутных войск Военно-транспортной авиацией затруднена ввиду значительного количества техники в общевойсковых бригадах, в том числе и тяжелой, а также решения Военно-транспортной авиацией в это время задач по переброске частей ВДВ на театр боевых действий. Потому наиболее приемлема переброска авиацией на Кавказ легких мотострелковых бригад (27-й из Московского военного округа и 15-й из Приволжско-Уральского военного округа), если возможности Военно-транспортной авиации это позволят.

Более рациональным видится предварительное складирование на территории бывших грузинских автономий необходимого количества тяжелой техники для развертывания дополнительных общевойсковых бригад с укомплектованием их переброшенным из других округов личным составом. Особенно просто это реализовать в Абхазии, где имеются два подходящих аэродрома. Тем более что именно в Абхазии ощущается нехватка «тяжелых» соединений, так как большинство формирований Российской армии, которые расположены вблизи нее, имеют относительно легкое вооружение.

Кроме Сухопутных сил, значительное реформирование охватило и Военно-воздушные силы России. Среди направлений данной реформы стоит выделить сокращение значительного количества авиачастей, обладавших ограниченной боеспособностью из-за износа советской материальной части и нехватки подготовленных экипажей. Создание на их базе относительно немногочисленных, но лучше укомплектованных техникой и личным составом авиабаз играет позитивную роль для концентрированного воздействия с воздуха на противников России.

Тем не менее стоит отметить сохранившуюся и даже ускорившуюся в 2009 г. тенденцию по сокращению авиационного парка российских ВВС из-за списания изношенной советской техники, что ведет к увеличению нагрузки на оставшуюся материальную часть и, в свою очередь, способствует ее ускоренному износу.

В случае возобновления боевых действий можно отметить следующие позитивные сдвиги для российских ВВС по сравнению с августом 2008 г.:

- обретение передовых авиационных баз (вертолетных площадок) в Абхазии и Южной Осетии, что повышает эффективность оказания поддержки наземным войскам (однако стоит подчеркнуть уязвимость вертолетной площадки в Джаве к воздействию грузинской артиллерии кассетными боеприпасами, что делает желательным создание для вертолетов железобетонных укрытий);

- начавшееся перевооружение вертолетных частей на Северном Кавказе на новейшие боевые вертолеты Ми-28Н и Ка-52 с расширенными возможностями по сравнению с Ми-24 (тем не менее в нынешнем виде эти новые вертолеты не в полной мере отвечают возложенным задачам по причине недостаточной мощности двигателей для горной местности и ограниченности возможностей бортового комплекса обороны, а то и фактически отсутствия последнего на первых серийных Ми-28Н);³⁴
- повышение уровня подготовки личного состава.

Однако влияние этих позитивных процессов во многом зависит от сохранения или увеличения уровня финансирования Вооруженных сил, гарантии чего в условиях мирового экономического кризиса отсутствуют.

Среди негативных факторов можно выделить значительное сокращение количества ударных самолетов вблизи зоны конфликта, в первую очередь из-за сокращения числа фронтовых бомбардировщиков Су-24 на территории СКВО (с 93 до 54 по плану к концу года). Это может оказать существенное негативное влияние на возможности российских ВВС по изоляции района боевых действий и ударов по объектам военной и гражданской инфраструктуры Грузии. С другой стороны, имеется возможность возложить часть этих задач на получаемые ВВС России бывшие «алжирские» многоцелевые истребители МиГ-29СМТ при наличии у их экипажей соответствующей квалификации.

В целом можно отметить, что в тактическом плане возможности ВВС России по сравнению с Пятидневной войной повысились, а в оперативном понизились. Последнее обстоятельство потребует от российской стороны более активного применения оперативно-тактических ракетных комплексов «Точка-У» и «Искандер».

Эффективность российской авиации в потенциальном конфликте во многом будет зависеть от состояния грузинской системы ПВО на начало конфликта. В случае значительного качественного и количественного роста противовоздушной обороны Грузии по сравнению с августом 2008 г. ВВС России могут испытывать трудности при решении возложенных на них задач и понести более высокие потери, особенно если боевые действия затянутся.

Кроме реформирования фронтовой и армейской авиации, важное значение для прогнозирования хода и исхода грузино-российского конфликта имеет сокращение Военно-транспортной авиации России, что снижает возможности по оперативному наращиванию и снабжению группировки наземных сил в зоне конфликта. Вполне возможно, что Военно-транспортная авиация будет в состоянии обеспечить своевремен-

ную переброску только частей ВДВ из Московского и Ленинградского военных округов, а соединения сухопутных войск будут вынуждены довольствоваться железнодорожным транспортом.

Изменения в ВМФ России не имеют принципиального значения для грузино-российского конфликта ввиду ликвидации ВМС как вида вооруженных сил Грузии. Тем не менее можно отметить возможное сокращение состава 77-й бригады морской пехоты Каспийской флотилии, что ослабляет российское военное присутствие в Дагестане.³⁵

Отдельно стоит сказать о глобальной трансформации структуры личного состава Российских вооруженных сил в результате реформы, в рамках которой следует выделить значительное сокращение офицерского корпуса, практическую ликвидацию института прапорщиков и мичманов, привлечение значительного числа срочников из-за перехода на годичный срок службы.

Сокращение численности офицерского корпуса и изменения его структуры привело к некоторой дезорганизации этой важнейшей компоненты военной организации. Несмотря на разумность таких действий, в краткосрочной перспективе это значительно ослабляет Российскую армию и, возможно, снизит мотивацию оставшихся офицеров из-за замедленного карьерного роста. Если мотивация не будет соответствующим образом усилена материальными стимулами, проблемы с командными кадрами в России могут затянуться. Кроме того, данный переходный период открывает широкие возможности для коррупции, что может привести к оттоку из армии качественных кадров и выдвижение не отвечающих в полной мере соответствующим требованиям по своим моральным и профессиональным качествам.

Практически полная ликвидация института прапорщиков может в краткосрочной перспективе привести к падению боеспособности Российской армии до замещения соответствующих должностей подготовленными сержантами и гражданским персоналом, где это возможно. Ввиду того, что программа подготовки квалифицированных сержантов только начинает набирать обороты, необходимо будет некоторое время для преодоления негативных последствий от данного направления реформы.

Переход на годичный срок службы несет в себе ряд последствий. Среди позитивных можно отметить ускоренные темпы накопления запаса военно-обученных, однако востребованность этого вызывает сомнения ввиду значительного сокращения количества доукомплектовываемых и развертываемых по мобилизации соединений.

К негативным последствиям можно отнести:

- снижение продолжительности активной службы;

- привлечение к военной службе более широких слоев населения и, как следствие, лиц с ограничениями по здоровью, с невысоким уровнем образования, имеющих судимости;
- снижение мотивации для срочников для перехода на контракт.

Таким образом, кадровая реформа Российской армии в краткосрочном периоде оказывает значительное негативное влияние на ее боеспособность и может дать положительную отдачу уже после возможной эскалации грузино-российского конфликта.

В целом можно констатировать, что в послевоенный период позитивные процессы в армии России пока не превышают негативные, потому ее боевая мощь если и не стала ниже, чем была в августе 2008 г., то не повысилась.

Возможное влияние конфликта в Нагорном Карабахе на соотношение сил Грузии и России

Говоря об изменении соотношения сил, нельзя не упомянуть влияние на него конфликта из-за Нагорного Карабаха между Арменией и Азербайджаном. Одним из основных дестабилизирующих статус-кво факторов выступает активное перевооружение азербайджанской армии в последние годы.³⁶ Причем симптоматично непредоставление азербайджанских официальных данных в Регистр обычных вооружений ООН за 2007 г., что позволяет предположить возможность превышения Азербайджаном квот тяжелого вооружения по ДОВСЕ. Это также подтверждается информацией из неофициальных источников.

Более того, на параде 26 июня 2008 г. были продемонстрированы новые для азербайджанской армии образцы техники: РСЗО «Смерч» и израильские ИМІ Lurx (последние в том числе с дальнобойными высокоточными ракетами EXTRA), 203-мм самоходные пушки 2С7 «Пион», ракетные комплексы «Точка», БПЛА, а также закупленные на Украине истребители МиГ-29. Важно отметить появление на вооружении азербайджанской армии не только мощных и относительно современных советских систем, но и новейших израильских, что характеризует переломный момент в ее перевооружении.

В целом можно утверждать, что благодаря большой диспропорции в экспорте, доходах и расходах государственного бюджета противников Азербайджан имеет возможность в ближайшее время добиться значительного качественного превосходства над Арменией в военной сфере. Это требует адекватной реакции со стороны России по поддержке своего союзника по Организации договора о коллективной безопасности ввиду его неспособности выдержать гонку вооружений самостоятельно.

Причем передача устаревшего вооружения из состава российской группировки в Армении уже не может считаться достаточной.

Среди наиболее простых и эффективных механизмов нейтрализации для Армении азербайджанской угрозы можно предположить, во-первых, поставки относительно современного вооружения Армении (нового или позднесоветского) в достаточном количестве (возможно, в виде помощи или по льготным ценам). Во-вторых, это может быть наращивание мощи российской группировки в Армении как за счет ее перевооружения, так и увеличения ее численности. Это позволит высвободить армянские части с турецкой и грузинской границ или оказать армянской армии непосредственную помощь при неблагоприятном для нее развитии событий.

Оба этих варианта оказывают прямое влияние на соотношение сил в грузино-российском конфликте. Возросшая в случае перевооружения боеспособность армянской армии теоретически представляет угрозу грузинским интересам в Джавахетии и гражданским и военным объектам к югу от Тбилиси. Однако стоит учитывать, что, скорее всего, армянская армия будет уделять основное внимание Азербайджану и воздержится от агрессивных действий по отношению к Грузии.

Российские войска в Армении, напротив, при определенных условиях могут принять участие в боевых действиях против Грузии. Причем их применение возможно как в Джавахетии для поддержки армянских сепаратистов, так и для наступления на Тбилиси с юга, что позволит окружить грузинскую столицу, заняв попутно главную военно-воздушную базу в Марнеули, и выйти к авиабазам на южных окраинах Тбилиси. Причем от армянской границы до Марнеули всего 35 км, а до Тбилиси 65 км.

Неслучайным в связи с этим видится намерение в ходе реформирования Вооруженных сил России сформировать в составе 102-й военной базы на территории Армении группировку в составе двух отдельных мотострелковых бригад постоянной готовности (73-й и 76-й, по поступившим осенью 2009 г. сведениям, однако 73-я отдельная мотострелковая бригада в Ереване будет расформирована).

Таким образом, в случае количественного и качественного усиления российских войск в Армении для нейтрализации дисбаланса между армянской и азербайджанской армиями создаются предпосылки для эффективного воздействия на Грузию с юга. Последняя вынуждена будет адекватно реагировать, выделяя для прикрытия столицы и Марнеули силы за счет ослабления Осетинского и Абхазского направлений. В случае же полномасштабного российского наступления на Тбилиси российские войска в Армении могут принять в нем деятельное участие.

Изменение позиций сторон в результате Пятидневной войны

По итогам войны Грузия потеряла следующие территории: в Абхазии Кодорское ущелье, или так называемую, Верхнюю Абхазию; в Южной Осетии анклав Большой Лиахви, или Лиахвский коридор (участок Транскама к северу от Цхинвала), села Малой Лиахви (к востоку от столицы Южной Осетии), села Пронского ущелья (к западу от Цхинвала), Ахалгорский район (контролировавшаяся Грузией часть Ленингорского района) на востоке Южной Осетии, села в районе Переви в западной части Южной Осетии. В свою очередь, Россия потеряла свою базу в Зугдидском районе в Западной Грузии.

Эти территории с военно-политической точки зрения имеют для сторон конфликта разное значение и будут рассмотрены подробнее.

Вопреки распространенному в СМИ мнению Верхняя Абхазия (Кодорское ущелье) не представляла собой для Грузии удобного плацдарма для наступления на Сухум по ряду причин:

- неудобная для грузинского наступления местность по горной дороге вдоль реки Кодори;
- абхазские позиции в районе Цебельда-Амткел, без прорыва которых наступление на Сухум с данного направления не имело смысла;
- сложности со снабжением сколь-нибудь крупной группировки в Кодори;
- трудности с организацией ПВО как наступающих войск, так и коммуникаций в данной местности;
- уязвимость наступающих войск в случае прорыва российских или абхазских войск к Джвари, чем грузинские войска в Кодори отрезались от остальной Грузии (угроза окружения со стороны данного направления стала одной из основных причин оставления грузинским гарнизоном Кодори в августе 2008 г.).

С другой стороны, Кодорское ущелье представляло для Грузии ценность в военном плане как база для разведывательно-диверсионной деятельности, для чего оно и служило при Э. Шеварднадзе. Уязвимость же ущелья в случае общевойсковой операции противника по его занятию превращала его для Грузии «в чемодан без ручки», оборона которого требовала бы значительных сил, которых у Грузии не в избытке, и была чревата окружением и разгромом гарнизона. Так что с военной точки зрения можно считать потерю Кодори для Грузии выгодной, чем спрямилась линия противостояния, высвободились дополнительные силы для более важных направлений, а противник втянулся в местность, где может быть подвергнут эффективному воздействию в ходе

малой войны с привлечением хорошо знакомых с местностью беженцев-сванов.

Для России и Абхазии установление контроля над Кодорским ущельем, кроме политического значения, имеет позитивные последствия в качестве ликвидации базы для диверсионных подразделений, действия которых могли быть направлены не только против объектов на территории Абхазии, но и Карачаево-Черкесии. С другой стороны, формирования Министерства обороны и пограничных сил, расположенные в Кодори, достаточно уязвимы из-за удобной для партизанских действий горно-лесистой местности, уязвимых коммуникаций с прибрежной Абхазией, удаленности от резервов. Плюс выделение сил для гарнизонной службы в данном регионе, в случае небольшой численности российского контингента в Абхазии ослабляет группировку на главном Приморском направлении.

Потеря по итогу боевых действий Россией своих позиций в Зугдидском районе имеет для нее как позитивные, так и негативные стороны. К первым можно отнести снятие угрозы для российского миротворческого батальона в данном регионе, база и отдельные посты которого могли быть атакованы подразделениями 2-й пехотной бригады из Сенаки, что превращало данный батальон в заложника грузино-российского конфликта. Однако по сравнению с российскими гарнизонами в Кодори, Ленингоре или Переви положение данного батальона было гораздо лучше благодаря возможности получить своевременную помощь из Гальского района, со стороны моря и воздушную поддержку из Гудауты.

Потому, на наш взгляд, позитивные последствия от вывода российских войск из Зугдидского района заметно уступают негативным. К последним можно отнести потерю позиций у господствующей над автотрассой Сенаки–Зугдиди и грузинскими позициями вдоль нижнего течения Ингури горы Урта, которые позволяли затруднить движение грузинских войск по данной дороге, корректировать огонь артиллерии, служить базой для разведывательно-диверсионных групп. В целом утрата Россией военного присутствия в Зугдидском районе облегчает грузинской армии развертывание на Абхазском направлении, а также наращивание и снабжение сил, которые могут быть задействованы против российско-абхазских подразделений в Кодори.

Кроме реконфигурации позиций на суше, следует отметить создание пунктов базирования российских ВВС (Гудаута) и Черноморского флота (Очамчира), что позволяет более оперативно оказывать поддержку наземным войскам, а также благоприятствует ускоренному развертыванию дополнительных сил авиации и флота в Абхазии в угрожаемый период или в ходе боевых действий.

На Осетинском направлении наиболее важный успех России – это установление контроля над грузинским анклавом Большой Лиахви (Лиахвским коридором), что позволило сократить путь из Джавы в Цхинвал вдвое, используя удобную дорогу – Транскавказскую магистраль вместо горной Дзарской объездной дороги. Кроме того, установлением контроля над данной местностью Россия обезопасила ключевой пункт обороны Южной Осетии – Джаву и устранила угрозу Цхинвалу с северного направления. Для Джавы Лиахвский коридор представлял угрозу как выдвинутый исходный район для наступления грузинских войск на север, так и как база легких сил, способных наводить артиллерию, устраивать засады, минировать местность и поражать базу (в первую очередь слабозащищенную вертолетную площадку) из тяжелого пехотного вооружения и минометов. Стоит отметить, что уход грузинского населения из анклава значительно снижает угрозу для коммуникации между Джавой и Цхинвалом со стороны грузинских разведывательно-диверсионных групп.

Установление контроля над грузинскими селами Малой Лиахви и Пронского ущелья облегчает сообщение с Знаурским и Ленингорским районами. Также занятие этих позиций улучшает условия обороны Цхинвала и господствующих над ним высот к северо-востоку и северо-западу. В целом можно утверждать, что потеря грузинской стороной своих позиций в селах в районе Цхинвала значительно улучшила положение российских и осетинских войск в районе столицы Южной Осетии, а также облегчает маневр силами между Цхинвалом и Джавой и прибытие помощи из России.

Гораздо более спорным с военной точки зрения видится занятие российскими гарнизонами района села Переви и Ленингорского (Ахалгорского) района с его административным центром. Общее для данных позиций – слабая связанность гарнизонов с основными силами из-за неудовлетворительного качества коммуникаций, которые подвержены воздействию осадков, существенно влияющих на движение по ним, и, кроме того, могут стать объектом воздействия диверсионных групп противника. Действия последних облегчаются горно-лесистым характером местности в районе дорог и близостью расположения дорог к границам Южной Осетии. Причем даже привлечение подразделений пограничных войск для охраны осетинской границы не может существенно затруднить действия диверсантов ввиду значительной протяженности границ и относительно небольшого контингента российских пограничников, который предполагается разместить в Южной Осетии.

Однако если Переви относительно неважный пункт и в случае необходимости может быть оставлен, то Ленингори может представлять

для России определенную ценность при некоторых вариантах развития событий.

Во-первых, от Ленингора до Тбилиси чуть более 50 км по достаточно хорошей дороге, что теоретически позволяет использовать его для наступления на грузинскую столицу или для нанесения по объектам в районе Тбилиси ударов с помощью дальнобойных ракетных и артиллерийских систем.

Во-вторых, со стороны Ленингора можно воздействовать на основную коммуникацию между Тбилиси и Гори (и далее в Западную Грузию), которая проходит вблизи границ Ленингорского района.

В-третьих, наступление из Ленингора на восток в Душетский район может способствовать наступлению на Тбилиси со стороны Владикавказа по Военно-Грузинской дороге.

В-четвертых, служить базой разведывательно-диверсионных сил, которые могут быть использованы против грузинских коммуникаций и военных объектов в районе Тбилиси.

Совокупность этих факторов вынуждает грузинское руководство уделять пристальное внимание данному району и искать возможность вернуть его тем или иным путем. Причем военному возвращению теоретически способствует ряд обстоятельств.

Близкое расположение к Тбилиси несет в себе для российской группировки в Ленингорском районе ряд негативных последствий: возможность для грузинской армии быстро создать ударную группировку для овладения данным районом, да и сама угроза, исходящая со стороны Ленингора, в случае ее серьезности может спровоцировать Грузию на превентивные действия. Данное обстоятельство для российского гарнизона тем опаснее, что от ближайших резервов в Цхинвале его отделяют около 75 километров плохой грунтовой дороги, проходящей вдоль границы с Грузией по горно-лесистой местности. Для сравнения: расстояние от осетино-российской границы до Цхинвала по Транскавказской магистрали составляет 62 км, а по Транскавказской магистрали и Зарской дороге – около 75 из которых только чуть более 30 приходится на грунтовую дорогу. Таким образом, Ленингорский гарнизон удален от остальных российских войск в Южной Осетии даже более, чем российские миротворцы в Цхинвале от резервов у Северного портала Рокского тоннеля в августе 2008 г. Особую остроту данная проблема приобретает с поздней осени до ранней весны, когда проходимость дороги Цхинвал–Ленингор снижается. Несмотря на предпринимаемые усилия по улучшению качества дорожного покрытия, они требуют затрат времени и средств и все равно не снимают проблему удаленности гарнизона и уязвимости коммуникации от воздействия грузинских подразделений.

А значит, вполне возможна ситуация изоляции российских войск от резервов и отсутствие возможности для отступления к Цхинвалу.

Вторым негативным фактором является возможность для гарнизона быть атакованным не только с южного направления вдоль реки Ксани, но и с востока из Душетского района, и отчасти с юго-запада и севера. То есть создание устойчивой обороны на угрожаемых направлениях требует значительного количества войск.

Удаленность гарнизона от основных сил в Цхинвале и Джаве затрудняет их поддержку огнем артиллерии, в том числе и реактивной. Поэтому можно предположить, что в случае начала боевых действий в данном районе основная нагрузка по поддержке гарнизона ляжет на штурмовую авиацию и на вертолеты, расположенные в окрестностях Джавы (если данную площадку будет возможно использовать в случае воздействия на нее со стороны дальнобойной грузинской артиллерии). Причем действующие в Ленингорском районе грузинские войска могут находиться под прикрытием не только войсковой ПВО, но и ПВО Тбилиси.

Также стоит упомянуть неустойчивость тыла российских войск в данном районе ввиду этнического состава его населения, представленного преимущественно грузинами, что облегчает грузинскому командованию ведение разведывательно-диверсионной деятельности.

Совокупность данных факторов позволяет сделать следующие выводы: наличие военной группировки в Ленингоре несет для России как позитивные последствия, так и негативные. Причем реализация потенциальных преимуществ требует наличия в данном районе достаточно крупных сил – в идеальном случае не менее мотострелковой бригады, что также снимает и ряд угроз для гарнизона, которые особенно актуализируются при его малочисленности. Малочисленный же гарнизон не способен решать активные задачи и сам может служить относительно легким объектом для воздействия со стороны Грузии, что чревато его разгромом на раннем этапе боевых действий.

С другой стороны, наличие в Ленингорском районе крупных российских сил (кроме трудностей с размещением и дополнительных расходов) обостряет угрозу для грузинской столицы и проходящих вблизи коммуникаций и может вызвать ответные действия, начиная от формирования дополнительных подразделений регулярной армии или национальной гвардии на данном направлении до решения вернуть контроль над районом силовым путем.

В целом можно утверждать, что заявленная численность российской группировки в Южной Осетии в 3700 военнослужащих не обеспечивает надежный контроль над увеличившейся по сравнению с августом 2008 г. зоной ответственности и ввиду малочисленности резервов пред-

ставляет угрозу для отдельных гарнизонов Российской армии, особенно в Ленингоре. В случае же решения о размещении в Южной Осетии меньших сил Министерству обороны России необходимо эвакуировать удаленные гарнизоны, что практически означает возвращение занимаемых ими территорий в состав Грузии, так как осетины самостоятельно не способны их удержать.

Выводы

С момента окончания боевых действий в августе 2008 г. вооруженные силы Грузии восстановили и увеличили свою боевую мощь за счет:

- возвращения войск из Ирака;
- формирования новых и окончания обучения созданных ранее частей;
- получения вооружения по заключенным в 2007–2008 гг. контрактам;
- реформирования системы подготовки кадров с переориентацией ее на противостояние с Россией взамен антипартизанской подготовки;
- начала реформирования системы резерва.

Реформирование Российской армии оказывает на ее возможности по ведению войны с Грузией серьезное влияние. Необходимо выделить:

- уменьшение количества танковых и мотострелковых батальонов в СКВО;
- дезорганизацию старой системы кадров;
- сокращение числа ударных самолетов вблизи Грузии при некотором расширении возможностей по непосредственной поддержке войск за счет создания баз фронтовой и армейской авиации в Абхазии и Южной Осетии, начала перевооружения армейской авиации на новые вертолеты;
- уменьшения возможностей по оперативному наращиванию группировки на Кавказе за счет других округов и ВДВ из-за сокращения количества самолетов Военно-транспортной авиации.

С другой стороны, процесс перевооружения северокавказских частей на более новую и совершенную технику призван компенсировать сокращение их численности.

На расстановку сил в грузино-российском конфликте оказывает влияние наметившийся дисбаланс между Арменией и Азербайджаном в военной сфере, что требует от России адекватного усиления армянской армии и своей группировки в Армении. В свою очередь, повышение боеспособности российских войск в Армении позволяет применить их

в случае возобновление боевых действий в Грузии для наступления на Тбилиси–Марнеули с юга и/или в Джавахетии и далее на Аджарию.

В результате Пятидневной войны Грузия утратила важные позиции в районе Цхинвала, облегчавшие его штурм и наступление на Джаву и далее к Рокскому тоннелю. В Абхазии была потеряна удобная база диверсионных сил в Кодорском ущелье, что, однако, высвободило грузинские силы для действий на более важных направлениях и избавило гарнизон Кодори от разгрома. В свою очередь, Россия утратила позиции в Зугдидском районе Грузии, затруднявшие грузинское развертывание по Ингури и позволявшие корректировать огонь артиллерии и использоваться как база сил специального назначения. Особо стоит подчеркнуть установление Россией контроля над грузинонаселенным Ленингорским (Ахалгорским) районом Южной Осетии, что открывает перед ней как широкие возможности, так и потенциально несет серьезные угрозы для гарнизона данного района и устойчивости всей обороны Южной Осетии при малочисленности российских войск в республике и их рассредоточенности по полуизолированным направлениям.

В целом можно утверждать, что августовская война не решила противоречий между Грузией и Россией. Также она не лишила ни одну из сторон возможности возобновления военных действий с шансами на успех. Потому можно говорить об эскалации конфликта (трансформации его с грузино-осетинского в грузино-российский), который пока находится в латентной фазе, но несет в себе значительный потенциал нестабильности, способный толкнуть одну из сторон на новую войну для окончательного его решения.

¹ Tseluyko V. Force Development and the Armed Forces of Georgia under Saakashvili // Moscow Defense Brief, № 3, 2008, P. 14-15.

² Официальный сайт министерства обороны Грузии www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1082.

³ Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=6.

⁴ Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=5&sm=4.

⁵ Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=5&sm=5.

⁶ Там же www.mod.gov.ge/index.php?page=-10&Id=25&lang=1.

⁷ Arabuli M. Georgian Artillery Continues Training // Defence Today, №18, 2008. P.1.

⁸ Официальный сайт министерства обороны Грузии новость от 18 июня 2009 г.

⁹ Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1309.

¹⁰ Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1288.

¹¹ Tea Kerzdevadze New concept forms effective Georgian Reserve System // Defence Today, №25, 2009. P.1.

¹² Там же.

¹³ Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1188.

¹⁴ Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1327.

¹⁵ Arabuli M. National Guards` 18th Anniversary // Defence Today, №18, 2008. P.1.

¹⁶ Газета «Квириспалитра» № 22, 2009 www.kvirispalitra.ge/palitra/frp_palitra.htm.

¹⁷ Eka Gakhokidze New armored center opens in Akhaltsikhe // Defence Today, №25, 2009. P.1.

- ¹⁸ Minister`s Vision, 2009, P 8.
- ¹⁹ Официальный сайт министерства обороны Грузии www.mod.gov.ge/?l=E&m=5&sm=7.
- ²⁰ Официальный сайт министерства обороны Грузии www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1153.
- ²¹ Command Post Exercises Completed // Defence Today, №17, 2008. P.3.
- ²² Там же www.mod.gov.ge/?l=E&m=11&sm=0&cid=1101.
- ²³ Shalva Londaridze Capitains` Retraining Course Came to an End // Defence Today, №22, 2009. P.1.
- ²⁴ Strategic Defence Review. Ministry Defence of Georgia, Tbilisi, 2007. – P.98.
- ²⁵ Официальный сайт министерства обороны Грузии www.mod.gov.ge/?l=E&m=6.
- ²⁶ Там же www.mod.gov.ge/index.php?page=-10&Id=10&clang=1.
- ²⁷ Varabanov M. The August War between Russia and Georgia // Moscow Defense Brief, № 3, 2008, P. 11.
- ²⁸ Воронов С. Осетия в огне (август 2008 года) // Фронтальная иллюстрация, № 6, 2008, С. 44-47.
- ²⁹ www.ssm.gov.tr/EN/savunmasanayimiz/ssurunleri/urunkara/Pages/EJDER6x6TaktikTekerlekliz%C4%B1rh1%C4%B1Ara%C3%A7.aspx.
- ³⁰ Газета МО России «Красная звезда» www.redstar.ru/2009/02/11_02/1_03.html.
- ³¹ Поросков Н. Доктрина Макарова www.vremya.ru/2009/99/4/230780.html.
- ³² www.ryadovoy.ru/forum/index.php?topic=422.0.
- ³³ www.infodmitrov.su/panorama/596.html.
- ³⁴ www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1158808.
- ³⁵ Газета МО России «Красная звезда» www.redstar.ru/2009/05/21_05/2_02.html.
- ³⁶ Данные Ресстра ООН // disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf.

Потери российской авиации в Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 года

Антон Лавров

Потери российской авиации в краткосрочной Пятидневной войне с Грузией в августе 2008 г. явились одной из главных неожиданностей для наблюдателей. Гибель нескольких российских самолетов в столь быстротечном конфликте с противником совершенно другой весовой категории заставила предположить, что ПВО Грузии оказалась чрезвычайно эффективной и стала едва ли не наиболее успешным родом войск в грузинской армии в этой войне. Но при внимательном рассмотрении обстоятельств гибели российских самолетов картина существенно меняется.

Официальные данные сторон о потерях российской авиации в краткосрочном военном конфликте России и Грузии значительно расходятся. По заявлениям высокопоставленных лиц Министерства обороны Российской Федерации, были потеряны четыре самолета: три штурмовика Су-25 и один дальний бомбардировщик Ту-22М3 (выступления заместителя начальника Генерального штаба Вооруженных сил России генерал-полковника Анатолия Наговицына). Версию грузинской стороны вечером 12 августа озвучил президент Грузии Михаил Саакашвили. По его словам, за период боевых действий был сбит 21 российский самолет¹. Следует

отметить, что впоследствии в СМИ Грузии появились видеоматериалы и фотографии с обломками только одного российского самолета.

Представители Министерства обороны России не озвучили каких-либо подробностей и обстоятельств потери самолетов и их принадлежности. Более того, ими так и не были официально признаны потери в боевых действиях двух фронтовых бомбардировщиков Су-24М. Но появившиеся со времени войны материалы СМИ и сведения из неофициальных источников позволяют частично заполнить пробелы официальной информации.

Первой потерей российских ВВС в конфликте с Грузией стал штурмовик Су-25БМ подполковника Олега Теребунского из 368-го штурмового авиационного полка (аэродром Буденновск), сбитый над территорией Южной Осетии в районе Зарского перевала, между Джавой и Цхинвалом. Он был поражен залповым пуском нескольких ракет из ПЗРК южно-осетинскими ополченцами около 18 часов 8 августа². Падение горящего самолета и его обломки были зафиксированы на видеокамеру съемочной группой российского государственного телеканала «Вести» и показаны по телевидению как уничтожение грузинского самолета³. Неправильная идентификация самолета, вызвавшая «дружественный огонь» и приведшая к первой боевой потере, вероятно, произошла из-за того, что это был один из первых вылетов российской авиации в конфликте и южноосетинская сторона еще не была осведомлена об участии в нем российской авиации. Кроме того, всего за несколько часов до того, четыре грузинских Су-25 нанесли бомбовый удар по близлежащему району⁴, после чего осетины имели основания предполагать продолжение грузинских авианалетов. Подполковник Теребунский успешно катапультировался, был быстро обнаружен и эвакуирован российской стороной.

Первого и самого крупного успеха системы ПВО Грузии достигли спустя более суток после начала боевых действий, ранним утром 9 августа, когда им удалось сбить в районе села Карбаули Сачхерского района Грузии⁵ (около 50 км к северо-западу от Гори) российский дальний бомбардировщик Ту-22М3 из состава 52-го гвардейского тяжелого бомбардировочного авиационного полка (аэродром Шайковка). При выполнении несколькими Ту-22М3 полка ночного вылета на бомбардировку базы одной из пехотных бригад Грузии группа бомбардировщиков проследовала обратно тем же маршрутом, что и к цели, при этом, по неофициальным источникам, по неясной причине снизилась с высоты полета 12 000 м до 4000 м. По данным анонимного российского военного источника, самолеты были обстреляны грузинским ЗРК «Оса-АК/АКМ». Попадание ракеты в бомбардировщик вызвало отказ ключевых систем самолета, он оказался обесточен.

Один из членов экипажа, второй пилот майор Вячеслав Малков, катапультировался и был взят в плен грузинами. При приземлении он получил компрессионный перелом трех позвонков и перелом руки, был помещен в поселковую больницу, а впоследствии переведен в Тбилисский госпиталь. 19 августа Малков был обменен на грузинских военнопленных. Командир Ту-22МЗ подполковник Александр Ковенцов катапультировался после Малкова и пропал без вести. Остатки его катапультного кресла были найдены⁶, но он сам или его тело не обнаружены до сих пор. Впоследствии грузинской стороной были переданы образцы ДНК неопознанного тела, которые на 95% совпали с ДНК матери подполковника Ковенцова. Дополнительные анализы должны определить, найден ли наконец командир российского бомбардировщика.

Спустя несколько недель после войны на территории Южной Осетии, в труднодоступной малонаселенной местности рядом с границей с Грузией, поисковой группой были найдены обломки упавшего самолета и в них тела остальных членов экипажа, майоров Виктора Прядкина (штурман) и Игоря Нестерова (оператор систем вооружения). Следует указать, что вопреки ранним ошибочным сообщениям СМИ сбитый Ту-22МЗ не являлся самолетом-разведчиком.

Утром того же дня, в 10.20 9 августа, ПВО Грузии удалось сбить еще один российский самолет, на этот раз фронтовой бомбардировщик Су-24М из состава 929-го Государственного летно-испытательного центра (аэродром Ахтубинск)⁷. Он совершал вылет в составе группы из трех бомбардировщиков с задачей подавления грузинской артиллерии⁸ в районе села Шиндиси (между Гори и Цхинвалом). После совершения первого захода самолет был сбит на глазах многочисленных грузинских очевидцев, моменты попадания по нему и падения горящего самолета были сняты на камеры мобильных телефонов и позже выложены в Интернете^{9,10}. По рассказу очевидца¹¹, по самолету было произведено два неудачных пуска ракет из ПЗРК, но третьей ракетой он был поражен. По сведениям польских СМИ, Су-24М якобы был поражен из ПЗРК польского производства Grom 2³⁵.

Попадание вызвало сильный пожар, и экипаж катапультировался, но обломками самолета был поврежден купол парашюта штурмана полковника Игоря Ржавитина, в результате чего он погиб при ударе о землю. Командир экипажа полковник Игорь Зинов, получивший обширные ожоги и сильный ушиб позвоночника, был взят в плен, после чего доставлен в Горийский военный госпиталь, а оттуда эвакуирован в госпиталь в Тбилиси и помещен вместе с майором Малковым. 19 августа оба они были обменены на грузинских военнопленных. Сбитый Су-24М упал в сад частного дома в селе Дзевери, не вызвав жертв и разрушений

на земле. Его обломки были сняты на видео и в тот же день продемонстрированы по грузинским телеканалам.¹² Фотографии обломков этого самолета позднее были опубликованы в грузинском журнале «Арсенал»¹³ и некоторых иностранных СМИ.

Почти одновременно с ахтубинским Су-24М, около 10.30 утра 9 августа, были сбит и модернизированный штурмовик Су-25СМ командира 368-го штурмового авиационного полка полковника Сергея Кобылаша. Пара штурмовиков, в которой он был ведущим, атаковала грузинскую колонну к югу от Цхинвала, на дороге Гори–Цхинвал. На выходе из первого захода самолет Кобылаша получил попадание ракеты ПЗРК в левый двигатель, в результате чего тот вышел из строя. Кобылаш вынужден был прервать атаку и с ведомым возвращаться на базу. Через некоторое время при пролете над южными окраинами Цхинвала на высоте 1000 м самолет был поражен ракетой ПЗРК уже в правый двигатель, оставшись без тяги. Летчик в планировании постарался отвести самолет как можно дальше от «линии фронта», чтобы катапультироваться в расположении дружественных войск. Катапультировался он уже севернее Цхинвала и успешно приземлился на территории Южной Осетии, в одном из сел грузинского анклава в Большом Лиахвском ущелье, после чего был быстро подобран российским вертолетом Ми-8 поисково-спасательной группы из состава 487-го отдельного вертолетного полка (Буденновск). При катапультировании и приземлении травм Кобылаш не получил.¹⁴

Кем был сбит Су-25СМ полковника Кобылаша, остается неясным. В Цхинвале, над которым он получил второе попадание ракеты ПЗРК, на тот момент не было грузинских войск, но они были сосредоточены неподалеку, в селах у окраин города. С другой стороны, спустя примерно полчаса после падения его самолета Государственный комитет печати и массовой информации Южной Осетии распространил заявление об сбитии над городом силами ПВО Южной Осетии одного из двух грузинских штурмовиков, попытавшихся осуществить налет на Цхинвал.¹⁵ По имеющейся информации с грузинской стороны, 9 августа грузинские штурмовики вылетов уже не совершали,¹⁶ так что, по всей видимости, за грузинские самолеты были приняты и обстреляны поврежденный самолет Кобылаша и сопровождавший его ведомый, вошедшие в воздушное пространство над городом со стороны Грузии.

9 августа стало самым тяжелым днем для российской авиации, в общей сложности в этот день было потеряно четыре самолета. Четвертым стал штурмовик Су-25БМ майора Владимира Едаменко из 368-го штурмового авиационного полка. Об обстоятельствах этого вылета телеканалу «Рен-ТВ» рассказал его ведомый капитан Сергей Сапилин¹⁷. Их пара штурмовиков получила задание на сопровождение с воздуха

российской военной колонны, следовавшей из Джавы в Цхинвал. Сразу после пересечения Кавказского хребта и вхождения в воздушное пространство Южной Осетии экипажи визуально обнаружили приближенные истребителей, идентифицированных ими как МиГ-29 неизвестной принадлежности. В качестве предосторожности штурмовики начали выполнять противоистребительный маневр. Российские МиГ-29, сблизившись и проведя визуальную идентификацию, отвернули.

Практически сразу после этого, в районе Джавы¹⁸, над территорией, контролируемой российскими войсками, ведомый майора Едаменко обнаружил радиооблучение своего самолета с земли и увидел горящий Су-25БМ своего ведущего, идущий в пологом пике к земле. На запросы ведомого по радио Едаменко не отвечал, не сделал он и попытки катапультироваться, что может говорить о том, что майор был убит или тяжело ранен. Самолет врезался в землю и взорвался, майор Едаменко погиб. Впоследствии начальник войсковой ПВО Вооруженных сил России генерал-майор Михаил Круш заявил об уничтожении российскими средствами ПВО «грузинского Су-25КМ».¹⁹ Вероятнее всего, это и был штурмовик Едаменко.

Приблизительно между 15 и 16 часами дня 9 августа корреспондент телеканала НТВ Александр Викторов наблюдал обстрел воздушной цели российской зенитной самоходной установкой ЗСУ-23-4 «Шилка», прикрывавшей Гуфтинский мост. Впоследствии по направлению обстрела, на берегу реки Большой Лиахви у поселка Итрапис, на удалении около 1,6 километра от моста были обнаружены обломки штурмовика Су-25. Они были объявлены остатками сбитого «грузинского штурмовика» и 5 сентября подорваны специалистами российского МЧС, так как среди них находилось большое количество поврежденных неуправляемых реактивных снарядов. Побывавшие впоследствии на этом месте российские журналисты обнаружили на обломках российские опознавательные знаки.

Вероятнее всего, это и был штурмовик Едаменко, поскольку ко времени ввода в Южную Осетию российских комплексов ПВО грузинские самолеты вылетов уже не совершали. Проблемы с опознанием штурмовика российскими истребителями и установкой ПВО могут свидетельствовать о неисправности системы опознания «свой-чужой» на его самолете.

Шестой и последний сбитый самолет ВВС России был потерян уже под конец активной фазы конфликта, около 11 часов утра 11 августа. Это был фронтовой бомбардировщик Су-24М. По неофициальной информации из авиационных кругов, он входил в состав 968-го исследовательско-инструкторского смешанного авиационного полка 4-го Центра боевого применения и переучивания летного состава (Липецк)²⁰. Колонна российских войск, выдвигавшаяся из района Цхинвала в сторону Гори,

ошибочно идентифицировав этот Су-24М как вражеский, произвела по нему несколько пусков ракет ПЗРК, в результате чего самолет был сбит^{21,22} в нескольких километрах к западу от Цхинвала, над территорией Южной Осетии. Летчики успешно катапультировались и были эвакуированы, обломки Су-24М упали в труднодоступной гористой местности²³.

Уже после завершения активных боевых действий, в ночь с 16 на 17 августа, в Южной Осетии произошла катастрофа вертолета Ми-8МТКО авиации Пограничной службы ФСБ России (в/ч 2464). При посадке ночью на временную вертолетную площадку у села Угарданта, недалеко поселка Джава, он задел вертолет Ми-24 487-го вертолетного полка (Буденновск), стоявший на земле, перевернулся и загорелся. В результате пожара и последовавшего взрыва боеприпасов был также серьезно поврежден Ми-24 и легко – несколько других вертолетов, находившихся на площадке. Погиб бортмеханик старший прапорщик Александр Бурлачко, три других члена экипажа получили тяжелые ожоги²⁴.

Всего, таким образом, за время боевых действий погибли четверо членов экипажей российских самолетов:

- майор Владимир Едаменко – 368-й шап;
- майор Игорь Нестеров – 52-й гтбап;
- майор Виктор Прядкин – 52-й гтбап;
- полковник Игорь Ржавитин – 929-й ГЛИЦ.

Уже после завершения боевых действий в катастрофе вертолета на территории Южной Осетии погиб старший прапорщик Александр Бурлачко (в/ч 2464).

Были сбиты, взяты в плен грузинской стороной и позднее обменены на грузинских военнопленных:

- полковник Игорь Зинов – 929-й ГЛИЦ;
- майор Вячеслав Малков – 52-й гтбап.

Числится пропавшим без вести:

- подполковник Александр Ковенцов – 52-й гтбап.

Общие боевые потери российской авиации во время Пятидневной войны составили шесть самолетов:

- 1 - Су-25СМ и 2 - Су-25БМ;
- 2 - Су-24М;
- 1 - Ту-22М3.

Из них два самолета были достоверно сбиты огнем противника, три самолета наверняка «дружественным огнем», определить, кто сбил еще один, представляется затруднительным. Обломки пяти самолетов упали в границах Южной Осетии и только одного – Су-24М из 929-го ГЛИЦ – на территории Грузии.

Помимо сбитых самолетов, еще четыре штурмовика Су-25 получили серьезные повреждения, хотя и возвратились на российские аэродромы. Официально подтверждено повреждение трех модернизированных Су-25СМ (заявления главного конструктора ОКБ Сухого Владимира Бабака²⁵ и директора 121-го авиаремонтного завода Министерства обороны России Якова Каждана²⁶) из состава 368-го штурмового авиационного полка. Известно, что два из них пилотировались летчиками капитаном Иваном Нечаевым и подполковником Олегом Молостовым. Кроме того, известно о повреждении еще одного Су-25 (бортовой номер «47 красный», летчик майор Иван Конюхов) из состава 461-го штурмового авиационного полка (аэродром Краснодар).²⁷ Все они были поражены ракетами ПЗРК. Самолеты других типов и вертолеты существенных боевых повреждений не получали.

Таким образом, самые тяжелые потери в технике понес буденновский 368-й штурмовой авиационный полк, в котором были сбиты и серьезно повреждены шесть машин Су-25 – то есть не менее четверти самолетов от штатной численности, причем в основном только недавно модернизированные Су-25СМ, с наиболее подготовленными пилотами, включая командира полка.

При этом первоначальные оценки эффективности грузинской ПВО, сделанные исходя только из количества потерянных Россией самолетов, без учета причин их потерь, оказались преувеличены. Грузинской ПВО, несмотря на наличие в ее составе таких достаточно эффективных ЗРК, как «Бук-М1», «Оса-АК/АКМ» и Spyder-SR, а также значительного числа ПЗРК²⁸, не удалось надежно прикрыть свои войска и территорию страны. В течение всех первых суток войны, 8 августа, системе ПВО Грузии не удалось сбить ни одного российского самолета, несмотря на то, что в эти сутки те действовали в условиях неподавленной ПВО противника и наличия у него единого радиолокационного поля над самой Грузией, ее сепаратистскими регионами и близкими приграничными территориями.

За первые сутки боевых действий российская боевая авиация совершила несколько десятков самолетовылетов, причем наносила удары не только непосредственно в зоне вооруженного противостояния, но и на всю глубину территории Грузии, применяя почти исключительно неуправляемое оружие. Например, основная база ВВС Грузии Марнеули, расположенная более чем в ста километрах от зоны конфликта и грани-

цы с Россией, недалеко от Тбилиси и границы Грузии и Армении, днем 8 августа трижды беспрепятственно подвергалась бомбардировке мелкими группами самолетов Су-25 и Су-24М²⁹. Оба (или в лучшем случае три) самолета, которые можно записать на счет грузинских средств ПВО, были сбиты 9 августа, в первой половине суток. С полудня 9 августа и до завершения конфликта грузинским вооруженным силам не удалось сбить ни одного российского летательного аппарата.

В общей сложности за весь период боевых действий грузинским средствам ПВО удалось достигнуть только одного попадания в российские самолеты из мобильных комплексов ПВО. Более успешными оказались действия переносных зенитно-ракетных комплексов. Грузинским войскам удалось добиться не менее трех, но не более шести попаданий из ПЗРК по российским самолетам, включая один близкий промах, не причинивший тяжелых повреждений.

Потеря же не менее половины российских самолетов от «дружественного огня» стала неприятным сюрпризом. Это продемонстрировало серьезнейшие проблемы Российских вооруженных сил с координацией и управлением войсками в зоне боевых действий. Практическое отсутствие взаимодействия между сухопутными войсками и ВВС РФ привело к тому, что они вели фактически две отдельные войны. Летчики не в полной мере были оповещены о ситуации на земле, получали неточные и запаздывающие разведывательные данные, к началу войны, по словам командира 368-го штурмового авиационного полка полковника Кобылаша, они не имели и точных сведений о структуре и силах ПВО Грузии³⁰.

Российские наземные войска также не владели данными о ситуации в воздухе и до завершения боевых действий даже не были уверены в господстве в воздухе российской авиации. Несмотря на то, что грузинские штурмовики Су-25 совершили лишь один боевой вылет ранним утром 8 августа и больше в воздух не поднимались³¹, зачастую российские самолеты принимались российскими и осетинскими силами за грузинские и подвергались обстрелу без их идентификации и при отсутствии с их стороны агрессивных действий (хотя имеются и отдельные свидетельства о случаях «дружественного огня» со стороны авиации³²). В результате российскими войсками и осетинским ополчением было произведено не менее десяти пусков ракет ПЗРК по своим самолетам, огонь по ним открывался также из пушек БМП, зенитных пулеметов танков и ручного автоматического оружия³³. Имеются также сведения о проблемах в работе системы опознания «свой-чужой»³⁴ и лишь эпизодическом применении ее при использовании ПЗРК. Все это и привело к столь большим потерям российских самолетов от «дружественного огня».

- ¹ www.gazeta.ru/news/lenta/2008/08/12/n_1255971.shtml.
- ² Форум веб-сайта Milkavkaz.net // www.milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?p=26078#26078.
- ³ Показано в эфире телекомпании «Вести-24» 08.08.2008 // www.youtube.com/watch?v=YLIiOp_tv30.
- ⁴ Сообщение Интерфакса // www.interfax.ru/politics/news.asp?id=25736.
- ⁵ «Неделя с Марианной Максимовской» от 21.02.2009 – «Рен-ТВ» // www.youtube.com/watch?v=s50BabE2B9Q.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Погибший в Осетии летчик Игорь Ржавитин служил в 929-м ГЛИЦ ВВС России // РИА «Новый регион», www.nr2.ru/center/190689.html.
- ⁸ Поздеев Л. Четвертый в истории Ревды // Областная газета (Екатеринбург), 18.10.2008, www.oblgazeta.ru/home.htm?st=5-1.sat&dt=18.10.2008.
- ⁹ www.youtube.com/watch?v=P5Mh2DeC2JE.
- ¹⁰ www.youtube.com/watch?v=foP047XmWM8.
- ¹¹ Грузинский еженедельник «Kviris palitra», №38, 2008.
- ¹² Сюжет грузинского телеканала «Рустави-2» от 09.08.2008 // www.youtube.com/watch?v=xcT3FYrFluc.
- ¹³ Фотографии обломков Су-24М в Дзевери на www.milkavkaz.net/forum/viewtopic.php?p=29218#29218.
- ¹⁴ Интервью С. Кобылаша телепрограмме «Военная тайна» телеканала «Рен-ТВ» // www.youtube.com/watch?v=VTI3RoFI5Hc.
- ¹⁵ Срочно! Юго-осетинским ПВО сбит 2-й грузинский штурмовик // cominf.org/node/1166477959.
- ¹⁶ Грузинский журнал «Арсенал», №10, 2008 // Перевод статьи на d-avaliani.livejournal.com/13526.html.
- ¹⁷ Интервью С. Сапилина телепрограмме «Военная тайна» телеканала «Рен-ТВ» // www.youtube.com/watch?v=lZ3E-J4Y5dM.
- ¹⁸ Грищенко Н. Короли красса – Герои России // Ставропольская правда, 26.09.2008.
- ¹⁹ Интервью М. Круша // Военно-промышленный курьер, №50, 2008.
- ²⁰ Форум веб-сайта Waronline.org // www.waronline.org/forum/viewtopic.php?p=401966&sid=fbfa66ccdb197ad9797ec85aad5d6cd8#40196.
- ²¹ Шавлохова М. Четыре «двухсотых» при взятии Квемо-Никози // www.gzt.ru/politics/2008/08/12/223003.html.
- ²² Бабченко А. Война и мир (по принуждению) // Новая газета, 19.12.2008.
- ²³ Документальный фильм «Kouti tis Pandoras» греческого тележурналиста Костаса Ваксевани // www.youtube.com/watch?v=oVQMoPQLt_c.
- ²⁴ Награжден посмертно – передача ТК «Ставрополь» // www.atvmedia.ru/index.php?report=14775
- ²⁵ Зарецкий А. «Грач» возмездия // Красная звезда, 10.09.2008.
- ²⁶ Три Су-25 выдержали попадание грузинских ракет во время боев в ЮО // РИА Новости, 17.10.2008, www.rian.ru/osetia_news/20081017/153414223.html.
- ²⁷ Андреева И. Герой России // Вольная Кубань (Краснодар), 20.02.2009.
- ²⁸ Aminov S. Georgia's Air Defense in the War with South Ossetia // Moscow Defense Brief, №3, 2008.
- ²⁹ Официальная хронология МИД Грузии // www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=461&info_id=7289.
- ³⁰ Интервью С. Кобылаша телепрограмме «Военная тайна» телеканала «Рен-ТВ» // www.youtube.com/watch?v=VTI3RoFI5Hc.
- ³¹ Грузинский журнал «Арсенал», № 10, 2008 // Перевод статьи на d-avaliani.livejournal.com/13526.html.
- ³² Форум веб-сайта Airforce.ru // forums.airforce.ru/showpost.php?p=38299&postcount=649.
- ³³ Сокирко В. Двенадцать часов до смерти // Московский комсомолец, 12.08.2008.
- ³⁴ Форум веб-сайта Sukhoi.ru // www.sukhoi.ru/forum/showpost.php?p=1183674&postcount=1957.
- ³⁵ Rosjanie poraeni polskim Gromem 10.08.2009// Wprost, www.wprost.pl/ar/168741/Rosjanie-porazeni-polskim-Gromem/.

Состояние грузинской армии к завершению боевых действий и ее потери

Антон Лавров

После официального завершения боевых действий Россией около полудня 12 августа 2008 г. последовал продолжительный период разрушения российскими войсками грузинской военной инфраструктуры, а также сбор и эвакуация захваченной военной техники и снаряжения на занятых Российскими вооруженными силами территориях. Эта фаза продолжалась около двух недель, и именно после войны Грузии был нанесен наибольший ущерб в военной технике. Поэтому интересно рассмотреть потери, понесенные Грузией непосредственно в период боевых действий, без учета того, что было захвачено и разрушено уже после войны. Это позволит лучше представить интенсивность конфликта и эффективность действий российских войск в нем.

Личный состав

Согласно официальному списку потерь грузинской армии в общей сложности были убиты и пропали без вести 170 военнослужащих. Потери ранеными составили 1964 военнослужащих (включая резервистов и полицию). Согласно показаниям парламентской комиссии министра

внутренних дел Грузии Вано Мерабишвили, во время войны погибли 14 полицейских и 227 были ранены. Основная часть потерь министерства внутренних дел пришлось на штурм Цхинвала 8 августа.

Такое большое соотношение раненых к погибшим (12:1) объясняется широким использованием в грузинской армии индивидуальных средств защиты (бронезилетов, касок) современных образцов. Основная часть ранений пришлось на осколочные ранения в результате российского артогня, бомбардировок и применения кассетных боеприпасов. В этих условиях индивидуальные средства защиты эффективно снижали количество тяжелых ранений, несущих серьезную опасность для жизни. По грузинским оценкам, хорошо работала медико-эвакуационная служба. В непосредственной близости от зоны конфликта имелись стационарные, хорошо оборудованные госпитали и больницы. Это позволило минимизировать смертность от ранений среди доставленных в медицинские учреждения военнослужащих. Она составила около 2%.

Безвозвратные потери сил министерства обороны Грузии распределились следующим образом:

- ВВС – 5 погибших;
- ВМС – 5 погибших;
- 1-я пехотная бригада – 7 погибших;
- 2-я пехотная бригада – 34 погибших и пропавших без вести;
- 3-я пехотная бригада – 13 погибших;
- 4-я пехотная бригада – 58 погибших и пропавших без вести;
- 5-я пехотная бригада – 5 погибших;
- инженерная бригада – 4 погибших;
- группа специальных операций – 1 погибший;
- отдельный смешанный танковый батальон – 26 погибших и пропавших без вести;
- отдельный легкий пехотный батальон – 2 погибших;
- армейская служба тылового обеспечения – 1 погибший;
- национальная гвардия - 9 погибших.

Наиболее тяжелые потери среди армейских подразделений понесла 4-я пехотная бригада, принимавшая активное участие в боях за Цхинвал 8 и 9 августа. Ее 42-й легкий пехотный батальон, попавший под российский авиационный удар в районе Дубовой Роши на окраине города, только от него потерял убитыми и ранеными свыше ста человек. Сопоставимые потери были и у 41-го легкого пехотного батальона, участвовавшего во всех попытках штурма города. Большинство потерь 2-й пехотной бригады пришлось на 11 августа, когда отступавшая инженерная рота

бригады натолкнулась на прорвавшихся в тыл российских десантников и в боях за приграничные села, а также во время штурма Цхинвала днем 9 августа. Почти все потери отдельный танковый батальон понес в боях 8 августа в городе и его окрестностях, где батальон потерял около семи танков. Остальные подразделения мало участвовали в контактных боях и понесли потери в основном от огня российской артиллерии и ударов авиации. Около 15 грузинских военнослужащих попали в плен.

Мобилизованные в армию резервисты (в общей сложности их было мобилизовано до 15 тыс. человек) к концу конфликта были распущены по домам после того, как в центрах сосредоточения они подверглись российским авиаударам. В боевых действиях успела поучаствовать лишь небольшая их группа из Гори. Наибольшие потери национальная гвардия понесла в ночь с 8 на 9 августа, при российской бомбардировке базы в Сенаки, при которой погибли 7 резервистов.

Грузинская армейская группировка, действовавшая против Южной Осетии, потеряла в общей сложности (без учета МВД и резервистов) около 15% личного состава ранеными и убитыми, что является довольно высокими потерями для такого быстротечного конфликта. Но потери в ней распределялись неравномерно. Наряду с существенно ослабленными 2-й и 4-й пехотными бригадами и отдельным танковым батальоном, батальоны 1-й пехотной бригады, экстренно переброшенные из Ирака, и 3-й пехотной бригады пострадали гораздо меньше и в целом сохраняли боеспособность, минимальные потери (только ранеными) понесла артиллерийская бригада. При этом почти не пострадали такие элитные части вооруженных сил Грузии, как группа специальных операций, батальон военной полиции (в котором было много бывших спецназовцев), а также отдельный легкий пехотный батальон, который был наследником формирований морской пехоты Грузии. Тем не менее даже в частях, понесших незначительные потери, ситуация осложнялась усталостью личного состава и большим количеством солдат и мелких их групп, отставших от своих подразделений, рассеявшихся по зоне конфликта или дезертировавших. После войны на них было заведено около 1700 уголовных дел по факту дезертирства.

Централизованное управление пехотными бригадами было утеряно, управление на уровне бригад к завершению боевых действий тоже было серьезно нарушено. Погибли командиры 41-го и 53-го легких пехотных батальонов, несколько командиров батальонов были ранены. Однако управление на уровне батальонов в основном сохранялось, хотя некоторые части оказались раздроблены и на отдельные роты, действовавшие самостоятельно и не имевшие связи друг с другом. Нарушенное управление войсками затруднило организованное отступление армии от гра-

ницы с Южной Осетией, привело к проявлениям паники и оставлению части вооружения.

Тяжелое влияние на морально-психологическое состояние личного состава грузинских вооруженных сил оказали распространившиеся в отсутствие достоверной информации об обстановке слухи о тысячах погибших солдат и резервистов, полностью уничтоженной 4-й пехотной бригаде, огромных российских силах, вошедших в Грузию и намеренных штурмовать Тбилиси, и тому подобные. К исходу 11 августа увеличившаяся активность российской авиации и начавшееся активное применение российских боевых вертолетов Ми-24 вызвали «авиабоязнь» в грузинских войсках, подвергнувшихся воздушным атакам.

Бронетанковая техника

Среди грузинской бронетехники наибольшие потери в ходе боевых действий понесли танки. В общей сложности в Цхинвале и окрестностях были уничтожены не менее 10 грузинских танков Т-72, в основном из состава отдельного танкового батальона и механизированного батальона 4-й пехотной бригады. Шесть из них были подбиты осетинскими силами, один российским миротворческим батальоном, два брошенных грузинских танка подорваны наступавшими российскими войсками, один уничтожен вертолетами. Основные потери грузинами были понесены в ходе боев за город 8 августа. Помимо этого, четыре танка Т-72 были захвачены в Цхинвале как трофеи и использовались в боевых действиях осетинской стороной. Еще четыре Т-72 были захвачены российскими войсками 11 августа на базе 2-й пехотной бригады в Сенаки.

В ходе городских боев в Цхинвале грузинской армией были потеряны подбитыми две боевые машины пехоты БМП-2 и еще две БМП-2 из состава механизированного батальона 4-й пехотной бригады были захвачены в качестве трофеев. Вечером 11 августа на дороге Гори–Тбилиси при отступлении сгорела БМП-2 2-й пехотной бригады. В Цхинвале 8 августа была подбита и захвачена осетинами бронемашина сил МВД Грузии Собга турецкого производства, еще одна Собга попала в руки осетин неповрежденной.

Артиллерия

Несмотря на нахождение артиллерии в непосредственной близости от зоны конфликта, господство в воздухе российской авиации и контрбатарейную стрельбу российской артиллерии, имеется только одна подтвержденная потеря грузинской самоходной артиллерии непосредственно в боевых действиях – сгоревшая 152-мм самоходная гаубица Dapa из состава артиллерийской бригады. Еще шесть установок Dapa этой

бригады были брошены при отступлении вечером 11 августа на трассе Гори–Тбилиси в результате нехватки топлива и механических неисправностей, но 12 августа грузинская армия сумела эвакуировать их. В руки российских войск попала только одна такая самоходная гаубица на базе в Гори и еще одна Dapa на огневой позиции рядом с Гори. Около 20 единиц буксируемой артиллерии и 120-мм минометов пехотных бригад были брошены в районе села Хетагурово, в Гори и Кодорском ущелье и были захвачены российскими и абхазскими войсками. В окрестностях Гори отступившей грузинской артиллерийской бригадой были спрятаны шесть 203-мм самоходных пушек 2С7 «Пион», но к завершению боевых действий они еще не были обнаружены российскими войсками.

Авиация

В общей сложности ВВС Грузии достоверно потеряли в ходе боевых действий три транспортных самолета и четыре вертолета. Из них при российских авиаударах по аэродромам были уничтожены три легких самолета Ан-2 (8 августа, Марнеули) и два вертолета, один Ми-14БТ и один Ми-24В (11 августа, Сенаки). Еще один Ми-24, получивший боевые повреждения, разбился совершая аварийную посадку. Кроме того, при захвате 11 августа российскими войсками аэродрома Сенаки еще один грузинский вертолет Ми-24В был сожжен на земле. Столь небольшие потери авиации объясняются тем, что грузинская боевая авиация (штурмовики Су-25) поднималась в воздух только утром 8 августа. После этого, пользуясь аэродромными укрытиями и маскировкой, рассредоточением, грузинским ВВС удалось сохранить все свои штурмовики и учебно-тренировочные самолеты. Эпизодическое боевое применение грузинскими ВВС вертолетов Ми-24 отмечалось вплоть до вечера 11 августа.

ПВО

В результате операции ВВС России по подавлению ПВО Грузии 10–11 августа к завершению боевых действий противорадиолокационными ракетами были уничтожены стационарная военная РЛС типа 36Д6-М недалеко от Гори, у села Шавшвеби, и гражданские РЛС управления воздушным движением в Тбилисском международном аэропорту и в районе Тбилисского моря, на горе Махат. При бомбардировке 8 августа была повреждена гражданская РЛС в аэропорту Копитнари, 11 августа действиями разведгруппы ВДВ была уничтожена военная РЛС П-180У рядом с Поты. Все эти РЛС – как военные, так и гражданские – были объединены в единую систему контроля воздушного пространства Грузии, использовавшуюся в военных целях. К завершению боевых дейс-

твий эта система была серьезно повреждена, часть ключевых радаров выведена из строя, часть прекратила работу, чтобы не подвергнуться удару противорадиолокационными ракетами.

Мобильные комплексы ПВО Грузии потерь в результате боевых действий, видимо, не понесли, основную их часть удалось отвести. Две боевые и две транспортно-заряжающие машины комплекса «Бук-М1» и несколько ракет 9М38М к нему были оставлены на военной базе в Сенаки и 11 августа захвачены российскими войсками. В районе Гори были захвачены до пяти боевых машин комплексов ПВО «Оса-М».

Флот и береговая охрана

К исходу 11 августа ВМС и береговая охрана Грузии потерь в корабельном составе, видимо, не понесли. В Поти в результате удара оперативно-тактическими ракетами «Точка-У» в ночь на 9 августа затонул гражданский гидрографический катер. Все военные корабли и катера, способные передвигаться и укомплектованные экипажами, были переведены грузинами из базы в Поти в порт Батуми, где пришвартовались у пассажирского морского вокзала и на стоянке береговой охраны. В опустевшем военном порту Поти оказались оставлены ракетные катера «Тбилиси» и «Диоскурия», сторожевой корабль береговой охраны «Айети» и несколько более мелких катеров береговой охраны и флота. Точные причины их оставления не известны, но, видимо, все они были неисправны и не на ходу. Попыток уничтожить оставленные в Поти корабли или катера и суда, перебазируемые в Батуми, российской стороной не предпринималось. Сама база флота в Поти получила незначительные повреждения в результате ракетного удара в ночь на 9 августа, не препятствующие ее функционированию.

Российским командованием было заявлено о потоплении в морском бою 9 августа грузинского военного катера. Подтверждений этому из изучения послевоенного корабельного состава Грузии и потерь его личного состава найти не удалось. Являются неизвестными лишь обстоятельства якобы гибели в море еще одного гидрографического катера, о котором сообщалось в некоторых грузинских СМИ.

Ущерб военной инфраструктуре

В ходе боевых действий основными объектами ударов российской авиации вне зоны конфликта были аэродромы и военные базы. Повреждения получили взлетно-посадочные полосы аэродромов Марнеули, Сенаки, Копитнари, Шираки, Вазиани, Тбилисского авиазавода. Бомбардировки аэродромов проводились в основном обычными свободнопадающими бомбами с самолетов Су-24М. На Копитнари было сброшено около 60 бомб,

достигнуто 12 попаданий во взлетно-посадочную полосу на двух отдельных участках, что полностью блокировало возможность взлета и посадки самолетов на него. Свыше 30 бомб не взорвались и требовали обезвреживания до начала использования аэродрома. В результате он возобновил работу только в конце сентября. Неясно, были ли массовые невзрывы бомб следствием неисправностей или это делалось сознательно с соответствующими установками взрывателя с целью минирования аэродрома и недопущения возможности его использования длительное время.

База 2-й пехотной бригады и авиабаза в Сенаки получили незначительные повреждения в результате бомбардировок, хотя взлетно-посадочная полоса и была повреждена. Здесь, как и в Копитнари, большая часть сброшенных бомб не взорвалась, на базе и в ее окрестностях осталось свыше 40 бомб калибром 250 кг и выше. Авиабаза Марнеули 8 августа подверглась трем авиаударам, была повреждена взлетно-посадочная полоса, стоянки самолетов, казармы. Бомбардировкам также подвергались базы 1-й пехотной бригады у Гори, 4-й пехотной бригады в Вазиани, а также отдельного танкового батальона в Гори. Из них серьезные повреждения, вызвавшие масштабные разрушения, препятствующие функционированию, получила только база танкового батальона в Гори. Бомбардировки остальных объектов были недостаточно массивными и точными, большое количество бомб не взрывалось. Это не позволило нанести в ходе воздушной операции серьезный ущерб инфраструктуре грузинской армии, уничтожить запасы, снаряжение и военную технику, находившуюся на базах. К завершению военной операции 12 августа две базы – армейская в Сенаки и база МВД в Вариани вместе со всей оставленной на ней техникой и военными запасами были заняты российскими войсками.

Итоги

Потери бронетехники грузинских вооруженных сил в ходе непосредственно боевых действий оказались умеренными и не превысили 20 единиц боевых бронированных машин всех типов. Это объясняется малым количеством ближних контактных боев между российскими и грузинскими войсками, пассивностью грузинской армии начиная с 10 августа и низкой эффективностью действий российской авиации, не справившейся с задачей уничтожения грузинской бронетехники и артиллерии в ближнем тылу грузинской армии и на маршах. Кроме того, насыщенность грузинских войск бронетехникой была сравнительно невелика, основу армии составляла легкая пехота, передвигавшаяся на грузовиках и пикапах. При потере в боях менее 10 БМП, БТР и броневосеместных автомобилей грузинская армия лишилась нескольких десятков небронированных транспортных средств.

Наиболее тяжелые потери непосредственно в ходе боевых действий понес личный состав грузинских вооруженных сил. Одной из главных проблем грузинской стороны к 12 августа являлось низкое морально-психологическое состояние личного состава и нарушенная система управления войсками. Несмотря на это и на дезорганизацию, уже после короткого отдыха и приведения войск в порядок до половины сухопутных сил были способны продолжать организованное сопротивление на удобных естественных рубежах на подступах к Тбилиси. Даже с учетом понесенных потерь по численности военнослужащих, количеству танков и артиллерии группировка грузинской армии и МВД была вполне сопоставима с российскими войсками, введенными в Южную Осетию, существенно уступая только по численности БМП и БТР.

В целом в свете вышесказанного можно отметить полную обоснованность предпринятых российским военным командованием уже после прекращения огня 12 августа активных действий по оккупации ряда грузинских территорий и населенных пунктов (включая Гори), захвату грузинских военных объектов, конфискации, вывозу либо уничтожению грузинской боевой техники и в целом по «демилитаризации» Грузии. Если бы приказ президента России Дмитрия Медведева о прекращении операции в полдень 12 августа сопровождался приказом «всем стоп» и российские войска не стали бы продвигаться дальше, занимать Гори, Сенаки, Поты и т.д., то, вне всяких сомнений, грузинам удалось бы сохранить практически всю свою боевую технику и военные запасы. Это позволило бы Грузии выйти из начатой ею войны без существенных материальных потерь.

Таким образом, и 203-мм самоходные пушки 2С7 «Пион», и десятки единиц модернизированных танков Т-72 и БМП-1У в Гори, и самые крупные боевые катера в Поты остались бы у грузин целыми и невредимыми. Остались бы в арсенале грузинской армии и сотни единиц противотанковых ракет и ПЗРК, десятки тысяч артиллерийских снарядов, складированных на базах в Гори, Сенаки и Кодорском ущелье. Если бы российские войска хотя бы на сутки промедлили с занятием Гори, то достаточно было бы даже символическим грузинским силам вернуться и занять военные базы, расположенные в городе, и российская сторона воевать за них после подписания перемирия уже не стала бы. Уже 12–13 августа грузины сумели эвакуировать шесть брошенных при отступлении самоходных гаубиц Дана даже из-под самого Гори, а 13–14 августа грузинские войска и полиция частично вернулись к «линии фронта» и кое-где вошли в соприкосновение с российскими блокпостами.

Послевоенное обустройство Вооруженных сил России в новопризнанных республиках Абхазия и Южная Осетия

Антон Лавров

После окончания боевых действий Пятидневной войны августа 2008 г., еще до вывода российских войск с территории Грузии, было заявлено о признании Российской Федерацией независимости сепаратистских регионов Грузии – Абхазии и Южной Осетии. Так как грузинское руководство не отказалось от стремления присоединить обратно самоопределившиеся регионы, в том числе при необходимости и силовым путем, гарантировать существование новопризнанных республик можно было только путем размещения в них частей Российской армии. В соответствии с подписанными соглашениями России на безвозмездной основе предоставлены земли под военные базы в Южной Осетии на срок 99 лет и в Абхазии на срок 49 лет.

Первоначально постоянная численность каждой из российских военных баз была определена в 3800 человек. Но новое положение дел после признания независимости республик позволяет российской стороне свободно маневрировать силами, в том числе и заблаговременно сосредотачивая там группировки усиления в случае возникновения угрозы или обострения отношений с Грузией. Особенно важной такая возможность

является в Южной Осетии, где переброска войск затруднена малой пропускной способностью дорог и Рокского тоннеля.

В условиях отсутствия внешнего контроля за численностью российских группировок реальная численность и состав в первые послевоенные месяцы превосходили первоначально заявленные. Помимо подразделений вновь сформированных 4-й и 7-й военных баз Российской армии, в республике вводились различные инженерные части, задействовались подразделения ВВС и ПВО, перебрасывалась дополнительная артиллерия, к примеру, 944-й гвардейский самоходно-артиллерийский полк из состава 20-й мотострелковой дивизии (Волгоград) и 220-мм реактивные системы залпового огня 9П140 «Ураган». Кроме того, в Абхазии и в Южной Осетии располагались и располагаются различные подразделения специального назначения.

Российские военные базы в Абхазии

В случае попытки нападения Грузии в Абхазии российским и абхазским войскам предстоит защищать довольно протяженный, около 60 километров, равнинный участок сухопутной границы, проходящий по естественному рубежу – небольшой реке Ингури. По своим географическим условиям он довольно удобен для обороны. Кроме того, столица республики, большинство городов, основные военные базы находятся на значительном удалении от границы, и им не грозит опасность подвергнуться внезапному артобстрелу с грузинской стороны или сухопутному вторжению. Пограничный участок с Грузией в Кодорском ущелье может быть эффективно защищен довольно небольшими силами, так как местность там сильно ограничивает применение тяжелой техники. Труднодоступная горная местность в других районах границы Абхазии с Грузией исключает возможность применения там сколь-нибудь крупных грузинских сил и боевой техники, что существенно облегчает задачу ее защиты.

После Пятидневной войны в Абхазии была сформирована российская 7-я военная база, основой которой стала 131-я отдельная мотострелковая бригада 58-й армии. Ранее эта бригада дислоцировалась в Майкопе и получила печальную известность тяжелыми потерями, понесенными во время штурма Грозного в январе 1995 г. во время Первой чеченской войны. Подразделения 131-й бригады и до конфликта с Грузией несколько лет выполняли миротворческие функции в Абхазии, но после Пятидневной войны она была введена туда в полном составе и размещена на постоянной основе. Передислокация подразделений бригады в Абхазию началась уже в середине августа 2008 г. и в основном завершилась к концу сентября 2008 г. Основной ее базой был определен старый советский военный аэродром Бомбора у города Гудауты. 17 ноября 2008 г. абхазс-

кий парламент принял решение о выделении там земли под российскую базу, всего под нее было отчуждено около 150 гектаров.

Прямо у взлетно-посадочной полосы аэродрома были развернуты палатки для личного состава и парк техники бригады, складское хозяйство. Гудаута находится на значительном (более 100 км) удалении от границы с Грузией по реке Ингури, поэтому в Гальском районе Абхазии в непосредственной близости от абхазско-грузинской границы на инженерно оборудованных оборонительных позициях дислоцируется передовой батальон, а в Кодорском ущелье – усиленная рота бригады. Для оборудования их позиций помимо сил самой базы привлекались два российских отдельных инженерно-саперных батальона и отдельная инженерно-позиционная рота, в 2009 г. выведенные из Абхазии.

В середине марта 2009 г. танковый батальон 131-й отдельной мотострелковой бригады был полностью перевооружен с танков Т-72Б на новейшие танки Т-90А выпуска 2008 г. Так как батальон развернут уже по новому штату, численность танков Т-90А в нем составляет 41 единицу. Наличие в бригаде такого количества современных танков позволяет ей эффективно противостоять имеющимся у Грузии модернизированным модификациям танков Т-72 даже при численном превосходстве последних. Проблемой является лишь полноценное освоение личным составом новой техники и ее техническое обслуживание. Уже с апреля 2009 г. новые танки активно используются в учениях бригады.

Кроме танков, на вооружении военной базы имеются свыше 150 БТР-80 (по планам должны быть заменены на БТР-80А с усиленным вооружением), два дивизиона 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация», один дивизион 122-мм реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град», комплексы ПВО «Оса-АКМ», ЗСУ-23-4 «Шилка», 2С6М «Тунгуска» и прочие вооружения.

С осени 2008 г. началась интеграция территории Абхазии в систему ПВО России. В ноябре 2008 г. в Абхазию были переброшены зенитные ракетные комплексы С-300ПС одного из кадрированных зенитных ракетных полков ПВО из Подмосковья, размещены радиолокационные подразделения, оснащенные в том числе и современными комплексами средств автоматизации ротного звена «Фундамент».

Сразу после признания независимости Абхазии было заявлено и о перспективе создания в ней российской военно-морской базы. Для этой цели будет использован порт Очамчиры, в котором еще во времена СССР располагались бригада пограничных кораблей и учебный отряд кораблей ВМФ. Этот небольшой порт способен принимать корабли длиной до 85 метров. Максимальная глубина фарватера составляет 12 метров, но за годы фактической заброшенности он обмелел до 5 метров. После об-

следования и проведения дноуглубительных работ фарватера и акватории порта, подъема затонувших в нем судов и частичного восстановления береговой инфраструктуры там могут полноценно базироваться на постоянной основе три-пять небольших военных кораблей Черноморского флота РФ – класса малых ракетных либо малых противолодочных кораблей, или ракетных катеров и до десяти сторожевых кораблей и катеров Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России. Такая группировка сможет надежно прикрыть побережье Абхазии. В августе 2009 г. российская сторона начала дноуглубительные работы в порту Очамчиры, которые продлятся до 2010 г.

В мае 2009 г. представителем Министерства обороны России было заявлено, что численность российской военной базы в Абхазии может быть сокращена за счет перебазирования до половины группировки на территорию России в имеющиеся пункты постоянной дислокации. Это связано с нерешенными вопросами базирования в Гудауте российских войск. Личный состав все это время размещается в палатках. Несмотря на достаточно мягкий климат республики, высокая влажность, ветер с моря и обильные осадки делают проживание в палатках зимой и частично весной-осенью некомфортным. Зимой 2008/2009 гг. проблема усугублялась нерегулярным снабжением дровами и перебоями с электричеством. Несмотря на заключение договоров с абхазскими лесохозяйствами, военнослужащим пришлось вырубать окружающие базу деревья и топить ими. Строительство сборных быстровозводимых домов началось лишь в августе 2009 г.

Временная переброска части военнослужащих и техники в пункт постоянной дислокации 131-й бригады в России может упростить решение проблемы обеспечения условий проживания, а также осуществлять ротацию войск. Сильная пограничная охрана, части 7-й российской базы, опирающиеся на подготовленные укрепленные опорные пункты и боеспособные абхазские вооруженные силы, способны в случае агрессии Грузии сдерживать ее до переброски подкреплений из России. Такая возможность рассматривается, но передислокация войск еще не начата.

Российские военные базы в Южной Осетии

Южная Осетия является сложной для обороны территорией. Столица – город Цхинвал, крупнейший населенный пункт в республике, находится в пределах досягаемости не только артиллерийского и минометного огня с территории Грузии, но и огня стрелкового оружия. Ленингорский район Южной Осетии изолирован и имеет связь с основной территорией республики по одной горной дороге с низкой пропускной способностью, становящейся труднопроходимой зимой и в сильные

осадки. К примеру, в июне 2009 г. в результате обильных осадков оказался размыт участок этой дороги, и транспортное сообщение с районом было прервано, российские войска, расположенные в районе, несколько дней снабжались исключительно при помощи вертолетов. Путь по ней до Ленингора занимает до 4–6 часов на автотранспорте.

Сама территория Южной Осетии связана с территорией России одной асфальтированной двухполосной горной дорогой и Рокским тоннелем, что ограничивает ее пропускную способность. Кроме того, в зимнее и частично осенне-весеннее время эта дорога регулярно оказывается заблокированной для движения транспорта лавинами на срок до суток и более. Это существенно затрудняет переброску подкреплений с территории России. Грузинская же сторона, пользуясь развитой дорожной сетью и близостью своих военных баз, может быстро и эффективно сосредотачивать против Южной Осетии свои войска, что и было продемонстрировано в Пятидневной войне.

Исходя из этого, Россия, выполняя взятые на себя обязательства, вынуждена иметь в Южной Осетии группировку сил, способную при необходимости автономно противостоять грузинской армии на время, необходимое для переброски подкреплений и/или организации других мер противодействия грузинской агрессии. Для этого сразу после окончания войны было принято решение о формировании там российской 4-й военной базы. Ядром базы стала 693-я отдельная мотострелковая бригада, развернутая по новому штату из ранее дислоцировавшегося в районе Владикавказа 693-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии. Бригада была образована путем присоединения к этому полку одного батальона расформированного 135-го мотострелкового полка той же дивизии, одного дивизиона реактивных систем залпового огня и приведения штата бригады к новой норме.

В настоящее время на вооружении базы имеется 41 танк Т-72Б(М), свыше 150 БМП-2, два дивизиона 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация», один дивизион 122-мм реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град», комплексы ПВО «Бук-М1» и 2С6М «Тунгуска», прочие вооружения. Большая часть техники бригады прошла ремонт и модернизацию.

Основными пунктами дислокации российской 4-й военной базы определены три военных городка, строительство которых было начато еще до войны, для размещения там российского и североосетинского миротворческих контингентов. Первая база, жилой городок № 47/1, расположена на северо-западной окраине Цхинвала. К началу войны он был почти завершен, но еще не имел внутренней отделки и подведенных коммуникаций. Во время войны стоявший пустым городок почти не пострадал, по нему не велось прицельного огня, на территорию было

лишь несколько случайных попаданий ракет грузинских реактивных систем залпового огня и артиллерийских снарядов.

Послевоенно активно продолжилось обустройство этого городка, и уже к февралю 2009 г. значительная часть новой базы была введена в эксплуатацию, включая казармы, жилые дома и социально-культурные объекты, боксы для части техники и вертолетную площадку. Обустройство базы под новые требования к ней активно продолжалось в 2009 г. Запланировано дополнительное строительство и на 2010 г. Крупным недостатком этого городка является то, что он находится всего в нескольких километрах от южноосетинско-грузинской границы, и в случае нового конфликта размещенный там российский личный состав и техника могут подвергнуться внезапному массированному артиллерийскому обстрелу из глубины грузинской территории.

Вторая российская база расположена в полутора километрах к западу от поселка Джава у поселка Угарданта. Помимо жилого городка № 47/2 там располагаются основные склады ракетно-артиллерийского вооружения и инженерной службы российских войск. Рядом с базой сразу после войны была оборудована вертолетная площадка с искусственным покрытием, пригодная для базирования 10–15 вертолетов. На площадке созданы запасы горюче-смазочных материалов и боеприпасов, позволяющие в случае необходимости оперативно перебросить туда дополнительные российские вертолеты и организовать их эффективное боевое применение непосредственно с территории Южной Осетии – возможность, которой очень не хватало войскам в первые дни войны.

Общей проблемой новых российских военных городков в Южной Осетии является их недостаточная вместимость, так как построенные для ограниченного миротворческого контингента, они не были рассчитаны на размещение там полнокровной мотострелковой бригады. В казармах пришлось производить «уплотнение», путем установки двухъярусных коек. Не были предусмотрены и боксы для бригадного комплекта боевой техники, многократно превосходящего по численности технику миротворческих контингентов. Проблема нехватки места была решена путем размещения около половины личного состава базы на территории 4-й военной базы в городе Владикавказе. Ротация персонала происходит раз в полгода.

Кроме того, мелкие российские подразделения, расположенные в удаленных Ленингорском, Знаурском, Джавском районах Южной Осетии, уже свыше года живут в полевых условиях в палатках, с минимумом удобств, иногда испытывая и дефицит снабжения. О тяжелой обстановке, сложившейся в бытовом отношении в гарнизонах в этих районах, свидетельствуют случаи дезертирства дислоцированных там

российских военнослужащих в Грузию. Для частичного решения этой проблемы начато строительство быстровозводимых модульных зданий для личного состава.

Крупная группировка 4-й военной базы расположена в Ленингорском районе республики. Из-за его изолированности и уязвимого положения в поселке Канчевити этого района в настоящее время размещена ротная тактическая группа мотострелков, усиленная танками, артиллерией, реактивными системами залпового огня и комплексами ПВО. В периоды обострения обстановки туда перебрасывались дополнительные войска.

Развитие транспортной инфраструктуры республик

Эффективная оборона Южной Осетии невозможна без налаживания бесперебойного транспортного сообщения между нею и Россией. Поэтому одной из первоочередных задач стало усовершенствование транспортной инфраструктуры республики, в том числе и для облегчения возможности переброски войск в нее в случае необходимости и обеспечения бесперебойного снабжения российских частей, расположенных в ней. Для этого принято решение обеспечить круглогодичное функционирование Транскавказской магистрали, движение по которой сейчас бывает блокировано в зимнее время. Разработана программа, в соответствии с которой за несколько лет на ней должно быть построено три тоннеля, шесть километров противолавинных галерей, селевые пропуски, а также реконструированы мосты. Начата реконструкция стратегически важного Рокского тоннеля, ведущего в республику.

Для обеспечения связи с отдаленным Ленингорским районом продолжается строительство новой горной дороги со щебеночным покрытием, начатое еще до войны. Проведены работы по восстановлению покрытия дорог, поврежденного во время переброски войск. Завершено асфальтирование грунтовой Зарской объездной дороги. Ведутся изыскательские работы по определению места для строительства в Южной Осетии аэродрома, способного принимать в том числе и военно-транспортные самолеты.

Транспортные связи Абхазии с Россией значительно надежнее. Помимо автодороги, их связывают действующая железная дорога и два крупных аэродрома, способных принимать в том числе и тяжелые транспортные самолеты, до Ан-124 включительно. Кроме того, для переброски войск и перевозки грузов могут быть задействованы и порты Абхазии на Черном море. Россией подписано соглашение с Республикой Абхазия, согласно которому железные дороги республики и аэропорт Сухум передаются на десять лет в управление российским компаниям.

ОАО «РЖД», получившее в управление абхазские железные дороги, намерено провести их реконструкцию, включая капитальный ремонт путей и полное восстановление контактной электросети. Это позволит увеличить пропускную способность абхазских железных дорог и ускорить переброску войск в случае необходимости.

Аэропорт Сухум, уже активно использовавшийся в августе 2008 г. для доставки в Абхазию российских Воздушно-десантных войск и снабжения российской группировки, теперь предполагается задействовать и для базирования как временной, в случае обострения обстановки, так и постоянной смешанной авиагруппы, в которую войдут российские штурмовики, истребители и вертолеты. Переход его под контроль российской стороны позволит увеличить его пропускную способность и создать условия и материальные запасы для базирования там российской авиации. Аэродром в Гудауте в настоящее время не пригоден для использования авиацией, так как на нем расположены основные объекты 7-й военной базы. На нем базируются лишь вертолеты, поддерживающие российскую группировку.

Обустройство границ

В качестве среднесрочной цели российской стороной было заявлено создание максимально «прозрачных» границ России с Абхазией и Южной Осетией, напоминающих границы между странами Европейского союза. Для того чтобы избежать появления на границе России слабых мест на этих участках, неизбежно потребовалось создание и оборудование полноценной государственной границы российского образца между новопризнанными республиками и Грузией.

В январе 2009 г. Россия начала работы по демаркации и делимитации границ Южной Осетии и Абхазии с Грузией. За основу приняты документы, которые определяли административную границу Южной Осетии в 1921 г. Грузинская сторона заявила о полной нелегитимности этих работ и своем непризнании таких границ. Тем не менее 30 апреля 2009 г. были подписаны соглашения России с Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране границ. Согласно им для обеспечения государственных границ Абхазии и Южной Осетии с Грузией в этих государствах на постоянной основе будут расположены Пограничные войска ФСБ России. Их численность не учитывается в общей численности военной базы Министерства обороны России. Предусмотрено, что они будут находиться там до становления национальных погранслужб и окажут помощь в формировании местных кадров, после чего будут выведены, но конкретных сроков вывода не определено. Потенциально это дает возможность российским погранслужбам оставаться в РЮО и Абхазии неограниченный срок.

Для охраны границ республик образованы два новых пограничных управления ФСБ Российской Федерации, в Республике Абхазия и в Республике Южная Осетия. Управление в Абхазии будет заниматься охраной более чем 160 километров сухопутной и около 200 километров водной границы. Для этого в республике создаются 20 погранзастав и морской отдел, общая численность пограничников составит около полутора тысяч человек. В Южной Осетии также создается около 20 погранзастав, численность персонала которых составит свыше тысячи человек.

Сразу же после подписания соглашения, с 1 мая 2009 г., начался ввод российских пограничников в республики и выход их на прикрываемые участки границ. Первая фаза размещения была завершена в Абхазии к концу мая, в Южной Осетии – к середине июня. В настоящее время пограничники размещены в полевых условиях, но запланировано до конца 2011 г. закончить строительство в республиках типовых погранзастав по образцу тех, что массово строились в Чечне, Ингушетии, Дагестане и других южных регионах России в последние годы. Такие заставы являются автономными объектами, позволяющими обеспечить комфортное проживание персонала на них даже в самых изолированных районах и вести удаленный контроль государственной границы при помощи технических средств. Для авиации погранвойск создана сеть вертолетных площадок, при помощи которых обеспечивается снабжение погранзастав.

В Южной Осетии, помимо самого Цхинвала, российские погранзаставы будут расположены в населенных пунктах Арцеви, Ахмаджи, Балаани, Балта, Вахтана, Велит, Гром, Джава, Дисев, Дменис, Едис, Знаур, Квайса, Ларгвис, Ленингор, Мугути, Орчасан, Синагур и Цинагар. Таким образом, будут прикрыты не только районы, имеющие хорошее сообщение с Грузией, но и труднодоступные горные районы по всему периметру этой республики.

Уже в 2009 г. возникла потребность в скорейшем обеспечении охраны морских границ республики Абхазия и надежной защиты судоходства в этом районе Черного моря. После войны активизировалось морское сообщение Абхазии с Турцией. С точки зрения грузинской стороны это является нарушением законов Грузии, а суда, заходящие в Абхазию без согласования с грузинской стороной, являются контрабандистами. Поэтому Грузия прилагает усилия к недопущению морского сообщения с Абхазией. В 2009 г. береговая охрана Грузии произвела более 20 захватов гражданских судов, шедших в Абхазию или возвращавшихся оттуда. Суда конвоировались в грузинские порты, где в некоторых случаях на их владельцев накладывались крупные штрафы, а в некоторых случаях грузы и даже сами суда конфисковывались, а членам экипажей присуждались длительные сроки тюремного заключения.

Предотвращение попытки морской блокады Абхазии потребовало формирования для ее охраны дивизиона российских пограничных кораблей численностью до десяти единиц, который будет базироваться в порту Очамчиры. В него войдут как крупные корабли Береговой охраны России, так и современные скоростные катера проекта 12150 «Мангуст» и проекта 12200 «Соболь». Формирование началось в сентябре 2009 г. Дивизион будет укомплектован к лету 2010 г., а обустройство базы в Очамчиры для него планируется завершить в 2012 г.

Надо отметить, что крупные пограничные сторожевые корабли России имеют достаточно мощное артиллерийское вооружение из 76-мм артиллерийских установок АК-176М и скорострельных 30-мм артиллерийских установок АК-630 и развитые системы управления стрельбой. Это обеспечивает им полное превосходство над любыми имеющимися в распоряжении береговой охраны Грузии катерами, самым мощным оружием которых являются сильно устаревшие 37-мм пушки. Небольшие же скоростные пограничные катера предназначены для борьбы с набегами новых быстроходных легковооруженных грузинских катеров турецкой постройки и оперативного реагирования на возникающие угрозы гражданскому судоходству. Помимо базирования своих кораблей, Береговая охрана России обеспечит создание единой системы радиолокационного контроля территориальных вод Абхазии и прилегающего к ним морского пространства.

Помимо основной функции по контролю границ, размещение российских пограничных войск в республиках имеет и важное военное значение. Введенные в них российские пограничники являются полностью укомплектованными контрактниками, хорошо обученными и оснащенными войсками, имеющими на вооружении современные образцы стрелкового оружия, минометы, легкую бронетехнику, боевые вертолеты и современные средства наблюдения, включая беспилотные летательные аппараты, тепловизоры и РЛС. В общей сложности в Абхазии и Южной Осетии будут размещаться около 2500 российских пограничников. После обустройства их в этих государствах они будут вести наблюдение за приграничной зоной Грузии, при необходимости бороться с грузинскими разведывательно-диверсионными группами, а в случае нового нападения Грузии на республики станут первой линией обороны, препятствующей быстрому развертыванию грузинского наступления.

Боевая подготовка

Российские войска, введенные в Абхазию и Южную Осетию после Пятидневной войны, оказались ограничены в возможностях ведения боевой подготовки. Первоначально в течение нескольких месяцев войска

были вынуждены в основном своими силами заниматься обустройством в новых местах дислокации, что практически не оставляло времени на боевую подготовку. В Абхазии, где и до войны располагался крупный миротворческий контингент, а также сохранились развитые элементы еще советской военной инфраструктуры, этот этап прошел проще и быстрее. В Южной Осетии он затянулся до начала весны.

После решения первоначальных проблем с размещением крупных сил войск на новых базах перед ними встала проблема отсутствия подготовленных полигонов для боевой подготовки. Довольно быстро были оборудованы стрельбища для стрелкового оружия, но выделение мест для танковых директрис и артиллерийских полигонов оказалось значительно более сложной задачей. Решение с выделением местными властями земли под них затянулось. Небольшие размеры республик и выделенных полигонов затрудняют проведение на их территории полномасштабных учений батальонного уровня и выше, особенно с боевой стрельбой. Для проведения некоторых видов боевых стрельб танков, артиллерии, ПВО личный состав и технику военных баз требуется выводить на полигоны СКВО на территорию России, что снижает обороноспособность российских войск в Абхазии и Южной Осетии. Особенно сложная ситуация сложилась в Южной Осетии. Стрельбище у села Дзарцеми позволяет производить боевые стрельбы только БМП. Танки для боевых стрельб приходится выводить на полигон «Тарское» в Северную Осетию.

В конце июня – начале июля 2009 г. в Северо-Кавказском военном округе прошло традиционное ежегодное оперативно-стратегическое учение «Кавказ-2009», в котором принимали участие и российские войска, размещенные в новопризнанных республиках, а также отрабатывалось оказание им помощи силами округа. Несмотря на заявленный учет опыта прошлогодней войны и отработку новой, бригадной структуры войск, по сценарию учения «Кавказ-2009» лишь незначительно отличались от предшествовавших им в 2008 г. «Кавказ-2008». С российской стороны были задействованы примерно те же силы и средства, что и в прошлые годы, учения проводились на нескольких, значительно разнесенных географически полигонах, что не позволило отрабатывать взаимодействие бригад и других частей между собой. Не проводилась практическая отработка крупномасштабных перебросок войск округа и оперативного сосредоточения в него войск из других округов. Не совершалась практическая переброска войск непосредственно в сами новопризнанные республики для наращивания там российских группировок.

Российские войска, дислоцированные в Абхазии и Южной Осетии, принимали лишь ограниченное участие в «Кавказе-2009», в основном

в виде командно-штабных тренировок. Это было связано в том числе и с опасностью отвлечения крупных сил российских военных баз там от границы с Грузией. Не привлекались к совместным учениям и вооруженные силы самих новых государств. На учениях не было продемонстрировано широкое использование новой боевой техники округа, даже поступившей в прошедшем году, что, видимо, говорит о ее недостаточной освоенности в войсках.

За прошедшее после войны время произошла полная демобилизация солдат-срочников, участвовавших в ней и приобретших некоторый боевой опыт. Существенным отказался и отток опытных контрактников. Он был связан с невыполнением Министерством обороны России первоначальных обещаний по денежным выплатам за службу в республиках, а также с тяжелыми бытовыми условиями на российских базах в них. Количество солдат, проходящих службу по контракту на 7-й военной базы в Абхазии, снизилось в итоге примерно до 20%. В результате многочисленных реорганизаций структуры баз сменилось большое количество их первоначального высшего и среднего командного состава, участвовавшего в войне.

Все это заставляет сделать вывод, что за прошедший со времени войны год на Северном Кавказе пока что не произошло существенного роста боеспособности и подготовленности развернутых в Абхазии и Южной Осетии группировок Российской армии. Сейчас они приблизительно соответствуют по уровню подготовки российским войскам, задействованным в ходе Пятидневной войны.

Значение баз

Установленная численность российских военных баз в Абхазии и Южной Осетии в целом незначительно превышает численность российских миротворческих контингентов до Пятидневной войны. Существенный рост произошел лишь в Южной Осетии, где численность возросла с тысячи (с учетом североосетинского миротворческого батальона) до трех с половиной тысяч военнослужащих. В Абхазии же и на начало войны располагались почти три тысячи человек, включая значительную часть 131-й мотострелковой бригады.

Тем не менее боевые возможности российских войск в республиках за последний год возросли радикально. Это произошло за счет размещения в них большого количества тяжелого вооружения, которое в соответствии с миротворческим мандатом было запрещено иметь миротворцам. Находящиеся теперь там десятки единиц российских танков (в том числе современные Т-90А) и тяжелой самоходной артиллерии не оставляют грузинской армии никакой возможности быстрого разгрома

расположенных там войск и оккупации значительной территории республик.

Российские военные базы не могут в одиночку отразить полномасштабное наступление значительно более многочисленной грузинской армии, которая может быть дополнительно усилена резервистами. Но задержка ими грузинского наступления дает возможность Российской армии, пользуясь усовершенствованной транспортной инфраструктурой, в любое время быстро перебросить из России дополнительные войска для нанесения контрударов. Ситуация для грузинской стороны осложняется и тем, что теперь они не могут сконцентрировать практически всю свою армию против одной из республик, как это произошло в Пятидневной войне. Они неизбежно будут вынуждены оставить существенную часть сил для блокирования российской базы в другой республике.

Расположение российских войск в самих молодых государствах снижает риск мелких конфликтов. Грузинское руководство понимает, что попытка даже ограниченной военной операции против Абхазии или Южной Осетии может вызвать полномасштабную, а главное – очень быструю реакцию российских войск, расположенных в республиках, больше не ограниченных рамками миротворческих операций и «принуждения Грузии к миру». В случае же развития ситуации по худшему сценарию и перерастания ее в новый крупный конфликт между Россией и Грузией базы могут быть усилены другими российскими войсками.

По-прежнему наиболее уязвимую базу в Южной Осетии поддерживают российские войска, расположенные в Северной Осетии и соседних регионах. В рамках реформы Вооруженных сил во Владикавказе на основе бывшей 19-й мотострелковой дивизии сформирована 19-я отдельная мотострелковая бригада, относящаяся к частям постоянной готовности. На ее вооружение поступает новая боевая техника, включая танки Т-90А. В случае нового конфликта эта бригада будет первым российским резервом, который в течение суток может быть переброшен в Южную Осетию.

Новое и модернизированное вооружение получают и другие части Северо-Кавказского военного округа, которые могут быть задействованы при возникновении нового конфликта. С устаревших танков Т-62 на Т-72Б перевооружены размещенные в Чечне 17-я и 18-я отдельные мотострелковые бригады (сформированы на основе бывшей 42-й мотострелковой дивизии), в них поставляются новые гусеничные бронетранспортеры МТ-ЛБ 6МБ с усиленным вооружением. Перевооружена на боевые машины пехоты БМП-3 и танки Т-90 ранних серий 20-я отдельная мотострелковая бригада в Волгограде, созданная на основе быв-

шей 20-й мотострелковой дивизии. Размещенная в Буденновске 6971-я авиабаза (объединила силы бывших 368-го штурмового авиационного полка и 487-го отдельного вертолетного полка) получила очередную партию модернизированных штурмовиков Су-25СМ и восемь новых боевых вертолетов Ми-28Н.

Со времени размещения в Южной Осетии и Абхазии российских военных баз отмечено уменьшение активности конфликтов. Случаи пограничных перестрелок между Грузией и непризнанными ею новыми государствами стали гораздо реже, существенно снизилась их интенсивность. За год, прошедший с окончания войны, в результате их не погиб ни один мирный житель. Понизилась и агрессивность риторики грузинского руководства в адрес Абхазии и Южной Осетии. Оно избегает упоминания о возможности возвращения своих отколовшихся республик силовым путем или называть какие-либо определенные сроки «воссоединения» с ними. Тем не менее Грузия не отказалась от планов их «возвращения», что по-прежнему создает предпосылки для повторения вооруженного конфликта с Россией.

Известные поставки основных видов военной техники в Грузию в 2000-2008 годах

Таблица составлена Центром АСТ

Тип	Количество	Поставщик	Год поставки
Основные танки Т-72А/Б	110	Украина	2005-2008
Основные танки Т-72М1	71	Чехия	2005-2006
Основные танки Т-55АМ2	11	Чехия	2000
Боевые машины пехоты БМП-2	52	Украина	2004-2005
Модернизированные боевые машины пехоты БМП-1 с боевым модулем «Шквал»	15	Украина	2008
Бронетранспортеры БТР-80	30	Украина	2004-2005
Бронетранспортеры NuroI Ejder	70	Турция	2008-2009
Модернизированные бронетранспортеры БТР-70ДИ	25	Украина	2008

Тип	Количество	Поставщик	Год поставки
Бронированные тягачи МТ-ЛБ	7 или 14	Украина	2006
Легкие бронированные машины Otokar Cobra	100	Турция	2007-2008
Бронированные ремонтно-эвакуационные машины БТС-5Б	6	Украина	2007
203-мм самоходные пушки 2С7 «Пион»	5	Украина	2007
152-мм самоходные гаубицы 2С3 «Акация»	12	Украина	2004-2005
152-мм самоходные гаубицы Dana	24	Чехия	2003-2006
122-мм буксируемые гаубицы Д-30	42	Чехия	2001-2006
122/160-мм РСЗО IMI GradLAR	от 4 до 8	Израиль	2007-2008
122-мм 40-ствольные РСЗО RM-70	6	Чехия	2004
262-мм РСЗО M-87 Orkan	5 (неподтверждено)	Босния и Герцеговина	2008
120-мм буксируемые минометы	14	Болгария	2004
	25	Чехия	2005
	15	Босния и Герцеговина	2006
82-мм минометы	25	Босния и Герцеговина	2006
60-мм минометы	50	Босния и Герцеговина	2006
	30	Болгария	2007
	60	Греция	2008
Самоходный зенитный ракетный комплекс «Бук-М1»	2 дивизиона	Украина	2007-2008
Самоходный зенитный ракетный комплекс «Оса-АК/АКМ»	до 18 боевых машин	Украина	2005-2008
Самоходный зенитный ракетный комплекс Rafael Spyder-SR	до 4 боевых машин	Израиль	2008

Тип	Количество	Поставщик	Год поставки
Штурмовики Су-25К	12 4	Чехия Болгария	2004 2005
Учебно-тренировочные самолеты L-39С	12	Украина	2007-2008
Боевые вертолеты Ми-24	7 1	Украина Узбекистан	2005 2004
Транспортные вертолеты Ми-8МТВ	2	Украина	2005
Многоцелевые вертолеты Bell 212	6	США	2007-2008
Многоцелевые вертолеты Bell УН-1Н	10 2	США Турция	2001 2001
Беспилотные летательные аппараты Defense Aeronautics Aerostar	1 комплекс	Израиль	2005
Беспилотные летательные аппараты Elbit Hermes 450	5	Израиль	2006
Малые беспилотные летательные аппараты Elbit Skylark	18	Израиль	2007
Радиолокационные станции ЗБДб-М	2	Украина	2005
Комплексы пассивного обнаружения «Кольчуга-М»	5	Украина	2005-2008
Комплекс радиоэлектронной борьбы «Мандат»	1	Украина	2008
Ракетный катер типа La Combattante II	1	Греция	2004
Сторожевые катера типа Point	2	США	2000-2002
Сторожевой катер проекта MTRP 33	2	Турция	2008-2009
Малые десантные корабли проекта 106К	2	Болгария	2001

Об авторах

Барабанов Михаил Сергеевич. Окончил Московский государственный университет культуры. Работал в московских муниципальных структурах. Является экспертом в области военно-морской истории и вооружений. С мая 2004 г. – научный редактор журнала «Экспорт вооружений», с 2008 г. – научный сотрудник Центра анализа стратегий и технологий, главный редактор журнала *Moscow Defense Brief*.

Лавров Антон Владимирович. Окончил Тверской государственный технический университет. Независимый авиационный аналитик и один авторитетных российских исследователей российско-грузинской войны 2008 г.

Целуйко Вячеслав Александрович. В 2002 г. окончил физико-технический факультет Харьковского национального университета им. Каразина. В настоящее время – научный сотрудник кафедры политологии этого университета. Специализируется на изучении негосударственных вооруженных формирований и вооруженных сил республик бывшего СССР. В 2008 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Дезтатизация военной сферы негосударственными вооруженными формированиями в современном мире».

О Центре анализа стратегий и технологий

Центр анализа стратегий и технологий создан в 1997 году и является частным научно-исследовательским центром, специализирующимся на анализе проблем реструктуризации оборонно-промышленного комплекса России, вопросах формирования государственного оборонного заказа и изучении российской системы военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. В сферу научных интересов Центра АСТ входят также вопросы реформирования российской армии и изучение вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.